Илья Мощанский

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

ДВА МЕСЯЦА КРОВАВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

ИЛЬЯ МОЩАНСКИЙ

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

ДВА МЕСЯЦА КРОВАВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Москва
«Яуза»
«БТВ-Книга»
«Эксмо»
2007

ББК 68.54
М87

Оформление серии П. Волкова
В оформлении переплета использована иллюстрация
художника В. Петелина

Мощанский И.Б.
М 87 Смоленское сражение. Два месяца кровавого противостояния – М.: Яуза, БТВ-Книга, Эксмо, 2007. – 168 с.: ил.

ISBN 978-5-699-23794-9

Смоленское сражение стало важной вехой в истории Великой Отечественной войны. Впервые с начала боевых действий Красная Армия в течение двух месяцев удавалось на равных бороться с непобедимым доселе германским вермахтом. Защищая Родину, наши командиры и солдаты отчаянно бились за Смоленск, освобождали Ельню, раз за разом срывая германские планы по безостановочному наступлению на Москву. В итоге группа немецких армий "Центр" понесла большие потери, вынуждена была перейти к обороне и отложить на два месяца дальнейшее наступление на столицу СССР.

Эта книга повествует о ходе Смоленского сражения, которое происходило с 10 июля по 10 сентября 1941 года. Текстовый материал опирается на документы и фото материалы, в книге имеются цветные иллюстрации боевой техники и карты операций театра военных действий.

ББК 68.54

ISBN 978-5-699-23794-9

СОДЕРЖАНИЕ

Отважный экипаж танка Т-34-76 (слева направо): башенный стрелок К. Левин, радист Ф. Ишков, механик-водитель А. Прошин и командир взвода лейтенант И. Чувашев. Они уничтожили 5 танков и 2 противотанковые пушки противника. Западный фронт, 107-я танковая дивизия, июль 1941 года (АВЛ).

Смоленское сражение представляло собой комплекс оборонительных и наступательных операций, проведенных Красной Армией с целью не допустить прорыва немецких войск на московском стратегическом направлении. В ходе кровопролитных оборонительных и наступательных сражений советские войска сорвали планы германского командования по безостановочному наступлению на Москву. Группа армий «Центр» понесла большие потери, вынуждена была перейти к обороне и отложить на два месяца дальнейшее наступление на столицу СССР.

Эта книга повествует об истории Смоленского сражения, которое проходило с 10 июля по 10 сентября 1941 года. Текстовой материал опирается на документы и фотоматериалы, в книге имеются цветные иллюстрации боевой техники и карты операций на театре военных действий.

В первых числах июля 1941 года в ставке Гитлера под Растенбургом («Волчьем логове») царила атмосфера всеобщего ликования по поводу одержанных побед на Восточном фронте. Высшее командование вермахта считало, что Красная Армия уже не способна создать оборону даже на важнейших направлениях, а попытки русских сформировать новые дивизии вряд ли увенчаются успехом из-за недостатка офицеров и вооружения.

На совещании у Гитлера 8 июля уточнялись дальнейшие планы ведения войны. Так, группе армий «Север» в качестве основной задачи ставилась полная блокада Ленинграда. Группе армий «Центр» после окружения и уничтожения советских войск в районе Смоленска надлежало продолжать наступление на Москву одними только пехотными соединениями, потому что 3-ю танковую группу генерал-полковника Гота предполагалось направить в помощь группе армий «Север» для скорейшего захвата Ленинграда, а 2-ю танковую группу генерал-полковника Гудериана и 2-ю полевую армию генерал-полковника Вейхса — для поддержки наступления группы армий «Юг» с целью удара в тыл киевской группировки советских

Подбитый советский танк Т-26 образца 1933 года, рядом – брошенный артиллерийский трактор С-65. Техника принадлежит 107-й танковой дивизии РККА, которая была сформирована в середине июля 1941 года на базе 69-й моторизованной дивизии. В дивизии было около 200 танков, из них более половины Т-26. Западный фронт, оперативная группа В.А. Хоменко, июль 1941 года (РГАКФД).

войск[1]. По сведениям, которыми располагали германские разведывательные органы, у командующего Западным фронтом[2] маршала С.К. Тимошенко оставалось всего 11 дивизий, а потому генерал-фельдмаршал фон Бок – командующий группой армий «Центр», был абсолютно уверен в легкой победе.

Руководство вермахта бросило в это сражение 62 дивизии и 3 бригады, в первом эшелоне действовало 28 дивизий (в том числе 9 танковых, пока не выведенных из боя). В них насчитывалось около 430 тысяч человек, более тысячи танков, свыше 6,6 тысяч орудий и минометов. Их действия поддерживали 1,5 тысячи самолетов.

В то же время советское командование стремилось любой ценой остановить продвижение наступавших немец-

Красноармейцы 30-й армии отправляются на фронт. 30 А была сформирована из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Западная часть России, июль 1941 года (АВЛ).

На развороте: штурмовые орудия StuG III Ausf.B из состава различных батарей 192-го дивизиона штурмовой артиллерии. Цвет «черепа» на символике дивизиона (соответственно красный, желтый и зеленый) определял принадлежность САУ к 1, 2-й и 3-й батарее. Группа армий «Центр», июль 1941 года.

ких войск и обеспечить условия для перехода в контрнаступление. Основное внимание оно по-прежнему уделяло наиболее опасному – западному направлению. Действовавшим на нем войскам Западного фронта была поставлена задача – не допустить прорыва немцев на Москву, а для этого предстояло не только в кратчайшие сроки завершить сосредоточение и развертывание прибывавших из глубины страны войск, но и создать оборонительный рубеж по реке Западная Двина до Витебска, Орши, по реке Днепр до Лоева. Однако полностью сосредоточить необходимые силы к намеченному сроку не удалось. Опираясь на данные разведки, в Москве полагали, будто немецкая группировка, противостоявшая Западному фронту и имевшая на тот период 66 дивизий, насчитывает только 35 дивизий[3]. Такая оценка соотношения складывающихся сил позволяла надеяться, что противника на этом на-

правлении удастся остановить, а значит, создать условия для перехода советских войск в контрнаступление.

10 июля 1941 года в связи с огромным размахом борьбы на фронтах, требовавшим от высшего командования более гибкого руководства боевыми действиями, Государственный Комитет Обороны принял постановление об образовании главных командований: Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений[4].

Главнокомандующим Западного направления, в состав которого первоначально вошли Западный фронт и Пинская военная флотилия, был назначен Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, членом Военного совета – Н.А. Булганин, начальником штаба – генерал-лейтенант Г.К. Маландин. Одновременно они оставались на прежних постах в командовании Западного фронта.

Учитывая, что на Западном направлении противник наносил свой главный удар, Ставка ВГК направила сюда основную массу резервов (Западный фронт получил 35 новых дивизий).

В первую очередь командование Западного фронта стремилось сосредоточить основные усилия на удержании «Смоленских ворот» — междуречья Западной Двины и Днепра, куда оно направило войска 16, 19-й и 20-й армий. Ожидался удар и на могилевском направлении, где действовала лишь ослабленная 13-я армия, хотя там наступала одна из основных ударных немецких группировок.

Из семи предназначенных для фронта армий маршал Тимошенко в первый эшелон выделил пять (13, 19, 20, 21-ю и 22-ю). Второй эшелон должны были составлять 4-я армия, потрепанные соединения которой доукомплектовывались во фронтовом тылу, и прибывавшая с Украины 16-я армия. За войсками Западного фронта, в 100 км восточнее Смоленска, Ставка решила развернуть второй стратегический эше-

лон из группы войск фронта резервных армий, объединявшего шесть общевойсковых армий, что должно было дополнительно повысить устойчивость Западного направления.

К концу первой декады июля на смоленском направлении действовали семь армий Западного фронта. Пять из них, как уже упоминалось, были развернуты в первом эшелоне на широком фронте от Идрицы на севере до Речицы на юге. На правом фланге фронта оборонялась 22-я армия[5] (командующий — генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков), за ее левым флангом уступом сосредоточивалась 19-я армия (командующий — генерал-лейтенант И.С. Конев). 20-я армия, возглавляемая генерал-лейтенантом П.А. Курочкиным, отражала атаки противника в полосе от Витебска до Орши. Южнее ее — по левому берегу Днепра до Рогачева — действовала 13-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф.Н.Ремезова. На южном крыле фронта от Рогачева до Речицы действовали войска 21-й армии (командующий — генерал-полковник Ф.И. Кузнецов). В полосе 13-й и 21-й армий под ударами врага отходили остатки соединений 4-й армии.

Во втором эшелоне фронта — в районе Смоленска — сосредоточивались

Вверху: *майор В.М. Шевелев. Зенитный дивизион под его командованием подбил несколько самолетов противника. Западная часть России, июль 1941 года (АВЛ).*

Внизу: *грузовики ГАЗ-АА и ЗиС-5, попавшие под бомбежку немецкой авиации, на автостраде Минск-Москва. Западный фронт, район Ярцево, 27 июля 1941 года (РГАКФД).*

На странице: ***в подразделении зенитчиков Западного фронта, которым командует старший лейтенант Клец (награжден орденом Ленина). На фото внизу красноармейцы слушают патефон. Июль 1941 года (АВЛ).***

войска 16-й армии (командующий – генерал-лейтенант М.Ф. Лукин).

Поддержку общевойсковых армий согласно мобилизационным планам осуществляли механизированные корпуса. В июле 1941 года на Западный фронт прибыли 25-й (50, 55 тд, 219 мд, 12 мцп, 133 обс, 60 омиб) механизированный корпус под командованием генерал-майора С.М. Кривошеина из Харьковского военного округа, 23-й (48, 51 тд, 220 мд, 27 мцп, 550 обс, 82 омиб, 123 оаэ, 756 ппс, 503-я полевая касса Госбанка) механизированный корпус под командованием генерал-майора М.А. Мясникова из Орловского военного округа, 27-й (9, 53 тд, 221 мд, 31 мцп, 53 обс, 84 омиб) механизированный корпус под командованием генерал-майора И.Е. Петрова из Среднеазиатского военного округа[6].

К третьей декаде июня 1941 года 25-й механизированный корпус располагал достаточным количеством лично-

На странице: красные командиры Клец (справа) и Лысенко (слева) наблюдают за воздушной обстановкой. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

го состава, имел все положенные по штату части и артиллерию, однако весь танковый парк ХВО на 1 июня 1941 года составлял 220 боеготовых машин (в том числе новых, не бывших в эксплуатации – 27). Кроме того, требовали ремонта в окружных мастерских 35 танков и заводского – 50 танков. Собственно 25 мк в составе 50-й (99, 100 тп), 55-й (109, 110 тп) танковых дивизий, а также 219-й (708, 709, 710 мсп, артиллерия) моторизованной дивизии на 1 июля 1941 года имел 76 танков Т-26 с 45-мм пушками, 81 Т-26 двухбашенных образца 1931 года (в том числе 30 с 37-мм пушками), а также 6 танков БТ – всего 163 танка. Но уже к 13 июля 1941 года 25 мк имел более 300 танков, в числе которых было 32 Т-34 [7]

В соответствии с мобпланом 25 мк ХВО передавался в состав 19-й армии РККА. Но начавшаяся война изменила

***На странице:** подготовка к стрельбе по воздушным целям из 85-мм зенитной пушки образца 1939 года. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).*

планы использования 25 мк – 30 июня 1941 года, начавшее выгрузку для действий в составе 19 А, соединение было переадресовано в состав 21 А, в район Гомеля.

К началу боевых действий соединения 23-го механизированного корпуса располагали 413 танками, в числе которых были 21 КВ и Т-34. Согласно «Справке о развертывании Вооруженных Сил СССР на случай войны на Западе» от 13 июня 1941 года 23-й мехкорпус ОрВО в составе 48, 51 тд и 220 мд предполагалось иметь юго-западнее Москвы в составе 24 А Резерва Главного Командования.

С развитием боевых действий задачи мехкорпуса несколько изменились – управление 23 мк и его соединения были направлены на Западный фронт и в соответствии с директивой Ставки ГК от 1 июля 1941 года включены в состав 19 А, перегруппируемой в район Витебска с Украины.

Однако в связи с неблагоприятной обстановкой на фронте с управлением 23 мк действовала только 220 мд, первые эшелоны с личным составом которой прибыли на фронт 2 июля 1941 года.

48-я танковая дивизия (имела более 100 танков, в основном БТ-7, в том числе несколько КВ и 15 Т-34) проследо-

вала в район Невеля, где в июле-августе вела боевые действия в составе 22 А.

Что касается 51-й танковой дивизии, то она, наряду со стрелковыми дивизиями, сформированными в июле 1941 года, была включена в 30 А под наименованием отдельной 110-й танковой дивизии[8].

С весны 1941 года на базе Среднеазиатского военного округа развертывался 27 мк в составе ранее сформированной 9-й танковой дивизии и вновь формируемых 53-й танковой и 221-й моторизованной дивизий.

На 1 июля 1941 года в Среднеазиатском военном округе имелось 363 танка, в том числе боеготовых 288 (новых, не бывших в эксплуатации машин не было). В ремонте в окружных мастерских нуждались 44 танка, в капитальном ремонте – 31. Основу танкового парка составляли Т-26, танков БТ (только типа БТ-5) имелось на 1 января 1941 года 68 машин[9].

На июнь 1941 года в требуемой для дивизии степени в 27 мк была укомплектована 9 тд, имевшая как танки Т-26, так и БТ. 53 тд, располагая ограниченным количеством танков, в июне 1941 года получила автотранспорт из народного хозяйства Туркменской ССР.

221 мд имела обученный личный состав бывшей 19-й горнокавалерийской дивизии и автотранспорт, поступивший из народного хозяйства. Танковый полк дивизии танков не имел.

С началом войны соединения 27 мк убыли на Запад, где в качестве отдельных дивизий действовали в составе Западного фронта. 9 тд была переформирована в 104-ю и 11 июля вошла в состав Западного фронта, действуя со второй декады июля в оперативном подчинении 28 А. На 14 июля 1941 года в составе 104 тд имелось 50 танков БТ-7, 19 БТ-5, 3 БТ-2, 136 Т-26, 37 средних бронеавтомобилей, 14 легких бронеавтомобилей, 50 тракторов, 327 автомобилей ЗиС-5, 629 автомобилей ГАЗ-АА, 22 легковые машины, 77 бензоцистерн, 150 специальных машин[10]. 53 тд стала 105-й и также сражалась в районе Смоленска. 221 мд вела боевые действия в районе Ельни, но уже 10 августа 1941 года была расформирована из-за большой убыли личного состава.

К началу Смоленского сражения вследствие ошибок в планировании, колоссального объема намеченных мероприятий при ограниченных сроках на их осуществление создать сплошной и устойчивый фронт обороны советское командование не сумело. Оборону успели занять лишь 37 дивизий из 66. Причем всего только 24 дивизии располагались в первом эшелоне армий: 275 тысяч человек, 135 танков, 2116 орудий и 1300 минометов всех калибров. Соотношение сил, непосредственно вступивших в сражение, было в пользу немецких войск: в людях – 1,5:1, в артиллерии – 1,7:1 и в танках – 7:1.

Развертывание на рубеже рек Западная Двина и Днепр резервов Ставки позволило несколько уплотнить боевые порядки советских войск, однако ширина полос обороны стрелковых дивизий продолжала оставаться большой (в среднем 24 км), поэтому, чтобы создать высокие плотности огня перед передним краем обороны, боевые порядки соединений строились, как правило, в один эшелон.

Оборона носила очаговый характер. Войска успели отрыть лишь отдельные окопы, что при недостатке артиллерии делало ее уязвимой. Оперативное построение армий также было неглубоким. В войсках ощущался острый недостаток противотанковых средств, прежде всего артиллерии, плотность которой не превышала 6-8 орудий, а противотанковой – 1-2 орудия на километр фронта.

Огнеметный танк Pz.Kpfw. II (F) (Sd. Kfz. 122) из состава 3-й роты 100-го огнеметного батальона. 2-я танковая группа, июль 1941 года (Bundesarchiv).

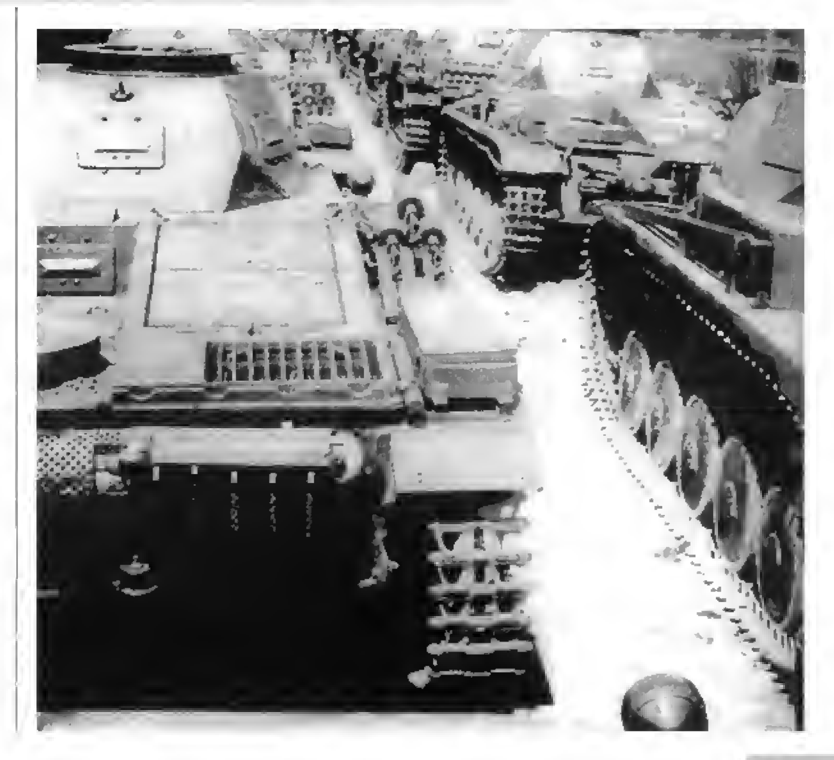
Обычный Pz.Kpfw. II Ausf. C, включенный в состав 100-го и 101-го огнеметных батальонов для огневой поддержки. 2-я танковая группа, июль 1941 года (АВЛ).

УДАР НА СМОЛЕНСК (10–20 июля 1941 года)

Смоленское сражение началось 10 июля и продолжалось целых два месяца.

В этот день 2-я танковая группа Гудериана основными силами наносила удар из района Шклова на Ельню – в обход Смоленска с юго-запада. Ее 24-й моторизованный корпус наступал южнее Могилева – на Кричев, Рославль. 3-я германская танковая группа из района Витебска осуществляла удар в сторону Духовщины, обтекая Смоленск с северо-запада. Левофланговые соединения этой группы развивали наступление в направлении Великих Лук.

Из-за того что противник оказался чрезвычайно сильным, а его удары приходились как раз по слабым местам советской обороны, командование Западного фронта вынуждено было распылять и без того слабые резервы, а потому Гудериан и Гот получили полный простор для маневра своими танковы-

Колонна автомобилей 2-й танковой группы Гудериана (Guderian). На переднем плане виден легковой штабной автомобиль Wanderer W14. Группа армий «Центр», июль 1941 года (Bundesarchiv).

ми соединениями. Мощные атаки подвижных дивизий поддерживались массированными ударами 2-го воздушного флота люфтваффе. В распоряжении Западного фронта имелось всего 400 зенитных орудий и существенно ослабленная в начале войны истребительная авиация. Советские войска оказались почти беззащитными перед немецкими самолетами.

Несмотря на контрудары Красной Армии, немецкие войска продолжали наступление. Пока танковые соединения Западного фронта перегруппировывали силы, на шкловском направлении танковая группа Гудериана первой нанесла удар, бросив на 37-км участке против трех оборонявшихся здесь советских стрелковых дивизий около 450 танков. Сдержать эту лавину без достаточного количества артиллерии и авиации было просто немыслимо.

Успешным действиям своих войск на этом рубеже Гудериан придавал чрез-

Легкие танки чехословацкого производства Pz. Kpfw.38(t) Ausf.C из состава 7-й танковой дивизии вермахта. На прицепах машин видны эмблемы 3-й танковой группы (Panzer-Gruppe 3) Гота (Got). Группа армий «Центр», июль 1941 года (Bundesarchiv).

Командир артиллерийского взвода лейтенант С.Н. Егоров (слева) и политрук Ступаченко ставят задачи командирам орудий. Западный фронт, июль-август 1941 года (АВЛ).

Трупы замученных немцами советских солдат. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

вычайное значение. Ранним солнечным утром 11 июля в 6.10 он в сопровождении итальянского военного атташе генерала Марраса выехал со своего командного пункта в Толочине (именно здесь в войну 1812 года располагалась штаб-квартира Наполеона) и направился в район Копыси, чтобы лично наблюдать, как 47-й моторизованный корпус вермахта будет форсировать Днепр. Однако по воспоминаниям самого Гудериана, 17-я танковая дивизия неожиданно натолкнулась южнее Орши на такие силы противника, что ее пришлось перебрасывать через Копысь в тыл 29-й моторизованной дивизии. Тем не менее к вечеру того же дня соединения корпуса захватили плацдармы севернее и южнее Могилева.

Самым уязвимым местом в обороне Западного фронта оказался стык 20-й и 22-й армий. На этом направлении еще 9 июля советские войска оставили Витебск, что позволило 20-й танковой дивизии из танковой группы Гота буквально на следующий день устремиться на восток.

Маршал Тимошенко сразу же оценил серьезность положения в районе Витебска: прорыв Гота создал угрозу выхода его танков в тыл главным силам

Зенитчики из подразделения старшего лейтенанта Клеца обезвредили крупнокалиберный немецкий неразорвавшийся снаряд. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Колонна немецких танков Pz. Kpfw.38(t) и Pz. Kpfw.IV из состава 3-й танковой группы вермахта продвигается в глубь советской территории. Группа армий «Центр», июль 1941 года (Bundesarchiv).

Западного фронта. Парировать удар танкового клина можно было только мощным вторым эшелоном, а именно его у Западного фронта и не было. Оказалось, что единственный резерв в данном районе – это отдельные части и соединения 19-й армии, так как ее главные силы продолжали следовать по железной дороге. Командующий фронтом решил – совместными действиями 19, 20-й и 22-й армий во взаимодействии с авиацией уничтожить прорвавшиеся немецкие войска и, овладев Витебском, закрепиться на фронте Идрица, Полоцкий укрепленный район, Орша и далее по реке Днепр. 21-й армии было приказано нанести удар в направлении Городище, Бобруйск и попытаться с юга воздействовать на тылы немецкой могилевской группировки.

Однако удар во фланг 3-й танковой группы Гота силами 22-й армии нанести не удалось. Противник расчленил ее войска на две части и глубоко охватил их с флангов. Армия, оборонявшаяся к тому же в 280-км полосе, имела всего 6 дивизий; тем не менее они оказали упорное сопротивление. До 16 июля Полоцкий укрепрайон защищали части 174-й стрелковой дивизии полковника А.И. Зыгина. Они помешали быстрому продвижению 18-й моторизованной дивизии, но главным силам группы Гота все же удалось продвинуться вперед.

Оценив обстановку, Тимошенко приказал командарму 22-й армии генерал-лейтенанту Ф.А. Ершакову с боями, изматывая противника, последовательно отводить армию на тыловой рубеж. Он потребовал для уничтожения прорвавшихся танков создать в каждой дивизии отряды и, объединив их действия в армейском масштабе, окружать и уничтожать противника, чтобы хоть как-то ограничить маневр немецких танков, создавать на их пути заграждения, построенные с помощью местного населения. Для поражения танков привлекалась и авиация. Она должна была наносить по ним удары специальными термитными шарами, бутылками и ампулами с горючей смесью. Однако все эти меры не помешали немцам прорваться на правом крыле фронта.

В 12-й танковой дивизии вермахта получают горючее. Перезагрузка бочек с ж/д платформы происходит прямо на танк Pz. Kpfw.IV Ausf.B. Группа армий «Центр», июль 1941 года (Bundesarchiv).

Юго-восточнее Полоцка 18-я моторизованная дивизия противника 10 июля стала развивать наступление на Городок. Здесь решительное противодействие врагу оказали части 214-й стрелковой дивизии. Укомплектованная в большинстве своем шахтерами Донбасса, эта дивизия под командованием генерал-майора А.Н. Розанова сражалась храбро и самоотверженно. Она покинула свои позиции только тогда, когда все пути на Невель были отрезаны.

Умело использовав выгодные особенности рельефа этих мест, стрелки организованно отошли на север, в район Кузьминок. Там они еще пять суток сдерживали натиск врага. 18 июля дивизия ударом на северо-восток вырвалась из вражеского кольца.

Используя свое преобладание в силах и средствах, противник взломал нашу оборону севернее Полоцка, устремился на Невель и прорвался в тылы 22-й армии. Вследствие этого ее соединения вынуждены были оставить По-

лоцкий укрепленный район и отойти на северо-восток. 16 июля противник овладел Невелем, а 20 июля танковые части 57-го моторизованного корпуса захватили Великие Луки.

Еще более ожесточенные бои разгорелись в центре полосы Западного фронта, где наступала главная группировка врага, рвавшаяся к Смоленску. Чтобы задержать продвижение 39-го моторизованного корпуса немцев, совершившего прорыв в районе Витебска, Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко решил нанести контрудар. Он был осуществлен 10-11 июля силами двух дивизий 19-й армии (19-я армия сосредоточивалась восточнее Витебска, к тому времени из ее состава прибыли только две дивизии, которые и приняли участие в контрударе) и частью сил 20-й армии под общим руководством генерала И.С. Конева.

Непрерывный трехнедельный натиск наступающего противника был слишком сильным и не позволял создать устойчивый фронт и своевременно сосредоточить войска. В результате советские соединения продолжали нести серьезные потери в живой силе и технике. 5-й и 7-й механизированные кор-

***Вверху:* германский кавалерист готовится вести бой в условиях применения химического оружия, поэтому на лошадь надет противогаз. Россия, июль 1941 года (АВЛ).**

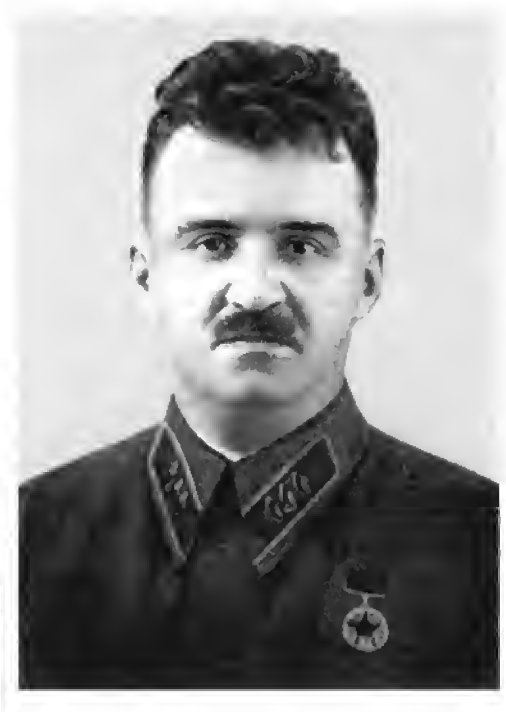
***Внизу:* колонна немецких пленных, захваченных 149-й стрелковой дивизией в боях за деревню Захарово. Западный фронт, 23 июля 1941 года (РГАКФД).**

пуса, по частям брошенные в контрнаступление на лепельском направлении против дивизий Гота, после упорных трехдневных боев потерпели поражение и отступили.

Еще 10 июля командующий 20-й армией поставил 7-му мехкорпусу задачу: своими передовыми отрядами нанести короткие удары по переднему краю противника, после чего отойти и к утру 11 июля сосредоточиться в районе села Королево, станции Крынки, местечка Лиозно. После сосредоточения в этом районе корпус перешел в подчинение командующего 19-й армией.

К тому времени в 14-й танковой дивизии 7-го мехкорпуса имелось 192 танка, в 18-й — 236 боевых машин. В районе сосредоточения корпус получил для доукомплектования еще 96 единиц боевой техники, из которых 53 было направлено в 14-ю танковую дивизию, 33 танка — в 18-ю танковую дивизию и 10 — в 1-ю Московскую Пролетарскую мотострелковую дивизию. После доукомплектования в танковых частях 7-го механизированного корпуса имелось в наличии 507 боевых машин.

Из числа имеющихся боевых машин 91 единица была передана в другие части и соединения. Из 14-й танковой дивизии на оборону Витебска было отправлено 3 танка КВ, 2 Т-34 и 14 БТ-7, в другие части — 1 танк КВ и 2 БТ-7. Из 18-й танковой дивизии передано в 158-ю стрелковую дивизию 36 танков Т-26 и в 69-й стрелковый корпус 5 машин Т-26. В распоряжение командарма 20-й армии был отправлен батальон танков БТ-7 12-го танкового полка в количестве 28 машин.

Командир 63-го стрелкового корпуса А.П. Петровский. 63 ск отличился в боях под Могилевом. За эту операцию комкор Петровский был сразу переаттестован и получил звание генерал-лейтенанта. Снимок конца 30-х годов (АВЛ).

14-я танковая дивизия вечером 10 июля должна была выступить главными силами по маршруту: Стриги, Рудня, Кичино, Бугай, Королино, Песчанка, Шатки, Колпино, Лучеса, Новый Стан, Добромысль, Косачи, местечко Лиозно и далее, двигаясь по шоссе на город Витебск, сосредоточиться в районе населенных пунктов Синицы, Вороны, Королево.

Наличие боевых машин в частях 7-го механизированного корпуса[11]

Марка машин	Имелось на 6.07.41г.		Получено для доукомплектования	Распределено			В наличии в танковых частях после доукомплектования	
	14 тд	18 тд		14 тд	18 тд	1 мсд	14 тд	18 тд
КВ	–	–	44	24	10	10	24	10
Т-34	–	–	29	29	–	–	29	–
БТ-7	176	11	–	–	–	–	176	11
Т-26	–	178	16	–	16	–	–	187
Т-26 хим.	16	47	7	–	7	–	16	54
Итого:	192	236	96	53	33	10	245	262

Одновременно 18-я танковая дивизия должна была выступить главными силами по маршруту Заречье, Голощекино, местечко Богушевское, Речки, Малые Калиновичи, местечко Бабиновичи, Лындино, Свистово, Бояры и к утру 11 июля сосредоточиться в районе населенных пунктов Велидичи, Юдин, Лемятино, Бояры, Лозови.

9-й мотоциклетный полк главными силами выдвигался по маршруту: Мошканы, Бельки, Пнево, Шнитки, Ордеж, Леутино, Великое Село. Он должен был сосредоточиться к утру 11 июля в лесу западнее населенного пункта Чернаты с задачей вести охранительную разведку в направлениях – город Витебск и поселок Сураж-Витебский. Дивизиям и 9-му мотоциклетному полку кроме того была поставлена задача – нанести мощные короткие удары по противнику и под их прикрытием произвести отход.

14-я танковая дивизия силами 14-го мотострелкового и 28-го танкового полков нанесла удар в западном направлении со стороны населенных пунктов Лепно, Тепляки и начала движение на село Стриги по назначенному маршруту. Немецкие войска, действуя подвижными передовыми частями, атаковали переправу у села. Бой длился до наступления темноты, после чего дивизия была вынуждена отводить части по маршруту Леонтово, Мошканы, Вель, Корданны, Ново-Александрово, Песчанка, Короли, Добромысль и только к исходу 11 июля сосредоточилась в районе местечка Лиозно, сел Зуи и Стан.

Утром 10 июля рота немецких танков, форсировав реку Оболянку в на-

***На развороте:* солдаты-связисты готовятся к отправке на Западный фронт. Они вооружены 7,62-мм винтовками Мосина образца 1891/1930 годов и защищены касками образца 1940. Район Москвы, июль-август 1941года (АВЛ).**

Наличие эвакуационных средств 7-го механизированного корпуса[12]

Марка машин	Положено по штату	Имелось в наличии	
		14 тд	18 тд
«Ворошиловец»	16	–	–
«Коминтерн»	64	22	14
Итого:	80	22	14

правлении села Мосейки, начала теснить подразделения 18-го моторизованного полка 18-й танковой дивизии, но контратакой 36-го танкового полка была отброшена за реку. Одновременно 20 пикирующих немецких бомбардировщиков начали атаку частей дивизии, которая продолжалась целые сутки.

Под прикрытием авиации началось наступление немецких частей с трех направлений: до роты тяжелых танков из Слободы на Константиново, такими же силами вдоль шоссе Новая Оболь на деревню Подборицу и до роты танков со стороны села Адамово на деревни Алексеничи и Буда. Неоднократные атаки 35-го и 36-го танковых полков 18-й танковой дивизии РККА успеха не имели, и они, неся потери, отошли к лесу западнее села Мишуково.

Во второй половине дня части 18-й танковой дивизии, преследуемые танками противника, начали отход к селу Богушевское, куда вышли к вечеру. В ночь на 11 июля отход продолжался по маршруту Богушевское, Скоч, далее по Витебскому шоссе через деревню Высочаны к Бабиновичам и к исходу дня части дивизии сосредоточились в районе сел Пески, Большие Соболи, колхоза Центнеровка и станции Рудня. 9-й мотоциклетный полк отошел по назначенному маршруту и сосредоточился в лесу в километре восточнее населенного пункта Заольша, выслав разведку на Витебск и Себеж.

По пути отхода все части корпуса подвергались интенсивной авиационной бомбардировке, в результате которой несли потери. Вечером 11 июля помощник командующего Западным направлением по АБТВ генерал-майор А.В.Борзиков от имени Народного комиссара обороны отдал распоряжение – все имеющиеся танки 14-й и 18-й танковых дивизий свести в сводный полк от каждой дивизии и к полуночи выдвинуть эти части на рубеж: полк

***На развороте:* подготовка и формирование новых стрелковых соединений. На фотографиях видно, как новобранцы учатся ходить строем, а также владеть приемами штыкового боя. Район Москвы, июль-август 1941 года (АВЛ).**

14-й дивизии – Поддубье, Фальковичи; полк 18-й дивизии – Лиозно, Добромысль, Бабиновичи с задачей не допустить прорыв танков противника к востоку от этих рубежей.

Командир 7-го мехкорпуса во исполнение этого распоряжения поставил дивизии следующие задачи: 14-й танковой дивизии – сводный танковый полк (все имеющиеся танки) к полуночи 11 июля выдвинуть на рубеж Поддубье, Фальковичи с задачей совместно с 220-й моторизованной дивизией генерал-майора Н.Г. Хорунженко не допустить противника к востоку от этого рубежа. Часть танков предполагалось использовать как неподвижные противотанковые огневые точки. Дивизия поступала в подчинение командира 34-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Г.П. Хмельницкого. Одновременно 18-й танковой дивизии приказывалось сводный танковый полк (все имеющиеся танки) выдвинуть на рубеж станция Лиозно, села Добромысль и Бабиновичи с задачей – совместно с 229-й стрелковой дивизией генерал-майора М.И. Козлова не допустить проникновение немецких танков к востоку от этого рубежа. Часть танков также предполагалось исполь-

зовать как неподвижные противотанковые огневые точки.

14-я танковая дивизия в составе 14-го моторизованного полка, 14-го гаубичного артиллерийского полка к полуночи 11 июля выдвинулась на рубеж Вороны, Фальковичи и совместно с 220-й моторизованной дивизией обороняла указанный рубеж, перейдя в подчинение командира 34-го стрелкового корпуса. К вечеру 11 июля по приказу командующего 19-й армией генерал-лейтенанта И.С. Конева части дивизии перешли к обороне в районе населенного пункта Лиозно.

18-я танковая дивизия с утра 12 июля в составе 8 танков, полутора батальонов пехоты и батареи гаубичного ар-

Расчет 85-мм зенитного орудия образца 1939 года под командованием сержанта А.А. Зосимова готовится открыть огонь по противнику. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

тиллерийского полка занимала оборону на рубеже реки Черница в районе населенного пункта Добромысль. К исходу дня согласно боевого распоряжения штаба корпуса дивизия вышла на рубеж Лососина, станция Крынки, где к утру 13 июля организовала оборону с задачей прикрыть витебское и бабиновичское направления и не допустить прорыва немецких танков на восток. На основании приказа штаба 19-й армии от 13 июля 14, 18-я танковые дивизии и 9-й мотоциклетный полк перешли в подчинение командира 34-го стрелкового корпуса.

14-й моторизованный полк с 14-м гаубичным артиллерийским полком получили личное приказание командующего 19-й армии наступать на город Витебск, к выполнению которого и приступили с утра 13 июля. Ведя незначительные бои с противником, подразделения 14-го моторизованного полка, усиленные шестью орудиями 14-го гаубичного артиллерийского полка, к исходу дня вышли в район леса восточнее населенного пункта Еремеево. В это время танковая группа 14-й танковой дивизии в составе 7 танков вела бой в районе села Клевцы, а части 18-й танковой дивизии (полтора батальона мотопехоты, 8 танков и 3 орудия) отошли из района села Крынки и перешли к обороне на рубеже реки Черница у населенного пункта Добромысль. В полдень дивизия получила устный приказ командира 34-го стрелкового корпуса овладеть переправами на реке Западная Двина у южной окраины города Витебска.

При выдвижении для выполнения поставленной задачи части 18-й танковой дивизии у местечка Добромысль подверглись танковой атаке противника и, отойдя на рубеж в 3 км юго-восточнее местечка Добромысль, к исходу дня 13 июля вновь перешли к обороне.

14 июля 14-й моторизованный полк, усиленный 6 орудиями 14-го гаубичного артиллерийского полка, с утра вел бой с противником в районе населенного пункта Лиозно, но, понеся большие потери, отошел первым батальоном на север, а вторым — на юг. Группа танков в количестве 8 машин под командованием полковника Васильева в районе села Заправки у реки Черницы, ведя бой с противником, прорвалась на Любавичи, где соединилась с 18-й тан-

ковой дивизией и в полдень 15 июля сосредоточилась в совхозе Жуково, присоединившись к штабу дивизии.

В 22.40 15 июля 1941 года командиром 7-го механизированного корпуса было приказано боевой части и штабу 14-й танковой дивизии ко второй половине дня 16 июля выйти в район населенного пункта Витязи, а тылам – в район станций Свищева и Сеутово в 15 км восточнее Ярцево.

14 июля на основании устного приказания помощника командующего войсками Западного направленя генерал-майора А.В. Борзикова было решено мотострелковый, артиллерийский, сводные танковые полки, отдельные разведывательные батальоны 14-й и 18-й танковых дивизий, 9-й мотоциклетный полк и необходимые для их обеспечения тылы оставить в подчинении командира 34-го стрелкового корпуса. Все остальные части выводились в район в 15-20 км северо-восточнее Смоленска. Во исполнение этого распоряжения управление 7-го механизированного корпуса, 251-й отдельный саперный батальон и 9-й мотоциклетный полк к утру 15 июля сосредоточились в лесу западнее населенного пункта Ковши.

Сводная группа 18-й танковой дивизии (8 танков и полтора батальона 18-го моторизованного полка) с рубежа у населенного пункта Подгорица начала атаку на местечко Добромысль с целью оттеснить противника на западный берег реки Черницы. Однако атака не удалась, и сильным ружейно-пулеметным огнем и огнем 2 рот немецких танков с опушки леса юго-восточнее Добромысль группа была отброшена в исходное положение. Действуя совместно с авиацией, немецкие части перешли в контратаку и начали обтекать фланги группы. Потеряв 7 танков, группа 18-й танковой дивизии по приказанию командира дивизии во второй половине дня начала отход на село Любавичи и в ночь на 15 июля вышла в лес западнее населенного пункта Мелешково. Командиром 7-го механизированного корпуса было приказано боевой части и штабу 18-й танковой дивизии перейти в район населенного пункта Бобры, а тылам – в лес у села Дарьино в 10 км юго-восточнее Ярцево. Оперативная группа штаба корпуса и корпусные части перешли в район леса у станции Присельской, а второй эшелон сосредоточился в районе села Гридина. К утру 16 июля 14, 18-я танковые дивизии и 9-й мотоциклетный полк вышли из подчи-

На зенитной батарее. Политбоец П.Б. Салуквидзе – член ВКП(б) – читает газету красноармейцам своего подразделения. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

нения командира 34-го стрелкового корпуса и вновь вошли в состав 7-го механизированного корпуса.

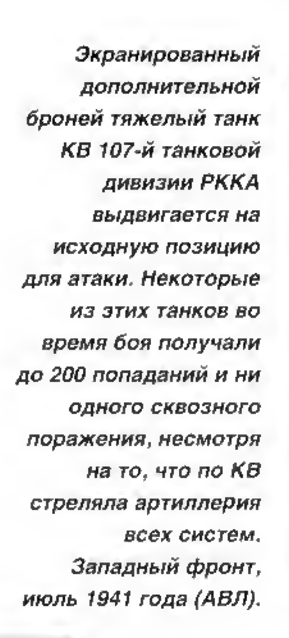
К тому времени за 10 дней боев по неполным данным части корпуса уничтожили 255 немецких танков, 144 противотанковых орудия калибра 75 и 105 мм, 2 батареи артиллерии, 92 миномета, 116 ручных и станковых пулеметов, 331 мотоцикл, 135 колесных машин, 7 бронемашин, 15 самолетов. Кроме того, частями корпуса было уничтожено до 14 рот пехоты и взято 14 пленных, разгромлен штаб 25-го немецкого танкового полка, убит командир этого полка и тяжело ранен командир корпуса.

По докладам командиров частей и армейских разведорганов обобщалась различная информация о технике, тактике и боевых приемах, которые использовались в частях вермахта. Вот как действия германских мотомеханизированных войск описывались в разделе «Характеристика танков и противотанковых средств противника и их действия» в докладе, посвященном боевым действиям 7-го мехкорпуса с 24 июня по 19 июля 1941 года:

«Во время боев немецкими частями применялись танки трех типов. Тяжелые танки Pz.Kpfw.IV были вооружены 75-мм пушкой и двумя пулеметами. Средние танки Pz.Kpfw.III имели на вооружении 50-мм пушки и один пулемет или 37-мм пушку и один пулемет. Легкие танки Pz.Kpfw.II были вооружены 20-мм автоматической пушкой. Окраска всех танков была камуфлированная под фон леса, что давало возможность легко маскировать их на фоне леса и зелени. Для облегчения управления в бою танки с боков и сзади башни были пронумерованы цифрами, написанными ярко-красной краской. Немецкие танкисты широко применяли семафорную сигнализацию с помощью специальных установок, расположенных на крыльях танков в передней части на левой и правой стороне. Связь немецких частей с авиацией осуществлялась гелиографом и красными полотнищами, выбрасываемыми в сторону опасности.

На вооружении немецкой противотанковой артиллерии имелись 75-мм (?) и 37-мм (автоматические) пушки, которые возились на специальных бронированных тягачах, а 37-мм пушки цеплялись к средним танкам первого эшелона. На вооружении немецкого артиллерийского полка состояли 75-мм и 105-мм орудия. Немецкая противотанковая артиллерия вела огонь преимущественно трассирующими и бронебойными снарядами, а из пулеметов огонь велся трассирующими и разрывными пулями.

Экранированный дополнительной броней тяжелый танк КВ 107-й танковой дивизии РККА выдвигается на исходную позицию для атаки. Некоторые из этих танков во время боя получали до 200 попаданий и ни одного сквозного поражения, несмотря на то, что по КВ стреляла артиллерия всех систем. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

На странице: *группа советских бойцов осматривает остатки немецкого самолета, подбитого зенитной артиллерией РККА. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).*

Тактика действия немецких танков и противотанковой артиллерии сводилась к следующему. Как правило, танковая колонна сопровождалась авиацией. Направление движения колонны обеспечивалось обработкой местности в глубину (бомбежка, обстрел пулеметным огнем, разведка самолетом-корректировщиком, фотографирование), что парализовывало тылы и действия отступающих частей Красной Армии.

С целью сохранения моторесурса танки перевозились на специальных прицепах и тележках-тягачах. Колонна на марше строилась в следующем порядке: впереди шли 3-4 танкетки, затем 3-4 машины с бронированными бортами с мотопехотой (по 20-25 человек). Танки с прицепами для противотанковых орудий и тягачи с орудиями 75-мм и 105-мм калибра рассредоточивались в колонне поорудийно. Таким образом при движении немцами создавалась противотанковая оборона на всю глубину колонны, а также обеспечивалась быстрота и гибкость маневра. Охрана

На странице: 437-й стрелковый полк 154-й стрелковой дивизии атакует немецкие позиции на подступах к городу Жлобину. Западный фронт, 21-я армия, 63-й стрелковый корпус, 13 июля 1941 года (АВЛ).

колонны с флангов и фронта велась группами мотоциклистов и отдельными бронемашинами.

В момент соприкосновения с передовыми советскими частями на наиболее выгодном рубеже немцы отцепляли противотанковые средства автоматически, и они немедленно открывали огонь. Танки в это время составляли маневренные группы и действовали на флангах. Огонь немецкие танки вели, как правило, с места. В обороне же танки использовались как средство противотанковой обороны (окапывались по башню). На привалах немцы оставляли танки в колоннах вблизи дорог, личный состав уводили на удаление 100–150 м в поле или в населенный пункт. В ночных условиях танки противником не применялись, кроме того, немцы избегали боя ночью.

На вооружении немецких моточастей состояли минометы 50, 81-мм и 120-мм калибров. Минометы использовались одиночно и в минометных группах, которые могли вести минометный огонь по площадям»[13].

Исходя из немецкой тактики, обобщался наш удачный опыт по борьбе с германскими войсками:

Германские офицеры изучают подбитый советский (экранированный дополнительной броней) тяжелый танк КВ. Вероятно, он принадлежал 101-й танковой дивизии РККА. Западный фронт, оперативная группа генерал-майора К.К. Рокоссовского, район Ярцево, июль 1941 года (РГАКФД).

«Опыт применения советских механизированных войск в первых боях показал, что крупные механизированные соединения без поддержки авиации не могут рассчитывать на успех в бою при условии полного господства немецкой авиации в воздухе. Действия механизированных соединений следовало обязательно обеспечивать поддержкой авиации. Для успешного ведения боя механизированным соединениям необходимо было обеспечить разведку авиацией на глубину 100-150 км.

В результате первых боев выяснилось, что для успешного решения вопросов противотанковой борьбы в дивизиях необходимо было иметь артиллерию в составе не менее дивизиона противотанковой артиллерии 45-мм калибра, дивизиона 76-мм полевых пушек, дивизиона 122-мм гаубиц. Вместе с тем 152-мм гаубичный артиллерийский дивизион не оправдал себя в условиях боя танковых войск вследствие его малой подвижности и гибкости в бою. Зенитный дивизион следовало бы иметь в составе батареи малокалиберных орудий и 2 батарей среднего калибра. В моторизованном полку желательно было иметь 6 орудийную полковую батарею и батарею противотанковых орудий 45-мм калибра в составе 12 орудий. Зрительная связь не оправдала себя в бою. Выяснилось, что для управления боем от командира взвода и выше необходимо иметь радиофицированные танки. Для организации противотанковой обороны не хватало комплектов противотанковых мин в саперных ротах и батареях.

В танковых частях подвоз горючего и боеприпасов необходимо было производить мощным гусеничным транспортом (желательно бронированным) и иметь для эвакуации тяжелых танков мощные трактора. Внутри танки не надо было окрашивать, а необходимо было их отделывать асбестом, в особенности моторное отделение и отделение управления.

Опыт боев также показал, что в экранированных танках следовало иметь нижний люк для выхода, а у танков КВ два люка для выхода: один – в отделении управления, а другой – в боевом отделении. Выяснилось, что техническим недостатком танков КВ являлся напуск брони башни на корпус, так как при прямых попаданиях снарядов заклинивало башню.

В боевых частях необходимо было снять с вооружения радиостанции типа РРУ, которые себя в бою не оправдали из-за малого радиуса и отказа при рабо-

те из укрытий. Необходимо было также срочно изменить в танковых и моторизованных артиллерийских частях состав боевого комплекта, доведя до 50 % в его составе наличие бронебойных и зажигательных снарядов. Машины для перевозки моторизованной пехоты следовало иметь с бронированными бортами, а ходовую часть поставить на «гусматики»[14].

Тактика советских войск в начале войны не соответствовала довоенным теоретическим взглядам. Вместо того, чтобы действовать в составе крупных соединений и проводить массированные атаки с привлечением авиации и артиллерии, танкистов «рассредотачивали» небольшими группами для поддержки пехотных подразделений.

Советские танки действовали совместно со своей пехотой: каждому пехотному батальону придавалось по танковому батальону, оставшиеся танки были сосредоточены в распоряжении командиров дивизий.

80% потерь советских танков было от немецкой авиации. 65% из подбитых танков сгорело. Однако были случаи, когда по танкам КВ стреляли из нескольких противотанковых орудий и 75-мм пушек, танк получал по 15–17 попаданий разных калибров и ни одной пробоины, только заклинивало башни, и танки возвращались и своим ходом шли в ремонт. Бронебойных снарядов не было, и очень плохо обстояли дела со снарядами к 37-мм пушкам.

В качестве примера результатов такой тактики следует привести результаты боевого применения одного из лучших в РККА 7-го мехкорпуса.

В период с 6 по 19 июля в составе 7-го механизированного корпуса в боевых действиях участвовало 448 боевых машин. Из них в частях 14-й танковой дивизии: 20 танков КВ, 27 Т-34, 160 БТ-7, 4 Т-26 и 16 Т-26хим. Всего – 227 танков. В составе 18-й танковой дивизии: 10 танков КВ, 11 БТ-7, 146 Т-26 и 54 Т-26хим. Всего 221 танк.

За две недели боев корпус понес огромные потери и практически перестал существовать как самостоятельное танковое соединение.

За период боевых действий потери эвакуационных средств 7-го мехкорпуса составили 28 тракторов типа «Коминтерн». Для эвакуации поступивших на укомплектование корпуса 73 тяжелых и средних танков эвакуационных средств выделено не было. В результате чего большое количество тяжелых и средних танков эвакуировать с поля боя не представлялось возможным. Эвакуация производилась другими боевыми машинами. При эвакуации тяжелых танков тракторами «Коминтерн» последние, как правило, выходили из строя. Вопрос о предоставлении тракторов типа «Ворошиловец» для эвакуации тяжелых и средних танков неоднократно ставился перед управлениями автобронетанковых войск армии и фронта, но так к августу 1941 года ре-

Потери материальной части 7 мк в результате боев с 6 по 19 июля 1941 года[15]

Марка машин	Потери		Отправлено на СПАМы армии		Отправлено на СПАМы дивизий		В наличии в частях	
	14 тд	18 тд	14 тд	18 тд	14 тд	18 тд	14 тд	18 тд
КВ	19	9	–	1	–	–	1	–
Т-34	22	–	3	–	–	–	2	–
БТ-7	134	9	15	2	5	–	6	–
Т-26	–	128	–	3	–	9	5	6
Т-26 хим.	15	48	–	–	–	4	–	2
Итого:	190	194	18	6	5	13	14	8

На странице: в 410-м артиллерийском полку готовятся к новым боям. На фото вверху – орудийный расчет младшего сержанта Штрепля заряжает снаряд в 76,2-мм орудие Ф-22 образца 1936 года. На фото внизу – политрук Е.И. Волков беседует с бойцами-наводчиками Д.Я. Чернышем и Ф.И. Голубенко. Западный фронт, июль-август 1941 года (АВЛ).

шен и не был. Примерно такое же положение было и в других танковых соединениях фронта[16].

Все это привело к тому, что уже к середине июля 1941 года еще на начальном этапе Смоленского сражения советские мехкорпуса, брошенные без поддержки на земле и прикрытия с воздуха во встречные сражения с немецкими танковыми группами и армиями, понесли огромные потери, были разбиты и как самостоятельные боевые единицы перестали существовать.

Стойкость и мужество, с какими сражались соединения и части фронта, не могли возместить преобладания противника в силах, боевой технике, в опыте ведения войны. Овладев Рудней, германские танковые соединения устремились на Духовщину, Ярцево и начали выходить в тыл 19-й и 20-й армиям. 19-я армия частью сил отошла на

Немецкий артиллерийский тягач Krupp L2H143 «Boxer» (регистрационный номер «WH-195666») буксирует 37-мм противотанковую пушку. Группа армий «Центр», предположительно 87-я пехотная дивизия (символ – «зеленое сердце»), июль-август 1941 года (РГАКФД).

Смоленск, Ярцево. Другие ее соединения сосредоточились восточнее Смоленска.

Не менее серьезная обстановка сложилась в районе Орши и Шклова на стыке 20-й и 13-й армий. Танковая группа Гудериана прорвала здесь оборону наших войск и начала развивать наступление на Горки, Ельню.

Основной костяк войск Западного фронта, действовавших в районе Орши и Смоленска, составляли силы 20-й и 16-й армий. Оршу упорно и стойко обороняли части 73-й стрелковой дивизии (командир – полковник А.И.Акимов). Бойцы и командиры этого соединения в течение нескольких суток отбивали сильные атаки немцев, стремившихся овладеть городом. Только после того как были исчерпаны все возможности, 73-я дивизия по приказу командования отошла на новый рубеж.

Трехдневные упорные бои с врагом вела и переброшенная 12 июля в район Орши 1-я Московская Пролетарская мотострелковая дивизия. Оказавшись в окружении, она 14 июля внезапным ударом на северо-восток прорвала фронт 18-й танковой дивизии противника и вышла в район населенного пункта Барсуки. Мотострелки захватили в плен 144 солдата и 6 офицеров. Среди трофеев оказалось 40 автомашин, штабные документы, денежный ящик.

В боях под Оршей на начальном этапе разворачивавшегося на огромном фронте сражения советским командованием для сдерживания немецких танковых колонн была впервые применена реактивная артиллерия.

Отдельная экспериментальная артиллерийская батарея под командованием капитана И.А. Флерова состояла из 3 огневых взводов, взвода управления, пристрелочного взвода, взвода боепитания, паркового взвода, отделения горючего и смазочных материалов и санитарной части. На ее вооружении имелось 9 огневых установок БМ-13 и одна 122-мм гаубица (для пристрелки). Залп огневых взводов состоял из 112 реактивных снарядов М-13 осколочного и осколочно-фугасного действия. Батарея имела 44 грузовые машины. Это позволило ей взять с собой на фронт 600 реактивных снарядов, 3 заправки горючего и смазочных материалов и 7 сутодач продовольствия.

Почти весь командный состав батареи был подобран из слушателей Военной (артиллерийской) академии имени

Ф.Э. Дзержинского. В их числе были заместитель комбата лейтенант К.К. Сериков, командиры огневых взводов лейтенанты И.Ф. Костюков, Н.А. Малышкин, М.А. Подгорнов, командир взвода управления лейтенант Н.К. Ветряк, командир пристрелочного взвода лейтенант М.Н. Науменко.

Заместителем командира батареи по политчасти (с 10 июля 1941 года – военным комиссаром) стал призванный из запаса политрук И.Ф. Журавлев. Из запаса же пришли помощник комбата по технической части воентехник 2-го ранга И.Н. Бобров, командир паркового взвода (с начала августа командир 2-го огневого взвода) лейтенант А.В. Кузьмин, автотехник батареи воентехник 2-го ранга И.Е. Скигин, электротехник батареи воентехник 2-го ранга А.К. Поляков, начальник санитарной части военфельдшер Ю.В. Автономова (Осокина). Для обучения артиллеристов к батарее были прикомандированы специалисты научно-исследовательского института: А.И. Попов – один из создателей пусковой установки БМ-13 и Д.А. Шитов – активный участник разработки реактивного снаряда М-13. Все они были молодыми людьми, никто из них, за исключением воевавшего с финнами Флерова, пока «не нюхал пороха», но каждый горел желанием быть на фронте, беспощадно уничтожать врага.

В ночь на 2 июля 1941 года – в то время когда на Западном фронте, на смоленском направлении, советские войска с трудом сдерживали продвижение противника, первая батарея реактивной артиллерии своим ходом убыла на фронт по маршруту Москва – Ярцево – Смоленск. Марш совершался только ночами, в дневное время после короткого отдыха велось обучение личного состава.

На рассвете 4 июля батарея сосредоточилась в лесу, в 7 км южнее Смоленска, в полосе обороны 20-й армии. Командование батареи выехало в штаб артиллерии фронта, где узнало, что эта армия нанесла контрудар по противнику с двух направлений – севернее и западнее Смоленска. Это затруднило, но не остановило наступление немецких подвижных соединений. В ночь на 14 июля пришлось оставить Оршу.

Заместитель начальника артиллерии Западного фронта генерал-майор Г.С. Кариофилли поставил перед батареей задачу: не допустить прорыва танков врага по Минскому шоссе в полосе действий 73-й стрелковой дивизии.

Ранним утром 14 июля представитель Главного артиллерийского управления (ГАУ) подполковник А.И. Кривошапов и капитан И.А. Флеров получили по радио вызов в штаб артиллерии Западного фронта. Генерал Кариофилли, охарактеризовав тяжелое положе-

Начальник зарядно-аккумуляторной станции М.Т. Фомин выполняет поставленную ему задачу в нелегких условиях. Западный фронт, июль-август 1941 года (АВЛ).

ние наших войск, приказал до 15.30 дать залп по железнодорожному узлу Орша. Выбор на этот объект пал не случайно: на станцию начали прибывать эшелоны с войсками и боевой техникой врага.

Батарея, совершив короткий марш-бросок к опушке леса восточнее Орши, в 15.00 заняла там новую огневую позицию. К этому времени уже был наскоро оборудован и наблюдательный пункт. И через 20 минут с боевых установок в небо взметнулись десятки реактивных снарядов. Воздух наполнился грохотом, за пусковыми установками вздыбилась черная земля, перемешанная с рыжим пламенем.

В тот же день спустя полтора часа был произведен второй залп – на этот раз по переправе через речку Оршица, на подступах к которой находились десятки немецких танков и автомашин, большие скопления пехоты. Залп разнес переправу в щепки.

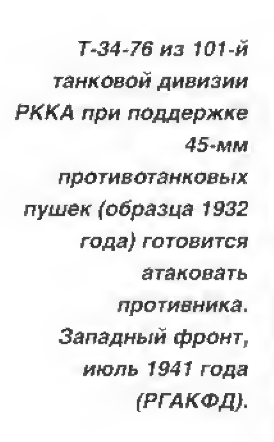
Вечером 14 июля капитан Флеров получил приказ передислоцироваться на Смоленщину, в район Рудни. Немецким танковым дивизиям удалось обойти 20-ю армию с обоих флангов – со стороны Витебска и Орши; с юга они выходили на подступы к Смоленску. Армия оказывалась в полукольце, которое могло вот-вот замкнуться: в тот день танки противника прорвались в район Ярцево, перерезав шоссе Минск – Москва.

15 июля в районе Рудни батарея произвела три залпа по колоннам вражеских войск, выходившим к Минскому шоссе. Результат был исключительным: немцам пришлось вывозить из зоны ее огня три эшелона убитых и раненых.

Эти залпы наблюдал заместитель командующего Западным фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко. Он прибыл на наблюдательный пункт 20-й армии, получив задание Ставки Верховного Командования доложить о боевых свойствах нового оружия. Там находился и капитан Флеров. Генерал убедился в высоких тактико-технических возможностях экспериментальной реактивной батареи и незамедлительно отправил на имя И.В. Сталина докладную, в которой восторженно отозвался о реактивном оружии и предложил как можно скорее организовать его производство в массовом масштабе.

Из-под Рудни батарея перебазировалась снова в район Орши, пополнив запас снарядов с пункта боепитания Главного артиллерийского управления в Вадино. На этом участке бойцы и ко-

Т-34-76 из 101-й танковой дивизии РККА при поддержке 45-мм противотанковых пушек (образца 1932 года) готовится атаковать противника. Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

мандиры 20-й армии продолжали самоотверженно сдерживать яростный натиск противника с фронта, флангов и тыла. Активно содействовали им сокрушительные залпы экспериментальной батареи, оставляя груды сожженной боевой техники и сотни трупов немцев[17].

После того как противнику удалось осуществить прорыв в районе Орши, его подвижные соединения устремились к Смоленску. Оборона города была возложена на войска 16-й армии, которыми командовал отважный и умелый военачальник генерал-лейтенант М.Ф. Лукин. К моменту выхода немецких соединений на подступы к Смоленску армия располагала всего двумя дивизиями – 46-й и 152-й. Но это были полнокровные, хорошо обученные и крепкие в морально-политическом отношении соединения. Почти три недели в неимоверно трудных условиях – без танков и авиационной поддержки – вели они непрерывные бои с врагом. С утра 15 июля противник, подтянув свежие силы, сумел нанести обороняющимся значительный урон и овладел населенным пунктом Демидово.

В это же время жаркие бои развернулись под Красным. Немецкому 47-му моторизованному корпусу противостояли наши 57-я танковая дивизия 20-й армии, 152-я стрелковая дивизия 16-й армии, подвижной мотоотряд подполковника П.И. Буняшина, бригада начальника Смоленского гарнизона полковника Малышева, состоявшая из батальона милиции и трех батальонов смоленских добровольцев.

Эти силы до 15 июля вели трудное единоборство с германскими войсками. Сильными ударами изматывали врага бойцы и командиры 57-й танковой дивизии, которой командовал полковник В.А. Мишулин. В одном из боев он был ранен, но отказался в критический момент покинуть поле боя и продолжал оставаться на своем командном пункте. За умелое руководство боевыми действиями дивизии и личное мужество полковнику В.А. Мишулину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В этих боях прославился заместитель командира батальона 115-го танкового полка 57-й танковой дивизии капитан И.А. Кадученко. Он четыре раза водил в атаки две танковые роты, девять раз вступал в единоборство с танками врага и выходил из боя победителем. Храбрый офицер также стал кавалером Золотой Звезды.

К середине июля после ожесточенных боев 19-я армия генерал-лейтенанта И.С. Конева, не выдержав натиска немецких танковых и моторизованных колонн, разрозненными группами устремилась на восток. Этим немедленно воспользовался противник, который 15 июля перехватил восточнее Смоленска, у Ярцево, железнодорожную и автомобильную магистрали, ведущие к Москве. Одновременно 29-я немецкая моторизованная дивизия захватила левобережную часть Смоленска. В результате в районе Смоленска оказались охваченными с трех сторон три армии – 16, 19-я и 20-я. Для отхода на восток им оставалась одна-единственная переправа через Днепр в районе села Соловьево в 15 км южнее Ярцево. В тот же день маршал Тимошенко докладывал в Ставку: «Подготовленных в достаточном количестве сил, прикрывающих направление Ярцево, Вязьма, Москва, у нас нет. Главное – нет танков»[18].

Немцы ворвались в Смоленск вечером 15 июля, оттеснив дивизии 16-й армии генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина, имевшей приказ Верховного Главнокомандования об обороне этого города. В ночь с 15 на 16 июля немцы захватили южную часть Смоленска. По приказу начальника гарнизона полковника Малышева саперы взорвали городские мосты. Из имевшихся под рукой подразделений генерал М.Ф. Лукин поспешно организовал оборону по северному берегу Днепра, а некоторое время спустя вывел на этот рубеж части 46, 129-й и 152-й стрелковых дивизий.

Упорная борьба за Смоленск продолжалась. В охваченной огнем северной части города шел ожесточенный бой. Особенно упорные схватки происходили в районе кладбища и аэродрома, которые несколько раз переходили из рук в руки.

Одновременно в районе Могилева большая часть соединений 13-й армии генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова также оказалась в окружении. Тем не менее советские войска продолжали сражаться с неукротимым героизмом, который вызывал восхищение даже у начальника генерального штаба вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера, и их «дикое упорство», на которое он будет часто сетовать в своем дневнике, постепенно подтачивало вооруженную мощь рейха.

Накал боевых событий, тяжело сказывавшийся на немецких войсках и материальной части, резко отличался от «маневров с боевыми патронами» летом 1940 года на Западном фронте. Но если эта ожесточенность боев была для немцев чем-то новым и тревожным, то для русских положение складывалось критически.

К исходу 15 июля танковые дивизии 3-й группы Гота, стремительно наступавшие из района Витебска в обход Смоленска с севера, вышли в район Духовщина – Ярцево и повернули на юг навстречу дивизиям 2-й танковой группы Гудериана, в то время как южнее Смоленска немецкие танковые корпуса захватили Быхов и продвинулись до слияния рек Сож и Остер в районе Рославля. 18 июля мотоциклисты 10-й немецкой танковой дивизии вышли к Ельне, и после двенадцатичасового боя на следующий день дивизия овладела городом. Все советские армии между танковыми группировками Гота и Гудериана оказались втянутыми в огненный водоворот битвы, разгоревшейся вокруг Смоленска.

С окружением советских армий в районе Смоленска и захватом Ельни Гудериану казалось, что он создал благоприятные предпосылки для стремительного броска на Москву, на которые надеялись фон Бок, Гальдер и сам главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал фон Браухич.

Возможно, Гитлер делился своими мечтами о «супер-Каннах» лишь с узким кругом приближенных лиц, но он не делал секрета из своей неприязни к идее фронтального наступления на советскую столицу и подчеркивал это уже после принятия директивы № 33. «...В настоящий момент, – писал Гальдер 23 июля, – Москва фюрера совершенно не интересует, а все его внимание приковано к Ленинграду...». Самое большое, чего мог добиться Браухич, – это разрешение отложить выполнение директивы № 33, потому что «...механизированные соединения группы армий «Центр», которым фюрер поставил задачи, нуждаются в 10-14 дневной передышке, чтобы восстановить свою боеспособность»[19].

С 1945 года взгляды поборников тезиса, что вермахту следовало еще в июле предпринять стремительное наступление на узком фронте на Москву, пользовались беспрепятственным хождением. Всегда легче превозносить достоинства гипотетической альтернативы, чем оправдывать неутешительную реальность. К тому же все противники этого удара в центре фронта мертвы. У Кейтеля, Йодля, Клюге и у самого Гитлера не было времени для опубликования оправдательных мемуаров. Беспристрастное изучение фактов показывает, каким опасным было в тот момент положение немецких войск. Немцам удалось перебросить за Днепр не более десяти дивизий, и эти дивизии продвинулись в восточном направлении еще километров на 180. Главные переправы у Орши и Могилева все еще находились в руках Красной Армии и удерживались советскими гарнизонами, не уступавшими по численности немецкому головному эшелону. Кроме того, к северу и югу немецкого клина четыре совет-

Красноармейцы у застрявшего в их окопах германского бронетранспортера Sd. Kfz. 253 (регистрационный номер «WH-822610»). Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

ские армии имели еще достаточно сил, чтобы охватить и подрубить его основание. К тому же немецкое снаряжение, и особенно танки и автомашины, нуждалось в ремонте. Немцы испытывали трудности в доставке боеприпасов для дивизионной артиллерии и тем более в переброске на переднюю линию фронта орудий более крупного калибра для штурма укрепленных позиций советских войск, а пикирующие бомбардировщики для этих целей оказались неудовлетворительной заменой.

Фактически в эти дни «линия жизни» войск 4-й армии вермахта генерал-фельдмаршала фон Клюге была натянута до предела. Еще более уместным было бы сравнить положение его войск с велосипедистом, балансирующим на натянутом канате. 2-я танковая группа Гудериана должна была или сохранять поступательное движение – и тем самым равновесие, – или «сорваться и полететь вниз». Однако внешне казалось, ничто не могло помешать немцам развить успех. 16 июля, захватив Невель, они западнее него окружили 51-й стрелковый корпус генерал-майора А.М. Маркова, а 29-я моторизованная дивизия полностью овладела Смоленском. Сталин был вне себя, узнав о падении города, прикрывавшего дорогу на Москву. Кстати, именно 16 числа восточнее Витебска был взят в плен старший сын Сталина – командир батареи артиллерийского полка 14-й танковой дивизии старший лейтенант Я.И. Джугашвили. Позднее он погиб в немецком концлагере, разделив судьбу многих своих соотечественников. По свидетельству очевидцев, Яков и там проявил себя достойным человеком и патриотом.

Преградить путь танковым дивизиям врага Ставка и командование Западного фронта поручили группе генерал-майора К.К. Рокоссовского задержать противника, подчинив ему все части и соединения, отошедшие на ярцевский рубеж. 17 июля на командном пункте фронта в Касне маршал С.К. Тимошенко подробно ознакомил генерала К.К. Рокоссовского с обстановкой и уточнил задачу.

Благодаря энергичным усилиям К.К. Рокоссовского и его небольшого, созданного на ходу полевого управления (начальник штаба – подполковник С.П. Тарасов, командующий артиллерией – генерал-майор И.П. Камера) удалось в короткий срок сформировать боевую группу. В нее вошли 38-я стрелковая дивизия (командир – полковник М.Г. Кириллов), 101-я танковая дивизия (командир – полковник Г.М. Михайлов), пополненные за счет отдельных групп и подразделений, вышедших к ярцевскому рубежу.

Закрепившись на восточном берегу реки Вопь, группа генерала Рокоссовского преградила врагу путь на восток.

«Затем, – писал в своих воспоминаниях этот видный советский полководец, – мы начали переходить в наступление, нанося немцам удары то на одном, то на другом участке, и нередко добивались успеха. Правда, успехи по масштабам носили тактический характер. Но они способствовали укреплению дисциплины в войсках, они ободряли бойцов и командиров, которые видели, что способны бить врага. Тогда это многое значило и многое нам дало»[20].

Рокоссовский как воспитанный и тактичный человек не стал упоминать об отдельных позорных явлениях того периода. 101 тд, имевшая к 15 июля 1941 года до 220 танков различных марок и руководимая Героем Советского Союза полковником Г.М. Михайловым, совершенно в боях себя не проявила, да и сам бравый полковник не выказывал особого героизма. Потеряв под Ярцево с 18 по 21 июля 140 танков (на 21 июля в 101 тд было около 70 Т-26 и БТ, а также 7 КВ. – **Прим. авт.**), дивизия больше не использовалась в атаках, а самого полковника хотели снять с должности. Только драматизм ситуации не позволил Рокоссовскому это сделать.

В это время дивизии 20-й армии более десяти дней отвлекали значительные силы противника, непрерывно контратакуя его. При обороне Орши отличилась 73-я стрелковая дивизия полковника А.И. Акимова. Четыре дня упорно сражалась в окружении 1-я Московская Пролетарская мотострелковая дивизия полковника Я.Г. Крейзера. В донесении 3-й танковой группы Гота отмечалось, что ее соединения и части несут большие потери, а моральный дух личного состава подавлен стойкостью советских войск, их неожиданными действиями и ожесточенной борьбой. Однако перебои в снабжении горючим вынудили 20-ю армию генерала П.А. Курочкина отойти в район северо-западнее Смоленска.

Для боевой деятельности наших войск, сражавшихся в районе Смолен-

Командующий одной из армейских оперативных групп, а с августа 1941 года – 16-й армии Западного фронта генерал-майор К.К. Рокоссовский (в центре) со своим штабом. Слева – член Военного совета 16А дивизионный комиссар А.А. Лобачев, справа – начальник штаба 16А полковник М.С. Малинин. В качестве штаба оперативной группы с конца июля 1941 года использовался штаб 7-го мехкорпуса. Начало августа 1941 года (АВЛ).

Боевые действия 61-го стрелкового корпуса 13-й армии на могилевском направлении.

ска, огромное значение имела Соловьевская переправа через Днепр. Через нее части 16-й и 20-й армий получали те небольшие пополнения людьми, техникой и боеприпасами, которые удавалось доставить в тех исключительно сложных условиях.

В районе переправы действовал сводный отряд полковника А.И. Лизюкова, состоявший из остатков танкового и мотострелкового полков, ранее принадлежавших 5-му механизированному корпусу. В составе отряда также находилось 15 танков. Ввиду важности выполняемой задачи первое время отряд находился в непосредственном подчинении штаба фронта, а затем вошел в состав группы Рокоссовского.

К тому времени, как уже упоминалось, тяжелая обстановка сложилась и на могилевском направлении, где оборонялась 13-я армия генерала Ф.Н. Ремезова[21]. Танковая группа Гудериана форсировала Днепр на ее флангах. Раз-

На развороте: трофеи Красной Армии. Чего только нет в захваченной штабной машине немецкого вермахта: предметы женского туалета, отрезы на платье, штабные документы и даже германский флаг, который пойдет на тряпки уже советским бойцам. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

вернувшиеся ожесточенные бои не прекращались ни днем, ни ночью. 53, 110-я и 172-я стрелковые дивизии, а также отдельные части 61-го стрелкового и 20-го механизированного корпусов, возглавляемые командиром 61-го корпуса генерал-майором Ф.А. Бакуниным, оказались в Могилеве, как в ловушке. Начиная с 8 июля, корпус действовал в составе 13-й армии.

1 июля в штабе фронта, располагавшемся в то время неподалеку от города, состоялось совещание партийного актива с участием первого секретаря ЦК КП (б) Белоруссии П.К. Пономаренко, Маршалов Советского Союза К.Е. Ворошилова и Б.М. Шапошникова. Были разработаны конкретные меры по укреплению обороны города, а также рассмотрены практические вопросы, свя-

занные с руководством боевыми действиями и подготовкой города к обороне. Непосредственная защита Могилева возлагалась на 172-ю стрелковую дивизию (командир — генерал-майор М.Т. Романов) — полнокровное кадровое соединение, переброшенное на Западный фронт из Тулы. Ее усилили сформированные затем в городе отряды народного ополчения.

По призыву партийной организации на оборонительные работы вышли тысячи могилевчан. В течение недели они создали две линии оборонительных рубежей с противотанковыми рвами, ДЗОТами, окопами, системой траншей.

Большую работу по организации устойчивой обороны проделал командный и политический состав 172-й и 110-й стрелковых дивизий. Эти соединения успели полностью оборудовать свои позиции в инженерном отношении. Бойцы и командиры учились вести борьбу с танками противника при помощи бутылок с горючей смесью и связок ручных гранат.

К сожалению, на других участках днепровского рубежа, занимаемого соединениями 13-й армии, инженерное оборудование местности завершено не было. Дивизии не имели сил и средств, необходимых для длительной и упорной борьбы, занимали позиции на слишком широком фронте. Так, 187-я дивизия, например, обороняла рубеж, растянувшийся почти на 70 километров. Один ее полк находился в полосе 21-й армии, а два других занимали свои участки в полосе 13-й.

Именно по этому соединению пришелся основной удар 24-го моторизованного корпуса 2-й танковой группы вермахта. 10 июля корпус форсировал Днепр в районе Быхова (южнее Могилева) и закрепился на восточном берегу. Части 45-го и 20-го стрелковых корпусов 13-й армии пытались восстановить положение, но, несмотря на героические усилия бойцов и командиров, успеха не имели[22].

Таким образом танковой группе Гудериана удалось осуществить глубокий прорыв южнее Могилева. К 16 июля войска 13-й армии оказались охваченными с обоих флангов. Внутри этих гигантских клещей, отвлекая на себя значительные силы врага, оборонялись героические защитники Могилева. Попытки немцев с ходу завладеть городом натолкнулись на стойкое сопротивление наших войск.

Еще 11-12 июля противник во много раз превосходившими силами неодно-

кратно пытался прорваться на позиции 388-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии генерал-майора М.Т. Романова, которая обороняла подступы к Могилеву с запада. Только за день полк под командованием полковника С.Ф. Кутепова, отбивая атаки, уничтожил 39 немецких танков и 3 самолета.

Кровопролитные бои развернулись и на других участках обороны 172-й стрелковой дивизии. До десяти атак ежедневно пришлось отражать подразделениям 647-го стрелкового полка, которым командовал подполковник А.В. Щеглов. А сражались они буквально до последнего патрона. На станине орудия умер смертельно раненый политрук А.П. Смирнов, подбивший перед этим два вражеских танка. Самоотверженно сражался у деревни Пашково батальон милиции под командованием капитана К.Г. Владимирова.

17 июля немецкая 3-я танковая дивизия овладела Кричевом, зашла в тыл 13-й армии, окружив часть ее сил в районе населенного пункта Чаусы. Войскам 4-й и 13-й армий пришлось вести тяжелые бои в трех изолированных районах, а фактически в тылу у врага: у Могилева, под Чаусами и у Кричева. Общая глубина очагов сопротивления достигала с запада на восток 100 км. Но и в таком, казалось бы, безвыходном положении войска сумели нанести противнику ощутимый урон, остановив его на реке Сож, где на участке от Мстиславля до Кричева оборона стабилизировалась вплоть до 1 августа, а южнее, от Кричева до Славгорода (Пропойск), даже до 8 августа.

В районе Смоленска вместе с 20-й армией храбро дрались соединения 16-й армии генерала М.Ф. Лукина. Военный совет армии особо отмечал организованность, напористость и дерзость, проявленные личным составом кадровых 129-й и 152-й стрелковых дивизий. В одном из боев командир 152-й забайкальской дивизии полковник П.Н. Чернышев был ранен дважды, но остался в строю. «129-я стрелковая дивизия, составленная из сформированных отрядов, отступивших с фронта, и отдельных подразделений других дивизий, сейчас стала одной из наиболее устойчивых дивизий», – доносил генерал Лукин маршалу Тимошенко[23]. Командовал ею генерал-майор А.М. Городнянский – участник Первой мировой и Гражданской войн (через месяц он станет командующим 13-й армией). Человеком он был смелым до отчаяния. Говорят, обычно передвигался он по переднему краю во весь рост. Бойцы уверяли даже, что «пуля его не берет».

Утрата Смоленска и охват значительных сил Западного фронта повлекли за собой очень суровую реакцию Сталина. От имени Государственного комитета обороны весь командный состав Западного фронта он обвинил в эвакуационных настроениях, а главное – слишком уж легком отношении к сдаче Смоленска. Если подобные настроения соответствуют действительности, указывал Сталин, то ГКО считает их преступлением, граничащим с прямой изменой Родине. Он потребовал: «а) пресечь железной рукой подобные настроения, порочащие знамя Красной Армии; б) город Смоленск ни в коем случае не сдавать врагу»[24].

Действительно, после прорыва обороны танковыми группировками противника некоторые командиры, как писал после войны участник этого сражения, впоследствии Маршал Советского Союза, С.С. Бирюзов, попросту говоря, растерялись и не знали, что предпринять. Нашлись и такие, кто без приказа оставлял занимаемые позиции, стремясь укрыться в лесах, либо двинулся в восточном направлении[25]. По сообщению НКВД в Государственный комитет обороны с начала военных действий по 20 июля особыми отделами фронтов и армий были задержаны на дорогах 103876 военнослужащих, потерявших свои части и беспорядочно отступавших. Основная масса задержанных была тут же направлена на формирование новых воинских ча-

Немецкие позиции атакует 105-я танковая дивизия, материальная часть которой представлена старыми танками Т-26 различных модификаций и новейшими танками КВ. Западный фронт, армейская группа генерал-майора К.К. Рокоссовского, конец июля 1941 года (РГАКФД).

стей и в их составе отправлена на фронт.

Само командование Западного фронта причины неустойчивости обороны видело в плохой подготовке и слабой технической оснащенности частей и подразделений, а также больших потерях в личном составе, оружии и военной технике[26]. Тем не менее оно предприняло попытку вернуть Смоленск. Член Военного совета Западного направления Н.А. Булганин 20 июля докладывал Сталину и Молотову: «В течение 17 и 18 июля в результате упорных боев отдельные районы города переходили из рук в руки. К утру 19 июля противник овладел большей частью города. Атакой наших войск 19 июля вновь занята северо-западная часть города»[27]. 129-я дивизия генерала Городнянского в ночь на 20 июля захватила железнодорожную станцию. В это же время со стороны Гнездово в город ворвалась 152-я стрелковая дивизия и начала очищать от противника квартал за кварталом. К 25 июля наши войска контролировали уже всю северную часть города. Но силы их были на исходе. Бои в Смоленске продолжались до конца июля. Последними город покинули 46, 129-я и 152-я стрелковые дивизии.

С падением Смоленска закончился первый этап сражения. Немецкие войска, нанося удары танковыми группировками, прорвали оборону Западного фронта на правом фланге и в центре. Продвинувшись на глубину до 200 км, они окружили Могилев, захватили междуречье Днепра и Западной Двины, где расположен Смоленск, который считался «ключом к Москве». 16-я и 20-я армии оказались в оперативном окружении в районе Смоленска.

Для срыва стремительного продвижения врага командование фронта предприняло ряд контрударов, использовав не только вторые эшелоны, но и все резервы. Однако из-за низких темпов перегруппировок и развертывания войск контрудары, как правило, проводились с опозданием. Лишь 21-я армия успешно наступала на бобруйском направлении, сковав на длительное время главные силы 2-й полевой армии вермахта.

На развороте: новые соединения готовятся к отправке на фронт. На фото – артиллерийский полк 109-й танковой дивизии РККА следует на железнодорожную станцию для погрузки. В качестве тягачей используются тракторы С-65, а на буксире – прицепы с боеприпасами и 152-мм гаубица М-10 образца 1938 года. Московская область, август 1941 года (АВЛ).

21-я (63, 66, 67 ск) армия, которую возглавлял бывший командующий Северо-Западным фронтом генерал Ф.И. Кузнецов, перешла в наступление 13 июля. Еще в начале боев за Смоленск и Могилев Ставка и командование Западного фронта поставили этой армии задачу «нанести ответный удар по противнику в общем направлении на Бобруйск». Решающую роль в успешных действиях 21-й армии сыграл 63-й (61, 117, 167 сд) стрелковый корпус под командованием талантливого военачальника комкора Л.Г. Петровского, сына одного из руководителей Коммунистической партии и советского государства Г.И. Петровского.

Утром 13 июля после двадцатиминутной артиллерийской подготовки части 63-го корпуса начали форсировать на подручных средствах Днепр. Это наступление было настолько неожиданно для противника, что вначале он почти не оказывал организованного сопротивления. Развивая успех, части корпуса стремительно вышли на западные окраины Рогачева и Жлобина. В этих боях отличился батальон 437-го стрелкового полка 154-й стрелковой дивизии под командованием капитана Ф.А. Баталова. Дважды поднимал он стрелков в штыковую атаку, затем, умело маневрируя на поле боя, немало способствовал успеху борьбы за освобождение Жлобина. Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану Ф.А. Баталову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате успешного наступления части 63-го стрелкового корпуса отбросили противника на 20-30 километров. Только с помощью спешно переброшенных в этот район резервов немцы сумели закрепиться на западном берегу реки Друть.

Наступление 63-го стрелкового корпуса было остановлено подошедшим с запада 53-м армейским корпусом противника, который сам здесь на длительное время завяз в боях. Рядом с корпусом Петровского наступал 66-й (232, 154, 75 сд) стрелковый корпус генерал-майора Ф.Д. Рубцова. Его 232-я стрелковая дивизия под командованием генерала С.И. Недвигина, который умело руководил соединением в ходе приграничных

сражений, используя леса, продвинулась с боями почти на 80 км и захватила переправы через реки Березина и Птичь.

На этом участке фронта развернулись тяжелые бои с переброшенным сюда же из резерва группы армий «Центр» 43-м армейским корпусом и еще двумя пехотными дивизиями. Для отражения удара 21-й армии, которая создавала угрозу глубокому тылу 2-й танковой группы Гудериана, генерал-фельдмаршалу фон Боку пришлось привлечь около 15 дивизий, причем 8 из них понесли серьезный урон, что ограничило возможности по наращиванию усилий на смоленском направлении.

Командующий 19А РККА генерал-лейтенант И.С. Конев (справа) на КП армии вместе с офицерами своего штаба. В центре – член Военного совета Западного фронта дивизионный комиссар Д.А. Лестев. Начальника штаба 19А генерал-майора П.Н. Рубцова на фотографии нет. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

РЕЗЕРВЫ В ДЕЙСТВИИ (21 июля – 7 августа 1941 года)

Определяя планы дальнейшего ведения войны на Востоке, Гитлер в директиве № 33, подписанной им 19 июля, приказал группе армий «Центр» после уничтожения окруженных советских войск наступать на Москву. При этом предполагалось, что для решения первой задачи генерал-фельдмаршалу фон Боку потребуется немалое время, поэтому в последующем наступлении группа армий «Центр» определяющей роли играть не будет. Наступление на Москву должно было осуществляться лишь пехотными соединениями и частью танковых войск, которые не примут участия в наступлении на юго-восток, за линию Днепра. Отныне главные усилия вермахта переносились на юго-западное направление для разгрома советских войск на Украине. Армиям фон Бока предстояло «перерезать коммуникационную линию Москва – Ленинград и тем самым прикрыть правый фланг группы армий «Север», наступающей на Ленинград»[28].

Фюрер, довольный ходом наступления, еще 14 июля в беседе с японским послом в Берлине Хироси Осимой заявил, что это Сталина, а не его, Гитлера, ожидает судьба Наполеона; при этом он восторженно отзывался о своих военачальниках, называя их «личностями

Тяжелый танк КВ-1 выпуска осени 1940 года. Оснащен 76,2-мм пушкой Л-11. Боевая машина принадлежит 104-й танковой дивизии РККА, которой командовал полковник В.Г. Бурков. Танк «Бей фашистов!», вероятно, принадлежал комиссару 104 тд А.С. Давиденко. Центральный фронт, группа Качалова, июль-август 1941 года (АВЛ).

исторического масштаба», а офицерский корпус «исключительным в своем роде»[29]. Теперь на совещаниях в ставке Гитлера все чаще заводилась речь не о дальнейшем ходе войны против СССР, а о послевоенных проблемах. Уже в июле штаб ОКВ стал детально разрабатывать вопрос о скором возвращении в Германию большей части вермахта и порядке военной оккупации Советского Союза. Гитлер торопился закрепить стратегический успех политическими решениями. Военно-политическая элита рейха, обсудив конкретные вопросы присоединения к Германии советских территорий, приступила к назначению имперских комиссаров на Украину, в Белоруссию, Прибалтику и Крым.

А в это время советское командование все внимание сосредоточило на московском направлении. Ставка усилен-

Генерал-лейтенант О.И. Городовиков – командующий кавалерийской группой в составе 32, 43-й и 47-й кавдивизий Красной Армии. Кавгруппа, оперативное управление которой осуществлял полковник А.И. Бацкалевич, в конце июля успешно действовала в тылах немецких войск на южном фланге Смоленского сражения. На снимке второй половины 30-х годов О.И. Городовиков в звании комкора (АВЛ).

но перебрасывала сюда свои резервы. На рубеже Старая Русса, Осташков, Белый, Ельня, Брянск, то есть в тылу Западного фронта, создавал оборону фронт Резервных армий (приказ о создании от 14 июля. – **Прим. авт.**) под командованием генерал-лейтенанта И.А. Богданова, бывшего начальника войск Белорусского пограничного округа. В новое объединение входили дивизии, сформированные НКВД из кадрового состава пограничных и внутренних войск (четыре армии): 29-я, которую возглавил заместитель наркома внутренних дел генерал-лейтенант И.И.Масленников, 30-я, командующим которой был назначен начальник войск Украинского пограничного округа генерал-майор В.А. Хоменко, 31-я, возглавляемая начальником войск Карело-Финского пограничного округа генерал-майором В.Н. Долматовым, и 24-я во главе с бывшим начальником войск Прибалтийского пограничного округа генерал-майором К.И. Ракутиным, а также 28-я и 32-я армии, переданные из резервов РККА.

В середине июля началась реорганизация танковых дивизий Западного фронта. Фактически был закреплен их статус как отдельных бронетанковых соединений. Согласно штата №010/44 от 6 июля 1941 года отдельная танковая дивизия имела два танковых, мотострелковый, артиллерийский полки и подразделения обеспечения. Всего в танковой дивизии нового образца насчитывалось 215 танков, из них 20 КВ, 42 Т-34 и 153 Т-26, БТ. Под новые штаты стали переформировывать имеющиеся соединения. 51 тд была переименована в 110 тд и включена в состав 30 А. 52 тд стала 101 тд, 53 тд – 105 тд, 59 тд – 108 тд, 56 тд – 102 тд, 9 тд – в 104 тд. На базе 69-й моторизованной дивизии была сформирована 107-я танковая дивизия, которую с 20 июля оперативно подчинили 30-й армии РККА. В тылу Западного фронта формировалась 109 тд. Однако 5-й и 7-й механизированный корпуса все еще не были расформированы, хотя и «растеряли» большую часть своих танков.

18 июля Ставка ВГК приступила к созданию на Западном направлении третьего стратегического эшелона. На дальних подступах к Москве 18 июля был образован фронт Можайской линии обороны в составе переданной из фронта Резервных армий 32-й, а также 33-й и 34-й армий во главе с командующим Московским военным округом генерал-лейтенантом П.А. Артемьевым. Готовились три оборонительных рубежа, занимаемых войсками на глубине до 300 км. Но Ставка не сбрасывала со счетов и вопрос о переходе в контрнаступление. Такая идея возникла лично у Сталина. В разговоре 20 июля по прямому проводу с главнокомандующим Западным направлением С.К. Тимошенко, критикуя маршала за распыление сил, Верховный сказал: «Я думаю, что пришло время перейти нам от крохоборства к действиям большими группами»[30].

В тот же день начальник Генерального штаба РККА издал директиву о проведении операции по окружению и разгрому противника в районе Смоленска. В распоряжение маршала С.К. Ти-

мошенко из фронта Резервных армий передавалось 20 дивизий. 9 кавалерийских дивизий сосредотачивались в районе Смоленска. Эти соединения поступали в состав 5 новообразованных оперативных армейских групп, которые должны были нанести одновременный удар: две из них под командованием генерал-майора В.А. Хоменко (первоначально 2 стрелковые и 107-я танковая дивизии) и генерал-лейтенанта С.А. Калинина (3 стрелковые дивизии) – из районов Белого и южнее его, третья – генерал-майора К.К. Рокоссовского (2 стрелковые и 101-я танковая дивизии) – со стороны Ярцево и четвертая под командованием генерал-лейтенанта В.Я. Качалова (2 стрелковые и 104-я танковая дивизии) – от Рославля по сходящимся направлениям на Смоленск. Группа войск 29 А генерал-лейтенанта И.И. Масленникова должна была нанести поражение соединениям 3-й танковой группы вермахта и пробиться к Витебску. После разгрома противника они должны были соединиться с основными силами 16-й и 20-й армий, окруженных в Смоленске. Общее руководство наступлением возлагалось на командующего Западным фронтом, которым с 19 июля 1941 года стал генерал-лейтенант А.И. Еременко. Членом военного совета был назначен дивизионный комиссар Д.А. Лестев, начальником штаба фронта – генерал-лейтенант Г.К. Маландин.

Чтобы поддержать и прикрыть ударные группировки с воздуха, выделялись 3 авиационные группы, каждая в составе до смешанной авиационной дивизии, а для содействия наступавшим с фронта войскам была создана кавалерийская группа (3 дивизии) с задачей совершить рейд по тылам могилевско-смоленской группировки противника. Группа под общим командованием генерал-лейтенанта О.И. Городовикова была сосредоточена в полосе 21 А. В целях повышения боевых возможностей в большинство стрелковых дивизий оперативных групп, предназначенных для наступления, включили по одному танковому батальону из 21 танка каждый (в частности, 102-я танковая дивизия таким образом сформировала 3 отдельных батальона. – **Прим. авт.**), в группу генерала Хоменко включили 107-ю танковую дивизию, в группу генерала Качалова – 104-ю танковую дивизию, а в группу генерала К.К. Рокос-

Саперы 67-го стрелкового корпуса (132, 151 сд) под командованием комбрига Ф.Ф. Жмаченко преодолевают немецкие оборонительные сооружения перед атакой советской пехоты. Западный фронт, 21-я армия, июль 1941 года (РГАКФД).

Служебная записка помощника командующего Западного направления по АБТВ генерал-майора А.В. Борзикова начальнику Главного автобронетанкового управления РККА генерал-лейтенанту Я.Н. Федоренко (действия АБТВ Западного направления на 24 июля 1941 года).

Генерал-лейтенанту тов. Федоренко 100

Доношу:

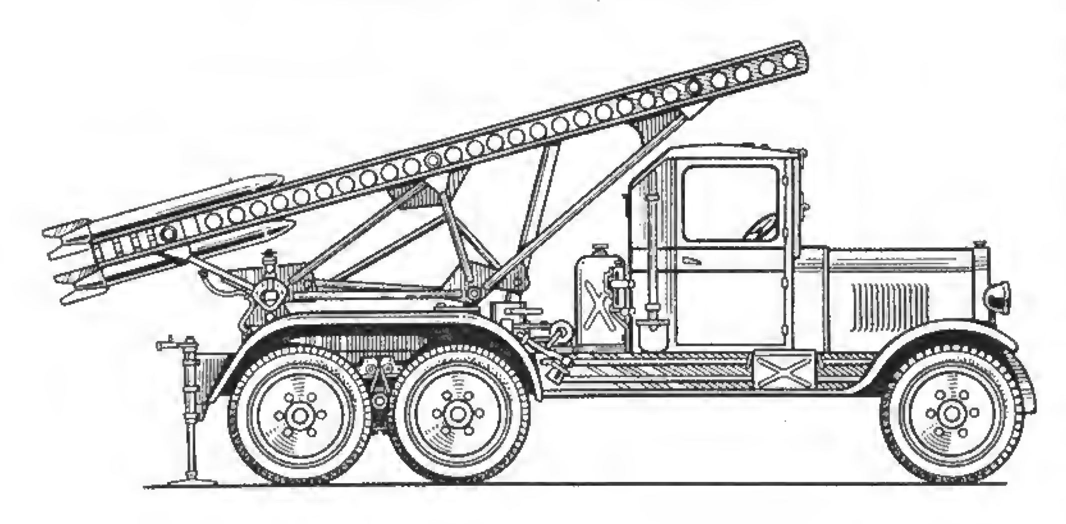
1. 7 мк управление корпуса и бывшие отделы [illegible] с. Вяз. [illegible].
21.7 управл. корпуса (оперативное) выехало в распоряжение г. Рокоссовского.
Сводн. мотобатальоны и мотострел. роты введены в бои под Ярцево в распоряжение Рокоссовского.
Всех танкистов специалистов сейчас свожу в резерв фронта в Зап. поле.
Несмотря на вопросы отправлять на фронт, кадры танкистов сохраняю.
2. 17 мк выделил свод. мотополк и 23.7 поступил в распоряжение г. Рокоссовского.
Всех танкистов специалистов подтягиваю в р-н К 7 мк в резерв - Зап поле и будут обучать.
3. 101 тд имела 240 танков, сейчас осталось штук 60. Остальные были потеряны в боях под Ярцево 18-21.7.
Большинство танков погорели, как от артподготовки, так и от артиллерии.
Командир 101 тд полковник Михайлов хотя он и герой, но героизма совершенно не проявил, и ген. Рокоссовский хотел его отстранить.
Сейчас танки 101 в атаку не пускают, а сохраняют на случай контрнаступления, и используют как огневые точки.
4. 102 тд выделила - сформировала 3 отд. батальона и 22-23.7 передала в стр. дивизии, много они проинструктированы как о тактике врага, так и о наших недостатках, уроках и слабых и сильных сторонах.
5. Принимаю все меры к эвакуации и ремонту матчасти машин.
Не хватает тракторов, особенно „Ворошиловец".
Развернутая заявка на запчасти будет дана нач. АБТВ.
6. Нужно дать задание нашим инженерам, чтобы наши танки не горели при обстреливании снарядами или бомбой.

...имеющиеся танки ходят редко, горючее подвозят только на ... 122 и ... 152 мм снарядов.
7. Вышла опер. группа 11 мк в составе опер. ... остатки 8 мк в количестве 2500 чел. [illegible]
8. Авиацию фронта [illegible] меньше и так нельзя ... это было раньше. Она сейчас все свои силы сосредотачивает на передовых позициях.
9. В отдельных частях [illegible]
10. Прошу сообщить что делать и куда девать остатки Корпусов.
Маршал приказал Опергруппы штабов МК и ТД сохранить.
11. Прошу прислать мотоциклы для опер. групп.

Генерал-майор [illegible]

24.7.41 г.

[illegible] много отступил от должности как не справившийся с работой и [illegible] восстановление танков. [illegible] Маршал ругал меня почему только [illegible] Нет а не отходил [illegible] Он все перепроверил [illegible]

Внизу:
серийная пусковая установка БМ-13 на шасси грузовика ЗиС-6. 7 таких установок, стреляющих реактивными 132-мм снарядами РС-132, входили в 1-ю отдельную экспериментальную батарею полевой реактивной артиллерии РККА под командованием капитана И.А. Флерова. 14 июля 1941 года под Оршей батарея дала первый залп по врагу. В дальнейшем использовалась в течение всего периода Смоленского сражения. Из-за секретности нового оружия снимки БМ-13 в тот период не производились.

Командующий оперативной армейской группой, которая попала в окружение немецких войск, генерал-лейтенант В.Я. Качалов в ходе выхода из окружения 4 августа погиб в танковом бою. Начальник штаба группы генерал-майор П.Г. Егоров при выходе из окружения вместе со штабной группой был зарезан немецкими диверсантами. Немцы вырезали на его груди и лбу красные звезды, а девушек из штаба изнасиловали и распяли на деревьях. Снимок В.Я. Качалова сделан в 30-х годах, когда он был в звании комкора (АВЛ).

совского — 101-ю танковую дивизию, части 7-го и 17-го механизированных корпусов и отдельные подразделения 105-й танковой дивизии. К 20 июля штаб 7-го мехкорпуса, на базе которого разворачивали штаб армейской оперативной группы Рокоссовского, и все его части сосредоточились в районе населенных пунктов Сосновка, Теплуха, Митькова. К 23 июля управление корпуса и его тылы были отведены к населенному пункту Сосновка в 20 км северо-восточнее Вязьмы. Оперативная группа управления корпуса в этот же день выехала в распоряжение генерала Рокоссовского. Туда да же под Ярцево были отправлены сводный батальон и мотоциклетная рота. Всех танкистов отправили в резерв фронта в запасной полк для переобучения. Остальной личный состав корпуса вооружили и отправили на фронт. От корпуса также был выделен сводный мотострелковый полк и отправлен в распоряжение Рокоссовского.

17-й механизированный корпус выделил свой моторизованный полк, который к 23 июля поступил в распоряжение группы войск Рокоссовского. 101-я танковая дивизия, как уже упоминалось, имела к началу боев 220 танков, из них исправных осталось не более 60, остальные были потеряны в боях под Ярцево 18-21 июля. Большинство танков сгорело от огня артиллерии противника. К 23 июля танки дивизии в атаку уже не посылались, их держали в резерве на случай контратаки и использовали в качестве огневых точек. 107-я танковая дивизия на 20 июля имела в своем составе около 210 танков и выдвинулась для поддержки стрелковых соединений 30 А[31].

104-я танковая дивизия, привлекаемая для контрудара, была выведена прямо из боя. В период с 19 по 22 июля 104 тд поддерживала 19-ю стрелковую дивизию, действующую под Ельней. В этих боях из состава 104-й танковой дивизии участвовало 22 танка БТ и Т-26, а 21 июля в атаке участвовало 28 танков БТ и Т-26 и один танк КВ.

Танки 104-й танковой дивизии, выполняя задачи непосредственной поддержки пехоты 19-й стрелковой дивизии, несли потери по причине отсутствия хорошо организованного взаимодействия с пехотой и артиллерией. Отдельные танки врывались в Ельню, тогда как пехота оставалась далеко позади, а артиллерия не знала, где в данный момент ведут бой танки. Кроме того, подготовка танковой атаки была настолько скоропалительной, что необходимых разведывательных данных о системе противотанковой обороны противника штабы танковых полков и дивизий не имели. И как результат, танки, подавив часть огневых точек противника, на подступах к Ельне были встречены сильным противотанковым и артиллерийским огнем, а затем, неся большие потери, возвратились на исходные рубежи к своей пехоте.

Противник в борьбе с нашими танками широко применял термические снаряды, ввиду чего большая часть танков горела от артиллерийских выстрелов. Несмотря на храбрость и героизм, в контратакующих советских частях ца-

рила неорганизованность и неразбериха. Так, 104-я танковая дивизия, действующая в районе Ельни, трижды получала приказ командующего 28-й армии о совместных действиях с 19-й стрелковой дивизией по захвату Ельни, но ни одного из них не смогла выполнить по причине того, что приказом командарма выводилась на новое направление. Так, например, 20 июля дивизия получила приказ о выходе в район Ворошилово. Части 104 тд были выведены из боя в ночь на 21 июля и с утра начали марш в указанный район. В 6.00 дивизия вновь получила приказ о совместных действиях с 19 сд по захвату Ельни, поэтому части соединения вновь были возвращены в исходное положение. В течение ночи на 22 июля со штабом 19 сд и с артиллерией были увязаны все вопросы взаимодействия, но в 4.00, то есть за два часа до атаки дивизия получила приказ выйти в район Ковали. Или другой пример: согласно приказа командующего 28-й армией и распоряжения командира 149-й дивизии танковый батальон с батальоном пехоты был направлен для ликвидации якобы высадившегося десанта в районе Средней Усохи. Батальон совершил марш около 180 км и с потрепанной матчастью возвратился в дивизию, так как никакого воздушного десанта не оказалось.

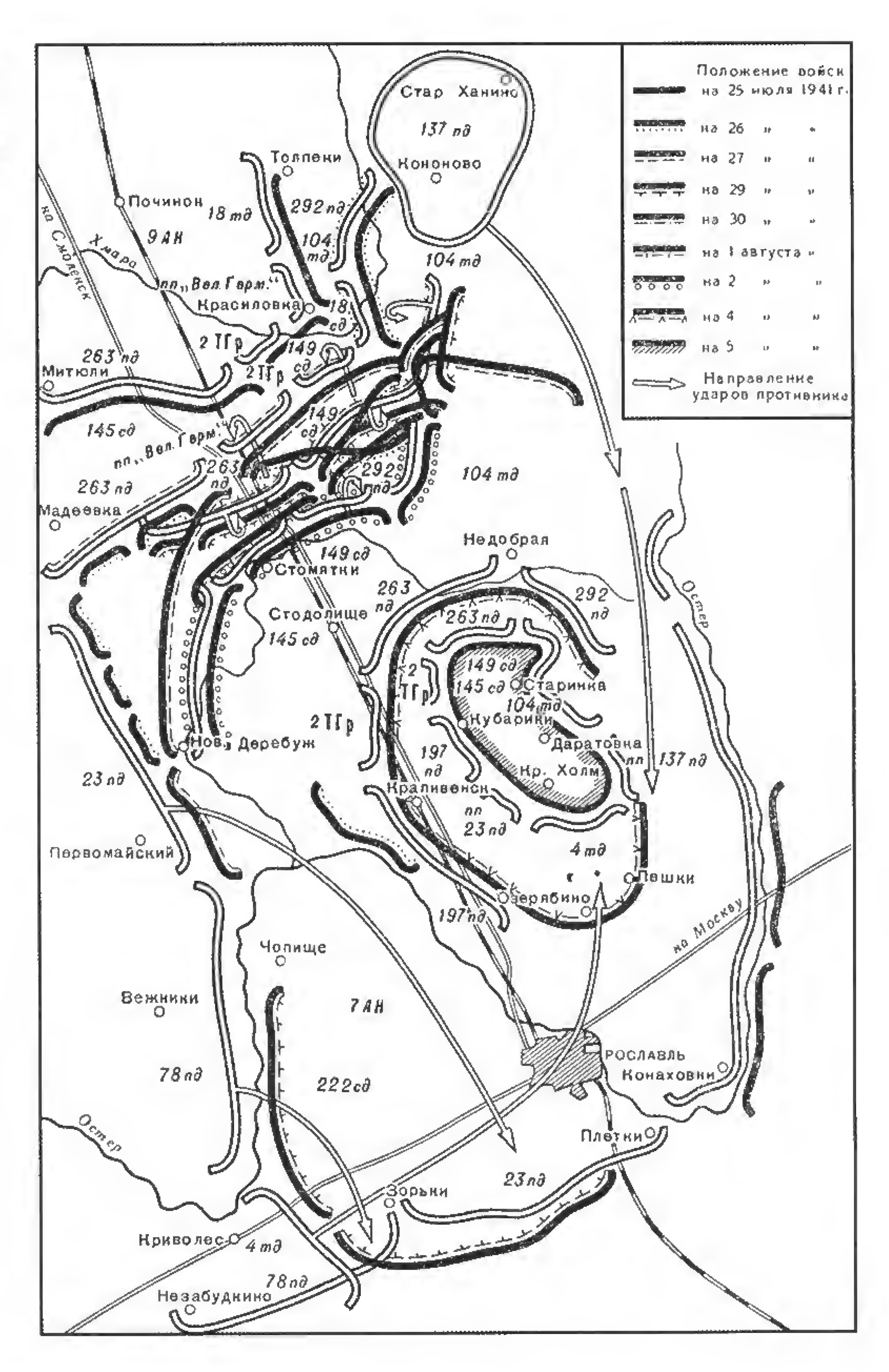
22 июля в момент дневного перехода из района Ельни в район села Ковали 104-я танковая дивизия подвергалась у деревни Лосинок мощным ударам авиации противника. С 24 июля дивизия начала вести боевые действия в районе Ворошилово. 104 тд было приказано перейти в район Новоселье, Герасимовка, Егоровка с задачей – действуя в направлении населенных пунктов Починок, Шумаево, Хмара, овладеть в районе села Егоровка переправами через реку Хмара и не допустить отхода противника на север[32].

Для обеспечения успешности контрнаступления на Западный фронт были переброшены новые формирования реактивной артиллерии. В ночь на 22 июля в оперативное подчинение 19-й армии генерал-лейтенанта И.С. Конева убыла 2-я батарея РС (командир – лейтенант А.М. Кун) из 9 установок. Вско-

Немецкие военнопленные, захваченные войсками Красной Армии под Смоленском в пересыльном лагере. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Боевые действия оперативной армейской группы с 25 июля по 5 августа 1941 года.

ре за ней последовала батарея (3 пусковые установки) под командованием старшего лейтенанта Н.И. Денисенко. Она была передана в оперативное подчинение группы войск генерала К.К. Рокоссовского[33].

Первой 23 июля нанесла удар в районе севернее Рославля группа Качалова (145, 149 сд, 104 тд). На следующий день из района Белого перешла в наступление группа Хоменко (107 тд, 242, 250, 251, 166 сд и кавалерийская группа), а в районе Ярцево атаковала группа Калинина. В течение нескольких дней группа Рокоссовского (91, 89, 38 сд, 101 тд, части 105 тд, 7 и 17 мк) отражала атаки противника, пытавшегося прорваться к Ельне и Вязьме, и только 28 июля смогла нанести свой удар силами 38 сд и 101 тд, овладев Ярцево и форсировав реку Вопь. Последней выступила группа Масленникова. Чтобы парировать наступление советских войск, противник использовал все соединения 3-й танковой группы Гота, включая даже и учебные подразделения. Лишенные свободы маневра, наши войска были вынуждены отражать атаки на широком фронте, а на ряде участков перейти к обороне.

Советские войска с трудом продвигались вперед. За четыре дня упорных боев группе Хоменко удалось продвинуться вперед на 20-25 километров. Противник понес серьезные потери. На участке одной лишь 107-й танковой дивизии, танковые батальоны которой были приданы мотопехоте, осталось 700 вражеских трупов и более 200 разбитых танков и бронемашин. Но и в 107 тд на 28 июля находилось только 80 исправных танков, а 30 было в ремонте. Преодолевая упорное сопротивление немцев на другом участке, группа Качалова до 27 июля продвигалась вдоль шоссе, ведущего на Смоленск.

Усмотрев в действиях группы серьезную угрозу своим замыслам, гер-

Служебная записка помощника командующего Западного направления по АБТВ генерал-майора А.В. Борзикова начальнику Главного автобронетанкового управления РККА генерал-лейтенанту Я.Н. Федоренко (действия АБТВ Западного направления в Смоленском сражении на 28 июля 1941 года).

На развороте: подбитые на смоленском направлении немецкие танки Pz. Kpfw.III Ausf.E. Прорвавшийся к окопам танк был расстрелян артиллерийским огнем в борта и корму. Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

манское командование начало перебрасывать в этот район крупные силы. Против трех дивизий генерала В.Я. Качалова было выдвинуто 3 немецких корпуса. Они нанесли сильный контрудар в направлении на Рославль и овладели городом. В результате наши соединения оказались в очень тяжелом положении. Противнику удалось обойти фланги группы, а затем окружить ее. При выходе из окружения группа понесла большие потери. Смертью храбрых погиб и генерал В.Я. Качалов. Однако большинству соединений, в том числе и 104 тд, удалось выйти из окружения. Вот как описан период этих боев в одном из отчетов бронетанковых войск Западного фронта: «В течение 27-28 июля 104-я танковая дивизия неоднократно пыталась подавить узлы сопротивления противника в районах населенных пунктов Погуляевка, Починок и выйти в указанный район, но успеха не имела. Выполняя поставленную задачу, командир соединения решил обойти указанные узлы сопротивления со стороны населенных пунктов Ивакино, Пустошь. 29 июля дивизия вышла в район Пустошь. Действуя в районе Ивакино – Пустошь, 104-я танковая дивизия имела разрыв с соседом справа – 53-й стрелковой дивизией до 25 км, а с соседом слева – 149-й стрелковой дивизией 10-12 км. Противник систематически накапливал силы на правом фланге дивизии в районе сел Погуляевка, Борок, Бор.

С утра 2 августа 292-я немецкая пехотная дивизия начала свои действия по обходу наших частей из района села Борок, наступая в направлении населенных пунктов Старинка, Новые Головичи, одновременно тесня части 104-й танковой дивизии с фронта. Обходное движение 292-й пехотной дивизии было направлено на тылы частей 104 тд. Командиром советского соединения был отдан приказ об отводе тылов в новый район. Части 104-й танковой дивизии, теснимые превосходящими силами противника, стали отходить в направлении сел Стомятское, Спасское-1, Черновка. К исходу 2 августа 104 тд получила приказ командующего 28-й армии – перейти в подчинение командира 149-й стрелковой дивизии для совместных действий, но в 22.00 получила уже другую задачу – сосредоточиться в районе Лысовка и прикрывать отход штаба армии. Этим же распоряжением мото-

стрелковый полк был передан частям 149-й стрелковой дивизии. Остальные танки прикрывали отход штаба 28-й армии. С этого момента на некоторое время соединение как целый организм перестало существовать. После выхода из окружения части 104-й танковой дивизии сосредоточились в Ново-Александровском, имея следующую матчасть: танков Т-34 – 5, БТ-7 – 2, бронемашин средних – 4, легких – 4, тракторов – 6, 197 грузовых машин ЗиС-5, 307 машин ГАЗ-АА, 7 легковых машин, 46 цистерн и 64 спецмашины»[34].

Существенного успеха к этому времени добилась кавалерийская группа О.И. Городовикова (32, 43, 47 кд под непосредственным оперативным командованием полковника А.И. Бацкалевича). На рассвете 22 июля 65-й кавполк 32-й кавдивизии внезапной атакой ворвался в Глусск. Затем подошли другие полки. В коротком стремительном бою части 32-й кавдивизии разгромили штаб 341-й пехотной немецкой дивизии, захватили 22 танка, 3 самолета и уничтожили более 300 солдат и офицеров. 24 июля советские кавдивизии прорвались в район юго-западнее Бобруйска и, оказавшись в глубоком тылу 3-й танковой группы Гота и 2-й немецкой армии, сумели перерезать коммуникации противника. Не имея сил для ликвидации прорыва, фон Бок обратился за помощью к начальнику штаба сухопутных войск. Только полученные им из резерва 3 пехотные дивизии позволили сковать группу Городовикова.

В конце июля и начале августа в районе Рославля действовала другая кавгруппа в составе 21-й горнокавалерийской дивизии и 52-й кавдивизии РККА. 2 и 3 августа эти соединения вели упорные бои с частями 3-й танковой дивизии вермахта. Действия кавалеристов на трое суток задержали выход немецких войск к Рославлю. Кавалеристы уничтожили 16 танков и около 40 автомашин, но и сами понесли значительные потери. После выполнения этой задачи части кавдивизии были выведены в резерв 13 А.

Своей наивысшей точки сражение в районе Смоленска достигло 26-28 ию-

ля. В эти дни противник предпринял решающую попытку перерезать узкий коридор, который еще связывал наши 20-ю и 16-ю армии с основными силами фронта. Две немецкие дивизии из района Ярцево начали продвигаться на юг в направлении Соловьево. Сюда же с юга устремила свой удар 17-я танковая дивизия из 2-й танковой группы Гудериана. В результате ожесточенных боев немцам удалось овладеть Соловьевской переправой. «Соловьевская переправа разрушена. Западный берег реки Днепр в руках у противника»[35], – говорилось в донесении полковника А.И. Лизюкова от 29 июля 1941 года.

Исключительное самообладание и огромную силу воли проявил в этот ответственный момент майор М.Г. Сахно, командир одного из полков сводного отряда, оборонявшего переправу. Подчинив себе подразделения, сохранившие боеспособность, он организовал оборону восточного берега Днепра у Соловьево и не дал противнику возможности форсировать реку в этом районе.

30 июля группа генерала К.К. Рокоссовского осуществила успешный контрудар и все-таки пробилась к окруженным войскам. К этому времени назрела настоятельная необходимость отвести остатки 16-й и 20-й армий на новые рубежи и тем самым уберечь их от разгрома. Бойцы и командиры этих армий героически дрались с врагом в районе Смоленска, «перемололи» немало его соединений, но и сами понесли весьма серьезный урон. По свидетельству заместителя, а с 19 по 27 июля командующего Западным фронтом генерал-лейтенанта А.И.Еременко, в последних числах месяца в дивизиях, оборонявшихся под Смоленском, оставалось не более одной-двух тысяч человек[36].

Таким образом, в результате действий оперативных групп продвижение противника на ряде участков фронта было остановлено и кое-где даже удалось «потеснить» немцев. Однако создать необходимые условия для полного разгрома его духовщинской группировки не удалось. Медленное продвижение оперативных групп объяснялось главным образом слабым авиационным обеспечением наступавших войск, большой неукомплектованностью соединений танками и артиллерией, крайне ограниченным временем на подготовку контрнаступления. В своем докладе в Ставку маршал Тимошенко, в частности, указал: «Я все, что в моих силах, собрал и направил на усиление Хоменко и Калинина. Но вы знаете, что пушек у меня нет, самолетов нет и людей очень мало»[37].

К концу июля боевые действия войск центра и левого крыла Западного фронта разделились на два относительно самостоятельных очага борьбы: один – в районе Смоленска, другой – Гомеля. Для удобства управления войсками Ставка 25 июля образовала Центральный фронт, включив в него 13-ю и 21-ю армии, а несколько позже вновь сформированную 3-ю армию. Новый фронт возглавил генерал-полковник Ф.И. Кузнецов. Однако уже через две недели милость Сталина вновь сменилась гневом, и вместо Кузнецова на этом посту с 17 августа оказался генерал-лейтенант М.Г. Ефремов. Задача этого фронта состояла в том, чтобы активно оборонять стык Западного и Юго-Западного

Колонна немецких пленных отправляется в советский тыл. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

фронтов. ЧВС фронта был назначен П.К. Пономаренко, начальником штаба – полковник Л.М. Сандалов.

Продолжались ожесточенные бои в районе Могилева. 21 июля возглавлявший оборону генерал Ф.А. Бакунин докладывал командующему 13-й армией генерал-лейтенанту В.Ф. Герасименко: «Вторые сутки веду упорные бои с превосходящими силами противника. Положение удерживаю. Снаряды кончаются. Прошу сообщить, когда будут доставлены снаряды»[38]. Окруженные войска вплоть до 26 июля выполняли приказ Тимошенко: «Могилев оборонять, во что бы то ни стало». Особым упорством отличалась 172-я стрелковая дивизия генерал-майора М.Т. Романова. Совместно с правофланговыми дивизиями 21-й армии, которые контратаковали противника в направлении Могилева с юга, окруженные войска сковывали силы четырех вражеских дивизий.

К 25 июля кольцо окружения сжалось до предела. Все боеприпасы, не говоря уже о продовольствии, были израсходованы, а пополнить их никакой возможности не представлялось. Линия фронта откатилась далеко на восток. Ряды защитников Могилева поредели, но моральный дух оставался высоким. Тем не менее генерал Романов почувствовал, что в сражении наступил такой момент, когда дальнейшая оборона днепровского рубежа на столь ограниченном участке уже не имеет оперативного значения, а попытка остаться на занимаемых позициях лишь угрожает полным истреблением подчиненных ему войск. Посоветовавшись с командирами частей, он отдал приказ в ночь на 26 июля попытаться вырваться из окружения. Ценой неимоверных усилий только часть воинов сумела выбраться из кольца и выйти в расположение своих войск. Однако многим этого не удалось: те, кто выжил, продолжили бороться с врагом в составе партизанских отрядов.

Оставшиеся в Могилеве войска сражались до последнего патрона. Впрочем, иного выбора у них не было: чтобы не дать врагу возможности наступать на восток, был взорван последний мост. Обреченные на гибель люди держались сутки. В ночь на 27 июля в город ворвался противник. Как утверждает германский историк П. Карелл, в результате боев за Могилев было пленено 12 тысяч защитников, но среди них почти не было офицеров. По мнению того же автора, они предпочли погибнуть в бою или застрелиться, только бы не попасть в плен[39]. При этом Карелл сообщает и о слишком значительных потерях в немецкой 23-й пехотной дивизии. Если учесть, что город штурмовали четыре дивизии, то можно сделать однозначный вывод: большинство его защитников до конца выполнили воинский долг. Трагическая участь постигла и героя обороны города генерала Романова: при прорыве из окружения он, тяжело раненный, попал в плен и погиб в концлагере. Город еще оборонялся, а в нем уже стал создаваться незримый фронт подполья. Разрозненные группы сопротивления позже объединились в Могилеве в крупную подпольную организацию «Комитет содействия Красной Армии», во главе которой стали К.Ю. Мяттэ и П.И. Крисевич. Стойкая оборона Могилева – незабываемая страница героической летописи Великой Отечественной войны. Многие защитники города погибли. Их вклад в победу над врагом навечно останется в памяти потомков.

К сожалению, не на всех направлениях советские воины сражались так стойко, как под Могилевом, Красным и у Соловьевской переправы. Вспоминая после войны о боях под Смоленском, маршал Рокоссовский отмечал массовый героизм солдат и офицеров, но вместе с тем он, как человек честный, вынужден был признать: «К великому прискорбию, о чем я не имею права умалчивать, встречалось немало фактов проявления военнослужащими трусости, паникерства, дезертирства и членовредительства с целью уклонить-

ся от боя. Вначале появились так называемые «леворучники», простреливавшие себе ладонь левой руки или отстрелившие на ней палец, несколько пальцев. Когда на это обратили внимание, то стали появляться «праворучники», проделывавшие то же самое, но уже с правой рукой. Случалось членовредительство по сговору: двое взаимно простреливают друг другу руки. Вскоре вышел закон, предусматривавший применение высшей меры (расстрел) за дезертирство, уклонение от боя, «самострел», неподчинение начальнику в боевой обстановке»[40].

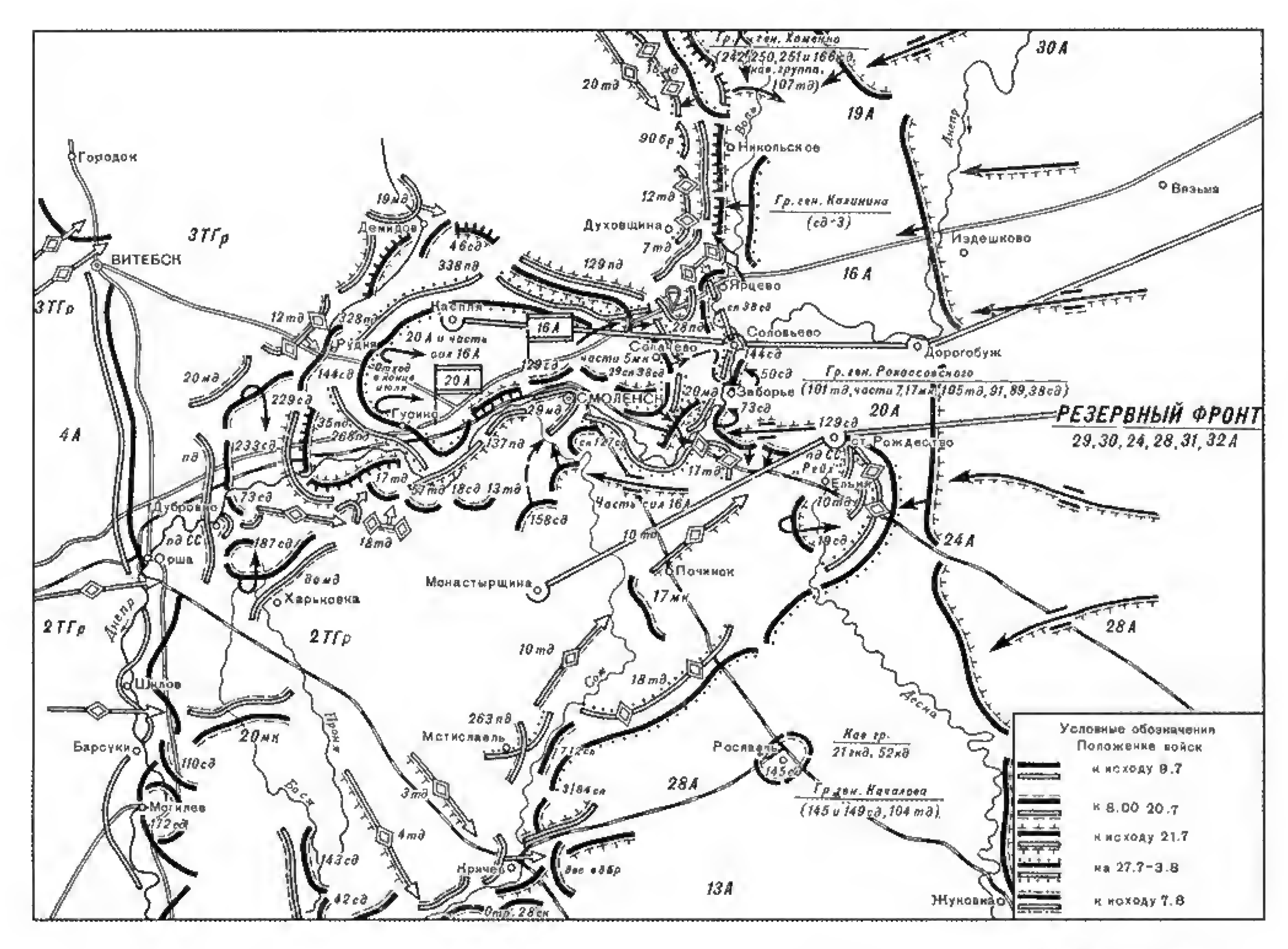
Суровые испытания выпали на долю уже упомянутой группы генерала Качалова: она попала в окружение севернее Рославля, на одном из тех немногих участков фронта, где противник в те дни пытался наступать. Выходя из окружения в начале августа, войска группы понесли тяжелые потери. 4 августа во время атаки погиб в танке командующий группой – генерал Качалов, а 16-го появился приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270, в котором, в частности, совершенно безапелляционно утверждалось: «Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам». Незаслуженные обвинения в измене Родине генерала, до конца исполнившего свой воинский долг, были сняты лишь спустя многие годы после войны.

Несмотря на все усилия, выполнить задачу по разгрому противника в районе Смоленска войска Западного фронта так и не смогли. Им не удалось перейти в контрнаступление, а разрозненные удары, к тому же на широком фронте, оказались малоэффективными. Однако и эти удары лишили войска группы армий «Центр» маневра в сторону флангов – на Украину и Ленинград, что облегчило положение советских войск на юго-западном и северо-западном направлениях. Смог улучшить положение и Западный фронт: своими ударами он на какое-то время отвлек противника от окруженных в районе Смоленска войск. К 1 августа группой Рокоссовского и войсками 16-й и 20-й армий удерживался «коридор», связывавший соединения 16 и 20 А с войсками Западного фронта. После шестидневных кровопролитных боев части этих армий наконец-то соединились с главными силами фронта.

В ночь на 4 августа наши войска начали отходить к Днепру и переправляться на восточный берег. Первыми были переправлены около 3 тысяч раненых. Семь суток под непрерывным воздействием артиллерии и авиации противника, отбивая непрерывные атаки с флангов и тыла, дивизии 16-й и 20-й армий вырывались из вражеского кольца. При активном содействии группы генерала К.К. Рокоссовского большинство окруженных частей отошло за Днепр. Там они значительно укрепили нашу оборону на рубеже Холм-Жирковский, Ярцево, Ельня. План германского командования – окружить и уничтожить в районе Смоленска основные силы Западного фронта – провалился.

Таким образом, героическое сопротивление советских войск не позволило вермахту добиться решающего успеха на главном направлении. Ударные группировки немцев были измотаны. 30 июля группа армий «Центр» получила приказ перейти к обороне и заняться ликвидацией угрозы со стороны советских войск на флангах. Впервые в истории Второй мировой войны германская армия вынуждена была перейти на главном направлении к обороне.

Просчитались немецкие генералы: желанный разгром окруженных советских войск под Смоленском не состоялся. Начальник штаба 4-й армии вермахта генерал Г. Блюментрит писал впоследствии: «...в районе Смоленска была окружена большая группа русских. Две полевые армии... удерживали три стороны котла, в то время как наши

Боевые действия войск 20-й армии в районе Смоленска с 9 июля по 7 августа 1941 года.

танки блокировали выход из него близ Ярцева. И снова эта операция не увенчалась успехом. Ночью русские войска вырвались из кольца окружения и ушли на восток»[41].

Перешедшие к обороне на левом берегу реки Вопь войска Рокоссовского впервые за войну сделали попытку создать противотанковую оборону, основанную на противотанковых опорных пунктах (районах), размещаемых на танкодоступных направлениях. Позднее по такому принципу противотанковая оборона стала строиться советскими войсками повсеместно. Однако в ходе боев под Смоленском Западный фронт понес серьезные потери. К началу августа в его дивизиях оставалось не более чем по 1-2 тысячи человек. По данным противника, только в июле в плен было захвачено 184 тысячи красноармейцев.

Ожесточенное сопротивление советских войск под Смоленском ослабило наступательную мощь группы армий «Центр». Она оказалась скованной на всех участках фронта. Генерал-фельдмаршал фон Бок писал в те дни: «Я вынужден ввести в бой теперь все мои боеспособные дивизии из резерва группы армий... Мне нужен каждый человек на передовой... Несмотря на огромные потери... противник ежедневно на нескольких участках атакует так, что до сих пор было невозможно произвести перегруппировку сил, подтянуть резервы. Если в ближайшее время русским не будет где-либо нанесен сокрушительный удар, то задачу по их полному разгрому будет трудно выполнить до наступления зимы»[42].

БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ

В это время в руководстве германским командованием военными операциями на Востоке произошел первый крупный сбой. Подспудный конфликт между «дилетантом» Гитлером и профессиональными военными — генералами, игравший важную роль в политической эволюции «третьего рейха», с этого момента начинал приобретать важное значение в плане воздействия на ход операций. Конечно, Гитлер не был профессионалом. Но всю свою жизнь он изучал военное дело. В первые месяцы Второй мировой войны его напор, склонность к риску, его интуиция принесли весьма ощутимые успехи. Но спустя восемь недель после начала Восточной кампании генералы и Гитлер поменялись ролями. Генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ) почти единодушно выступал за то, чтобы усилить армии фон Бока и предпринять наступление на узком участке фронта непосредственно на Москву. Гитлер отстаивал ортодоксальное решение по рецептам военного теоретика Клаузевица — методическое уничтожение сил противника на полях сражений, независимо от географических целей и важных в политическом отношении центров. Еще 13 июля он заявил фон Браухичу: «Не столь важно быстро продвигаться на Восток, как уничтожать живую силу противника», и эта концепция, которой он придерживался на протяжении двух последующих месяцев, полностью совпадала с целями, которые были определены планом «Барбаросса», то есть уничтожение советских войск, находящихся в Западной России, и предотвращение их отступления в глубь советской территории. Внешне задача выглядела простой, но исключительно сложной по существу и ускользавшей от решения. После первых радужных успехов натиск вермахта начал слабеть и темпы наступления замедлились.

В середине июля линия фронта шла с севера на юг от Нарвы на границе Эстонии до устья Днестра на Черном море. Но в центре фронт с двумя гигантскими зловещими выступами напоми-

На развороте: тяжелые танки КВ готовятся к погрузке на железнодорожные платформы. Эта техника принадлежит 109-й танковой дивизии РККА, которая готовится к отправке на Резервный фронт. Согласно штата № 010/44 от 6 июля 1941 года в дивизии должно было быть 20 танков КВ, но было только 7. Московская область, август 1941 года (АВЛ).

нал по своей конфигурации отраженную в зеркале букву «S». Танковые соединения группы армий «Центр», продвигавшиеся к Москве с севера и юга от Минского шоссе, уже достигли Смоленска. Но южнее советская 5-я армия Юго-западного фронта продолжала удерживать передовые рубежи в районе Припятских болот. Это создавало дополнительный фронт протяженностью 240 километров, который проходил вдоль «обнаженных» флангов группы армий «Центр» и левого крыла южной группировки фон Рундштедта, приближавшейся к Киеву.

«Русский балкон», угрожающе нависший над немецкими коммуникациями, сковывал свободу действий сразу двух групп немецких армий. К тому же советские командиры, не теряя времени, полностью использовали свой необычный для немцев дар импровизации, который неоднократно выручал и будет выручать их в этой войне с Германией. Под руководством командующего 5-й армией генерала М.И. Потапова они энергично восстанавливали боеспособность измотанных боями полков и бригад, закладывали базу для партизанского движения и активно использовали единственный оставшийся у Красной Армии маневренный род войск – кавалерию.

5-я армия и собравшиеся вокруг нее части были наиболее крупным объединением, но было немало и других со-

На развороте: тренировка расчетов легких 37-мм зенитных орудий МЗА, размещенных на платформах воинского эшелона 109-й танковой дивизии. Московская область, август 1941 года (АВЛ).

ветских частей, продолжавших вести боевые операции в тылу у немцев, даже если (в отличие от 5-й армии) они были полностью отрезаны от главного фронта. Гарнизоны в Орше и Могилеве, укрывающиеся в лесах многочисленные группы пехотинцев (некоторые из них в районе Минска и Вильнюса), балтийское побережье вплоть до Таллина и западнее – продолжающееся сопротивление всех этих «очагов» придавало вес аргументам тех генералов, которые считали, что вермахт опасно распылил свои силы.

В целях сосредоточения разбросанных соединений и установления четкого приоритета оперативных задач 19 июля ОКВ издало директиву № 33.

В ней отмечалось, что «группе армий «Центр» потребуется значительное время для ликвидации сильных боевых групп противника, продолжающих оставаться между нашими подвижными соединениями», и выражалось недовольство, что северный фланг группы армий «Юг» скован действиями 5-й армии и продолжающейся обороной Киева. Поэтому «цель дальнейших операций должна заключаться в том, чтобы не допустить отхода крупных частей противника в глубину русской территории и уничтожить их».

Для этого намечалось провести следующие мероприятия:

- концентрическим наступлением группы армий «Юг» уничтожить 12-ю и 6-ю армии противника;

- посредством наступления в тесном взаимодействии войск южного фланга группы армий «Центр» и северного фланга группы армий «Юг» разгромить советскую 5-ю армию;

- группа армий «Центр» будет вести дальнейшее наступление на Москву силами пехотных соединений. Ее подвижные соединения, которые не будут участвовать в наступлении на юго-восток (то есть против 5-й армии), должны помочь группе армий «Север», наступающей на Ленинград, прикрыв ее правый фланг и перерезав коммуникации между Ленинградом и Москвой;

- группа армий «Север» продолжит наступление на Ленинград, как только 18-я армия войдет в соприкосновение с 4-й танковой группой, а ее восточный фланг будет надежно прикрыт 16-й армией. При этом группа армий должна овладеть военно-морскими базами в Эстонии и предотвратить отход советских частей из Эстонии на Ленинград.

Эта директива фактически являлась приказом группе армий «Центр» остановиться (с учетом огромных расстояний «наступление» одной пехотой ничего не значило), пока не будет обеспечена безопасность ее флангов.

Дело в том, что главное командование сухопутных войск (ОКХ) и верховное главнокомандование вооруженных сил (ОКВ) были поражены способностью к сопротивлению советских

На странице: экипажи танков КВ на платформах воинского эшелона. Так как танки КВ в 1941 году не могла поразить ни одна германская артсистема, за исключением 88-мм зенитного орудия, причины потерь этих машин нередко сводились к компетентности, технической грамотности и психологическому состоянию экипажей. Поэтому для танков КВ всегда отбирали лучших опытных танкистов, которые не боялись действовать под артиллерийским обстрелом противника. Август 1941 года (АВЛ).

войск. Для генералов в штаб-квартирах ОКХ и ОКВ неестественные изгибы линии фронта, донесения о боях в глубоком тылу вклинившихся немецких армий, нарастающее партизанское движение выглядели не только чем-то необычным, но и опасным. Группа армий «Центр» была значительно сильнее остальных групп, и ей полагалось расколоть советский фронт на две части. Однако, несмотря на ее стремительное продвижение и успешное завершение операций по окружению, Красная Армия сохранила координированное управление войсками и оказывала столь же упорное сопротивление, как и в начале кампании.

Немцы были поражены тем, что столкнулись с противником, продолжающим борьбу даже после окружения, о чем единодушно свидетельствовали все немецкие донесения и отчеты о боях в этот период:

«Русские не ограничиваются противодействием фронтальным атакам наших танковых дивизий. В дополнение к этому они ищут любую удобную возможность, чтобы ударить по флангам наших танковых прорывов, которые в силу необходимости оказываются растянутыми и отно-

На странице: погрузка на железнодорожные платформы легких танков Т-40С. Из-за своего слабого пулеметного вооружения (12,7-мм и 7,62-мм пулемета) эта машина не годилась для серьезных танковых боев, но могла использоваться для разведки и связи. Московская область, 109-я танковая дивизия, август 1941 года (АВЛ).

сительно слабыми. В этих целях они используют свои многочисленные танки. Особенно настойчиво они пытаются отсечь наши танки от наступающей за ними пехоты. При этом русские, в свою очередь, нередко оказываются в окружении. Положение подчас становится таким запутанным, что мы, со своей стороны, не понимаем: то ли мы окружаем противника, то ли он окружил нас»[43].

Постоянным источником беспокойства главного командования сухопутными войсками служил также значительный отрыв танковых групп Гота и Гудериана от поддерживающих их пехотных дивизий. Моторизированных частей немцам не хватало, а имеющаяся мотопехота действовала вместе с танками в авангарде бронированных клиньев. Основная масса пехотных дивизий двигалась пешком, их тыловое хозяйство грузилось на гужевой транспорт, а темпы его движения были невысокими. 17 июля авангарды 4-й армии фон Клюге все еще находились в Витебске, а 9-я немецкая армия генерал-полковника Штрауса еще не переправилась через Западную Двину. Но танки Гота уже вышли к северо-востоку от Смоленска, а передовые танковые дивизии Гудериана достигли Десны.

Буксировка (вверху слева) и размещение на платформе (внизу справа) 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20 образца 1937 года. Орудие окрашено в трехцветный камуфляж (желто-зелено-коричневый). Московская область, артиллерийский полк 109-й танковой дивизии, конец августа 1941 года (АВЛ).

Помимо Гота и Гудериана было немало других генералов, ратовавших за бросок танковых дивизий на Москву. Командующий группой армий «Центр» фон Бок также разделял это намерение. Но с учетом того, что сейчас известно о силе советских армий даже на тот момент и планировавшемся ими контрударе, нет никаких оснований считать, что такой бросок увенчался бы успехом. Это была бы гигантская авантюра, о которой с определенностью можно сказать лишь одно – она приблизила бы конец войны.

Сам Гитлер, как это нередко было, занимал двойственную позицию. Нет сомнений в том, что он приветствовал поддержку тех генералов, которые разделяли его желание воздержаться от наступления на советскую столицу на узком фронте. Но он не собирался соглашаться с их рекомендациями и ограничивать масштабы операций.

Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Рундштедт в то время предлагал приостановить операции на центральном и южном секторах фронта и сосредоточить силы против Ленинграда, чтобы очистить от советских войск Балтийское море и соединиться с финскими войсками до зимы. Но Гитлер верил, что, создав сильные, мобильные группировки на севере и на юге, танковые армии стремительным броском сомкнут клещи позади советской столицы, окружив стальным кольцом и Москву и все упорно сражавшиеся на подступах к ней армии маршала Тимошенко. Это будут «супер-Канны», величайшая битва на уничтожение в истории человечества. Таким образом, в последнюю неделю июля и в главном командовании сухопутных войск, и в верховном главнокомандовании вооруженными силами общее мнение свелось к тому, что наступление группы армий «Центр» должно быть приостановлено. Однако через несколько дней после появления директивы № 33 события на фронте сделали устаревшими содержавшиеся в ней выводы.

Первоначальное намерение советского командования после первой недели войны заключалось в создании линии обороны от Витебска на юг до Днепра, а затем вниз по левому берегу реки. Для удержания этого рубежа были выделены новые армии из Резервного фронта под командованием маршала С.М. Буденного. Но фактический рас-

пад Западного фронта в последние дни июня заставил Ставку Главного Командования вводить новые соединения в бой по частям. 2 июля все эти армии были переданы в состав Западного фронта, в командование которым, как уже упоминалось, вступил Нарком обороны СССР маршал С.К.Тимошенко.

Тимошенко отчаянно пытался наладить управление войсками и их взаимодействие на своем неустойчивом вогнутом фронте. В его тылу на рубежах Осташков – Ельня – Брянск срочно создавался новый фронт резервных армий. В его состав входило шесть армий: 29, 30, 24-я и 28-я, а также 31-я и 32-я. 20 июля 14 дивизий из первых четырех армий были выделены для нанесения контрударов в районе Смоленска. По приказу Ставки от 18 июля 1941 года для организации обороны на дальних подступах к Москве западнее Волоколамска, Можайска и Калуги был образован также фронт Можайской линии обороны (расформирован 30 июля 1941 года. – **Прим. авт.**) в составе 32, 33-й и 34-й армий.

То, что командование Красной Армии рассматривало обстановку как крайне опасную, можно судить по тому, что оно немедленно бросило имевшиеся у него танковые соединения в бой, вместо того чтобы приберечь их для совместного контрнаступления с развертывавшимися в районе Вязьмы и Брянска резервными армиями. Для Тимошенко, как никогда раньше, было необходимо соединиться с дивизиями, упорно дравшимися в окружении в районе Смоленска, и восстановить оборону по северному Днепру.

Соответственно Тимошенко приказал оперативным группам войск, срочно созданным из дивизий резервных армий в районе Спас-Демянска и Рославля, перейти в контрнаступление, как только они подойдут к месту боев, и дал указание советским частям в Орше, Могилеве и в окрестностях Смоленска пробиваться в южном направлении. Эти удары по тылу и правому флангу противника имели целью уменьшить немецкий нажим на Смоленск, и доказательств того, что это удалось, долго ждать не пришлось. 22 июля Гудериан доложил, что «все части 46-го моторизованного корпуса в настоящее время ведут бой и на некоторое время скованы», а от 47-го

Артиллеристы и танкисты у полевой кухни. Как бы ни было тяжело на фронте, а кушать хочется всегда. Московская область, 109-я танковая дивизия, конец августа 1941 года (АВЛ).

моторизованного корпуса «...пока ожидать больше нечего». Чтобы дополнить концентрический нажим на немецкий клин, советские войска, окруженные в Смоленске, начали яростные контратаки. Город непрерывно обстреливался, и немцы не могли пользоваться ни шоссе, ни железной дорогой. 17-я танковая дивизия вермахта, переброшенная сюда из-под Орши, втянулась в тяжелые бои, а ее командир генерал фон Вебер был смертельно ранен.

Автомобили ЗиС-5 подвозят артиллерийские снаряды для 152-мм орудий МЛ-20. Белые квадраты на задней части кузова грузовика служат для взаимоопознавания в темное время суток или в условиях плохой видимости при поддержании интервалов движения между машинами. Московская область, конец августа 1941 года (АВЛ).

Первым результатом этих атак был выход на восток значительной части советских дивизий, окруженных под Смоленском. По меньшей мере пять дивизий вышли в ночь на 23 июля, а 24 июля – остатки еще трех. В это же время советское наступление на Ельню и к северо-западу от Рославля набирало силу. Сводки немецкой 10-й танковой дивизии показывали, что она потеряла треть своих танков. Между Чериковом и Ельней немцы насчитали 18 свежих советских дивизий, и командир 46-го танкового корпуса генерал Витингоф доложил, что русские «атакуют с юга, востока и севера при массированной поддержке артиллерии. Из-за нехватки боеприпасов корпус способен удерживать лишь самые ключевые позиции».

В этот момент, как ни странно, импровизированный характер советского контрнаступления в районе Ельня – Смоленск начал оказывать более глубокое воздействие, чем можно было судить по боевым действиям, проходившим с переменным успехом. Впервые регулярные пехотные дивизии 4-й армии фон Клюге оказались втянутыми в сражение за Днепром. К вечеру 25 июля их было три, а через три дня их уже стало девять. И эти части были введены в бой не для того, чтобы сменить 2-ю танковую группу Гудериана, а чтобы подкрепить ее.

Получив подобное подкрепление, 2-я танковая группа должна была бы выиграть любой бой. Но атаки, которые ей предстояло вести, по существу были боями местного значения. Они не были предусмотрены в стратегическом развитии кампании, как она была первоначально запланирована ОКВ. И в этом смысле отчаянные советские атаки «с марша», хотя они и были дорогостоящими и недостаточно спланированными, имели значение, которое в конечном итоге оказалось решающим. Ибо, начав в конце июля бои с целью лишить немцев инициативы на ключевом Западном фронте, советское командование внесло в немецкие оперативные планы элемент неопределенности – неопределенности в оценке целей и возможностей, – что обострило разногласия в германском верховном командовании.

45-мм противотанковая пушка образца 1932 года и счетверенная зенитная установка 7,62-мм пулемета Максим в кузове грузовика ГАЗ-АА. Это вооружение 109-й танковой дивизии уже размещено на железнодорожной платформе. Московская область, конец августа 1941 года (АВЛ).

На развороте: тракторы С-65 и 152-мм гаубицы МЛ-20 на платформах воинского эшелона. Московская область, конец августа 1941 года (АВЛ).

27 июля в штаб-квартире командующего группой армий «Центр» фон Бока в Борисове было созвано совещание командующих армиями, на котором был зачитан приказ фон Браухича. Суть его сводилась к тому, что какое-либо немедленное наступление на Москву или даже Брянск исключалось. В качестве ближайшей задачи была поставлена окончательная ликвидация 3-й армии РККА, которая группировалась вокруг Гомеля. Это по существу означало, что 2-я танковая группа Гудериана должна была повернуть более чем на 90 градусов и наступать в юго-западном направлении.

В ходе сражения наглядно проявился просчет политического и военного руководства Германии – в оценке способности советских войск к сопротивлению. Несмотря на крупные потери и тяжелейшие бои в окружении, части продолжали сражаться «ожесточенно и фанатично», как докладывали в Берлин сами немецкие генералы. Главная цель кампании – уничтожение армии русских – оставалась незавершенной.

И хотя сил было еще довольно много, вести наступление одновременно на трех главных направлениях вермахт уже не мог. Вот почему 30 июля Гитлер подписал директиву № 34, согласно которой группа армий «Центр» должна была

перейти к обороне. По приказу фюрера основные усилия вермахта, в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств на центральном участке фронта, перенесены на фланги. В августе в первую очередь намечалось продолжить наступление с целью уничтожения советских войск на Украине, а также совместно с финскими войсками блокировать Ленинград. Танковые группы, входившие в состав войск фон Бока, выводились из боев для срочного восстановления боеспособности и последующего использования их на флангах Восточного фронта. Очень точную оценку сложившейся обстановке дал генеральный штаб сухопутных войск вермахта. В журнале боевых действий ОКХ отмечалось: «Таким образом, противник получил месяц времени, чтобы западнее Москвы организованно укрепиться для обороны при одновременном отражении наступления, проводимого в августе недостаточными силами. Тем самым он, в конце концов, достиг того, что для него очень важно. Постоянной угрозой нашим силам на флангах он расколол их единство. Одновременно ему удалось на несколько недель исключить непосредственную угрозу Москве и этим добиться большого политического успеха»[44].

Сталин по-прежнему считал, что свои основные силы противник собирается использовать для овладения Москвой. В Кремле ожидали, что после неудавшегося лобового удара немецкие войска попытаются обойти главные силы Западного фронта с флангов. Поэтому войскам Западного направления было приказано прочно удерживать великолукский и гомельский «выступы», сохраняя охватывающее положение по отношению к группе армий «Центр», одновременно продолжать наносить удары по главным ее силам на смоленском направлении, в районах Духовщины и Ельни. Усиливая оборону на московском направлении, Ставка Верховного Командования 30 июля объединила резервные армии на ржевско-вяземском оборонительном рубеже, создав Резервный фронт во главе с генералом Г.К. Жуковым, который из-за разногласий со Сталиным по вопросам ведения вооруженной борьбы был отстранен от должности начальника Генерального штаба. В состав фронта вошли 34, 31, 24, 43, 32-я и 33-я армии, занявшие ржевско-вяземскую линию обороны.

На развороте: подготовка легких плавающих танков Т-40С к боевым действиям: зарядка боеприпасами и техническое обслуживание. При формировании в 109-й танковой дивизии находилось 10 боевых машин типа Т-40С. Московская область, конец августа 1941 года (АВЛ).

34-ю армию 6 августа передали Северо-Западному фронту, вместо нее в составе Резервного фронта была сформирована 35-я армия, переименованная 12 августа в 49-ю армию.

Весьма примечательный факт: под впечатлением упорных боев под Смоленском группа офицеров японского генерального штаба, до сего времени ратовавшая за войну с Россией, пришла к выводу, что вермахт, возможно, и возьмет Москву к концу года, но это еще не означает, что война будет Гитлером выиграна, ибо у Сталина нет оснований для капитуляции.

4 августа в штаб-квартиру фон Бока в Борисове впервые после начала Восточной кампании для заслушивания

докладов командующих армиями прибыл сам фюрер.

Гитлер беседовал со своими командирами наедине и поодиночке, так что никто из них не был уверен, что говорили другие, что им было предложено, и что они разболтали. Он вызвал к себе начальника оперативного отдела штаба ОКХ полковника Хойзингера, представлявшего мнение Гальдера, Бока, Гудериана и Гота. Трое последних единодушно высказались в пользу наступления на Москву, но в их ответах была определенная непоследовательность. Бок сказал, что готов наступать немедленно; Гот заявил, что самая ближайшая дата, когда его танковая группа сможет выступить, – это 20 августа; Гу-

На развороте: танкисты перед отправкой на фронт покрывают легкие танки Т-40С маскировочными сетями. 28 августа первые эшелоны 109-й танковой дивизии прибыли на Резервный фронт, в состав 43-й армии. Конец августа 1941 года (АВЛ).

дериан утверждал, что его танковая группа будет готова к 15 августа, но просил подкрепления.

Затем Гитлер созвал всех командиров вместе и выступил перед ними с длинной речью. Он объяснил, что первостепенной целью момента является Ленинград. После ее достижения выбор будет лежать между Москвой и Украиной, и он по стратегическим и экономическим соображениям склоняется в пользу последней. По существу, Гитлер исходил из оборонительных предпосылок: захват Ленинграда изолирует русских от Балтийского моря и обеспечит безопасный подвоз железной руды из Швеции; захват Украины даст сырье и сельскохозяйственные продукты,

необходимые Германии для длительной войны; захват Крыма ликвидирует угрозу русских военно-воздушных сил нефтеносному району Плоешти. К тому же «...группа армий «Юг», кажется, создала предпосылки для победы в этом районе».

К сожалению, у нас нет записей бесед Гитлера с наиболее близкими ему людьми в то время, но есть основания полагать, что он был серьезно обеспокоен силой советского сопротивления, хотя он никогда не признался бы в этом профессиональным солдатам. Тень На-

На развороте: танки Т-40С, тягач С-2, автомобили ГАЗ-АА и 37-мм зенитные пушки МЗА перед отправкой на фронт. Конец августа 1941 года (АВЛ).

полеона витала над его головой, как и над каждым из немецких офицеров на Восточном фронте, и он был исполнен решимости не поддаваться искушению марша на Москву, пока не создаст (как он считал) надежные стратегические предпосылки.

Единственное высказывание, свидетельствующее о его настроении, – причем весьма примечательное – было сделано на этом же совещании. Отказав Гудериану в просьбе о присылке новых танков, Гитлер сказал: «Если бы я знал, что приведенные в вашей книге данные о мощи русских бронетанковых сил соответствовали действительности, я думаю, что никогда не начал бы эту войну». Гитлер имел в виду книгу Гудериа-

на «Внимание, танки!», вышедшую в 1937 году, в которой Гудериан писал, что Красная Армия имеет на вооружении более 10 тысяч танков. Для сравнения можно указать, что за период с 1939 по июнь 1941 года в СССР было произведено более 7,5 тысячи танков всех типов.

Советское командование сознавало уязвимость бреши в своем фронте, возникшей в результате захвата 1 августа немцами Рославля, но у него не было ни резервных частей, чтобы «заткнуть» ее, ни транспортных средств, чтобы срочно подбросить подкрепления в этот сектор. В первых числах августа значительная часть окруженных в районе Смоленска советских дивизий с боями вырвалась из окружения около Ермолино и влилась в состав оборонявшихся на этом фронте советских армий. Два немецких моторизованных корпуса – 46-й и 47-й по-прежнему были скованы боями на Ельнинском выступе, и, хотя на помощь им были подброшены еще три свежие пехотные дивизии, немцы смогли отвести в тыл для отдыха лишь одну танковую и одну моторизованную дивизии.

Укрепляя свои позиции в районе Ельни и продолжая непрерывно наносить контрудары, советские войска прочно удерживали этот ключевой сектор фронта. Южнее 3-я армия и другие соединения Красной Армии, входящие в состав нового Центрального фронта, срочно укрепляли позиции на реке Сож, продолжая оказывать давление на подошедшие пехотные части 2-й немецкой армии.

Таким образом, в ходе второго этапа Смоленского сражения (с 21 июля по 7 августа) советским командованием впервые была предпринята попытка организации и проведения контрнаступления. К участию в нем привлекалась часть сил 29, 30, 24-й и 28-й армий фронта резервных армий. Созданные на их базе 5 армейских оперативных групп нанесли удары из районов Белого, Ярцева и Рославля по сходящимся направлениям на Смоленск в целях окружения и уничтожения смоленской группировки врага. Одновременно в полосе 21-й армии была направлена в рейд по тылам противника кавалерийская группа в составе 3 кавалерийских дивизий. Однако обстановка для пере-

На странице: готовые к отправке на фронт разведбатальон и подразделения управления штаба 109-й танковой дивизии. На фото вверху слева видна одна из первых серийно выпущенных машин повышенной проходимости ГАЗ-64 в разведывательном варианте с 7,62-мм пулеметом Максим. Под брезентом угадываются контуры бронеавтомобилей БА-20 и БА-10. Конец августа 1941 года (АВЛ).

хода в контрнаступление была не самая благоприятная. Советское военное руководство, и прежде всего И.В. Сталин, не учло планов противника, который также готовился к продолжению активных действий. Это привело к частым встречным сражениям, которые отличались исключительной ожесточенностью. Важнейшие события развернулись в районах Духовщины, Ярцева, западнее и северо-западнее Смоленска, а также в районе Ельни. В результате упорных боев советские войска добились некоторых результатов, однако контрнаступление поставленных целей не достигло. Созданные для его осуществления оперативные группы оказались недостаточно мощными. Тем не менее советские войска сорвали наступление группы армий «Центр» на Москву, заставив ее 30 июля перейти к обороне. Была оказана помощь 20-й и 16-й армиям, которые прорвали кольцо окружения и главными силами отошли за Днепр.

На переднем плане легкий немецкий танк Pz.Kpfw. II Ausf.B или С 10-й роты 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии вермахта. Он имеет дополнительную командирскую башенку на башне танка, возможно, модифицирован в полевых условиях. На заднем плане – танк чехословацкого производства Pz.Kpfw. 38(t) Ausf.E 1-й роты 25-го танкового полка. Группа армий «Центр», август 1941 года (Bundesarchiv).

Тяжелый штабной автомобиль «Horch-901» Kfz.15 из состава дивизии СС «Рейх» (SS – Division «Das Reich») форсирует по дну небольшую речку. Группа армий «Центр» (Heeresgruppe «Mitte»), 2-я танковая группа Гудериана (Panzer Gruppe 2), август 1941 года (РГАКФД).

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ (8–21 августа 1941 года)

В первых числах августа войска вермахта вынуждены были прекратить наступление на московском направлении и перейти к обороне на рубеже Ярцево, Соловьево, Ельня. Боевые действия продолжались лишь в районе Ельни, где войска 24-й армии по-прежнему упорно контратаковали 10-ю немецкую танковую дивизию, закрепившуюся на ельнинском плацдарме. Этот плацдарм рассматривался как удобный исходный район для наступления немецких войск на московском направлении.

Срыв планов германского командования на московском направлении в ходе Смоленского сражения был достигнут благодаря упорной и стойкой обороне советских войск смоленской группировки, а также ряду контрударов, нанесенных соединениями Резервного фронта, введенными в сражение в критический момент.

Учитывая возможность в ближайшем будущем дальнейшего наступления противника на московском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования продолжала развертывать на этом направлении новые резервные формирования.

Таким образом, на главном операционном направлении (Смоленск, Ярцево, Вязьма) в начале августа фронт стабилизировался на рубеже река Вопь, река Днепр. Войска 28-й армии (группа Качалова) отошли в состав Резервного фронта. Левая граница Западного фронта была отнесена на север. Немецкие войска, выйдя на реки Вопь и Днепр и будучи измотаны предыдущими боями с 20-й и 16-й армиями, истощили свой наступательный прорыв и перешли к обороне.

Сковывание 20-й армией и частью сил 16-й армии столь значительных сил группы армий «Центр» не позволило последней развить успех из района Смоленска в направлении Дорогобуж, Вязьма и в конечном счете оказало ре-

Солдаты войск СС (Waffen SS) ведут огневой бой по прорыву советской линии обороны. На заднем плане виден подбитый советский танк Т-26 образца 1938 года. Группа армий «Центр», дивизия СС «Рейх», август 1941 года (РГАКФД).

шающее влияние на воссоздание сплошного фронта советских войск восточнее Смоленска, который на два с лишним месяца остановил противника на Западном направлении. Действия войск 20-й и 16-й армий характеризовались сочетанием упорной обороны с решительными контратаками, проводившимися как днем, так и ночью. Однако в ходе ожесточенных боев войска 20-й и 16-й армий несли тяжелые потери, главным образом от ударов авиации и артиллерийско-минометного огня противника. В последних числах июля в дивизиях этих армий осталось не более 1-2 тысяч человек[45]. В 20-й армии имелось всего 65 танков, 177 орудий полевой артиллерии и 120 орудий ПТО. Авиация армии насчитывала лишь 10 исправных самолетов. Боеприпасы и горючее были на исходе, а снабжение войск осуществлялось только по возду-

Советские специалисты осматривают захваченный немецкий бронеавтомобиль. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

ху, причем для этой цели командование фронта могло выделить из своей немногочисленной авиации лишь 10 самолетов ТБ-3[46]. В дневных условиях транспортировка грузов исключалась вследствие господства в воздухе германской авиации. Тем не менее войска обеих армий продолжали упорно сражаться, нанося противнику тяжелые потери и медленно отходя к востоку. В результате принятых мер выход из окружения войск армий прошел организованно. Соединениям были указаны направления ударов для выхода к переправам, назначены полосы отхода, намечены рубежи прикрытия, выделены войска для прикрытия отхода главных сил, а также указан порядок сосредоточения и занятия обороны при выходе за реки Днепр и Вопь.

Отход и переправа через Днепр отходящих советских войск начались в ночь на 4 августа. 5-й механизированный корпус не смог пробиться к Соловьевской переправе и был направлен в район Ратчино, где с боями переправился через Днепр. Другие войска 20-й армии прорвали окружение и вышли к Днепру в районе населенного пункта Заборье на фронте в 20 км, где к 03.00 еще 3 августа были подготовлены 4 переправы. К утру 5 августа передовые ча-

На развороте: Москва в первые месяцы войны. На фото слева вверху – кинотеатр «Центральный», в котором показывают военную кинохронику, на остальных фото – улица Горького. На улицах много военных, а также гражданских людей с противогазами. На фото справа вверху – население читает сатирические новости про Гитлера и гитлеровцев в стенной газете. Август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

сти 20-й армии, опрокинув заслоны противника, переправились через Днепр и заняли оборону для прикрытия переправ. Главные силы 20-й армии, отходя с напряженными боями по мере подхода к Днепру, переправлялись на восточный берег и занимали оборону. Переправа, продолжавшаяся несколько дней, проходила под воздействием артиллерийского огня и авиации противника.

Переправа войск 16-й армии через Днепр планировалась на 5 августа, но обстановка на фронте заставила ускорить ход событий и уже 2 августа советским командованием был отдан приказ о выводе армии на восточный берег Днепра 3 августа.

Разведка мест возможной переправы через Днепр была начата армией еще 29 июля, и тогда же было установлено, что противоположный берег реки в полосе действия армии (населенные пункты Сопшино, Малиновка, Добромин) уже был занят противником. В связи с этим было решено, в слу-

На развороте: танки БТ-7 из 7-го механизированного корпуса РККА на параде 1 мая 1941 года и на маневрах конца 30-х годов (фото справа внизу). Нередко, так же как и на параде, с развернутым знаменем советские танковые соединения без поддержки пехоты и авиации атаковали немецкие позиции и несли тяжелые потери. Еще в конце июля 1941 года 7 мк был выведен в резерв, на базе штаба 7 мк было сформировано управление оперативной группы генерал-майора К.К. Рокоссовского, а оставшаяся материальная часть была передана в 101 тд (АВЛ).

час необходимости, ориентироваться на переправы севернее полосы армии. В конечном счете район переправы был избран южнее населенного пункта Головино. Переправа была построена силами армии и была готова к пропуску войск с 04.00 3 августа. Комендантом переправы был назначен армейский инженер полковник Ясинский.

С утра 3 августа в первую очередь начали переправлять больных и раненых, затем пехоту, автотранспорт, перевозились легкие грузы. Раненых и больных 16-й и 20-й армий было переправлено через Днепр около 3 тысяч. Тяжелая артиллерия и тяжелые грузы переправлялись на Соловьевской переправе. После того как в 14.00 переправа была разрушена авиацией противника, людей стали переправлять вброд, так как глубина реки составляла 70-80 см. Там же прошла за Днепр почти вся артиллерия 129-й стрелковой дивизии и частично 152-й дивизии. После того

как переправа 16-й армии была вторично разрушена, все грузы пошли на Соловьевскую переправу, где удалось переправить 50 орудий, части артиллерии 152-й стрелковой дивизии и 34-го стрелкового корпуса.

Переправа армии у Головино производилась под артиллерийско-минометным огнем противника с восточного берега Днепра и при непрерывном воздействии германской авиации. В результате было потеряно много автомашин и разного рода имущества, но целиком был выведен из-за Днепра вооруженный личный состав, артиллерия и другое вооружение, сохранившееся после смоленских боев.

К середине дня 4 августа переправа войск и имущества в основном была закончена, хотя отдельные артиллерий-

Артиллеристы расчета 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20 образца 1937 года (слева направо): Г.Ф. Неруда, П.И. Мариничев готовятся к открытию огня по немецким позициям. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

ские подразделения еще продолжали вытягивать орудия из-за Днепра. К исходу дня 4 августа дивизии армии сосредоточились в районе населенных пунктов Кучерово, Березня, Сельцо, Милеево, Самойлово (в 8-18 км восточнее реки Днепр). Вечером 4 августа в район переправы у Головино и южнее по восточному берегу Днепра от 46-й стрелковой дивизии было выдвинуто боевое обеспечение для прикрытия сосредоточения армии.

5 августа 46-я и 129-я дивизии в своих районах (Кучерово, Сельцо) вели бои с мелкими группами противника. 152-я стрелковая дивизия и 34-й стрелковый корпус в ночь на 6 августа, а 46-я и 129-я дивизии в ночь на 7 августа начали перегруппировку в новые районы сосредоточения.

Расчет артиллеристов переносит немецкий тяжелый снаряд, который удалось обезвредить. Западный фронт, подразделение старшего лейтенанта Клеца, июль 1941 года (АВЛ).

Группа конструкторов, работавшая над созданием снарядов реактивной артиллерии. Москва, август 1941 года (АВЛ).

Нужно сказать, что к тому времени тяжелые и кровопролитные бои под Смоленском привели к серьезным изменениям в настрое и боевом духе передовых немецких частей. Офицеры и штабы были охвачены нервозностью. Иными стали и приказы германского командования: из них стали исчезать слова «внезапность», «молниеносность». В последних приказах все чаще стало говориться о потерях, о бережном отношении к материальной части, об экономии горючего и боеприпасов. Командиров предупреждали, чтобы они не рассчитывали на прибытие танков и автомашин, на пополнение живой силой.

«Русские контратакуют и обороняются упорно и храбро и часто гибнут на том месте, куда они были поставлены приказом своего командира. Если уничтожают всю первую волну, продолжают двигаться вторые и третьи волны русских», – так писал о советских солдатах противник.

К сожалению, несмотря на храбрость и упорство, отмечаемое в немецких докладах, соединения и части РККА, в том числе и командные кадры, несли тяжелые потери. 4 августа во время атаки советских войск при прорыве из окружения погиб командующий 28-й армией генерал-лейтенант В.Я. Качалов, несколькими днями позже был зверски убит немецкими диверсантами его начальник штаба генерал-майор П.Г. Егоров.

В обстановке непрерывных контратак Красной Армии, части которой даже в окружении оказывали ожесточенное сопротивление, теряли боеспособность и немецкие войска. Огромные потери германской армии подтверждались многими документами, попавшими впоследствии в наши руки. По данным германского генштаба, общие потери в боях под Смоленском достигли четверти миллиона человек. Вот рапорт командира 3-го батальона 53-го мотопехотного полка, в котором командир батальона молит о помощи: «Дело дошло до того, что лейтенант Оллзнер-Воллер вынужден был назначить на пост командира взвода унтер-офицера (подобного в германской армии никогда не допускалось. – **Прим. авт.**). Батальон за последние дни потерял: офицеров – 5, унтер-офицеров – 15, рядовых – 106. Боеспособность батальона ухудшается. Необходимо пополнение в

Бойцы отправляются на фронт. Московская область, август 1941 (АВЛ).

рядовом и офицерском составе. Мастерские не имеют запасных частей. Много автомашин вышло из строя подбитыми из-за отсутствия запасных частей. Требуется замена цилиндров. Испытывается острая нужда в горючем. Одежда значительно изношена».

Не дождавшись, как видно, ответа на этот рапорт, командир батальона через несколько дней послал еще более тревожное донесение: «За последние 4 дня положение стало очень напряженным. Необходимо пополнение. Сообщаю о потерях за эти дни: убитых офицеров – 3, раненых – 1, убитых унтер-офицеров – 3, тяжелораненых – 2, один пропал без вести. Рядовой состав: убитых – 33, раненых – 56, тяжелораненых – 19, больных – 18, пропавших без вести – 11. Сообщаю о подкреплении: офицеров – 0, унтер-офицеров – 0, рядового состава – 0. Вследствие больших потерь за последние дни батальон не в состоянии регулярно действовать. Боеспособность трагическая. С личным руководством со стороны офицерского состава дело обстоит очень опасно. Эта напряженная обстановка привела к тому, что батальон можно заставить идти в наступление только принудительно, силой оружия»[47].

Документ красноречиво говорит о положении дел в германских частях. По нему можно судить о том, как выглядели немецкие войска после многочисленных контрударов частей Красной Армии за время тридцатидневных боев на смоленском и невельском направлениях. Сотни тысяч убитых и раненых, сотни сожженных и разбитых боевых машин, весьма ощутимый урон в артиллерии, в стрелковом оружии и, особенно, в минометах, которые выводились из строя целыми батареями, – таковы были для немецких войск итоги этих боев. Там же, под Смоленском, был убит один из известных германских генералов-танкистов – командир 17-й танковой дивизии вермахта Риттер фон Вебер.

В результате проявленной советским командованием выдержки немцам не удалось расширить пробитые бреши в обороне фронтов Западного направления. Для этого им необходимо было сначала сломить сопротивление частей Красной Армии в районе Ельни и на реке Сож. Для такой операции ни у фон Бока, ни у Гудериана уже не хватало сил. Пробыв два дня в районе Ельни, Гудериан воочию увидел, как под усилившимся натиском советских войск его солдаты были вынуждены покидать свои позиции. Тем не менее он выдвинул план нанесения удара на Москву своими танковыми корпусами из района Рославля в обход Ельни.

11 августа командование группы армий «Центр» было официально извещено, что план генерал-полковника Гудериана (о наступлении на Москву) откло-

няется как «совершенно неудовлетворительный», а главные ударные силы группы поворачиваются на юг с целью выхода в тыл Юго-Западного фронта. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок счел благоразумным «согласиться с отменой плана», однако недовольный Гудериан ответил угрозой эвакуировать плацдарм у Ельни, «который сейчас не приносит пользы и лишь является постоянным источником потерь». Однако для главного командования сухопутных войск Германии (ОКХ) это было неприемлемо.

Пока командующие армиями группы «Центр» вели бесконечные споры по поводу направления дальнейших ударов, на советско-германском фронте произошло два события, которые окончательно похоронили планы немедленного марша на Москву. Во-первых, наступление на Ленинград, начавшееся вскоре после совещания в Борисове, натолкнулось на упорное сопротивление Красной Армии. 2-14 августа командование Северо-Западного фронта нанесло контрудар под Старой Руссой и заставило немецкие части отступить. В результате командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Гот был вынужден спешно перебросить со смоленского направления на помощь командующему группой армий «Север» генерал-фельдмаршалу фон Леебу еще один танковый корпус, и таким образом группа армий «Центр» лишалась еще 3 моторизованных дивизий, абсолютно необходимых для крупномасштабных операций. С уходом танковых корпусов на север и юг силы группы армий «Центр» заметно ослабли, и через 10 дней (28 августа) фон Бок пожалуется начальнику штаба сухопутных войск (ОКХ) генерал-полковнику Гальдеру, что «...возможности сопротивления войск его группы армий подходят к концу. Если русские будут продолжать наступательные действия, то удержать восточный участок фронта будет невозможно».

В начале августа 1941 года германским войскам противостояли силы Западного, Центрального и Резервного фронтов, подчинявшихся командованию Западного направления, которое продолжал возглавлять Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Он же с 29 июля выполнял обязанности командующего Западным фронтом, хотя по воспоминаниям генерал-лейтенанта А.И. Еременко последний был отозван в Ставку для нового назначения только 2 августа. Центральным фронтом с 7 августа 1941 года стал командовать генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, который сменил генерал-полковника Ф.И.Кузнецова, отозванного в Ставку для назначения командующим Отдельной Приморской армией в Крыму. Резервным фронтом продолжал командовать генерал армии Г.К. Жуков.

На московском направлении основные события первой половины августа развернулись в полосе Центрального фронта, образованного еще 24 июля 1941 года. Фронт был образован с целью обеспечения стыка Юго-Западного фронта с Западным. Войска 5-й армии Юго-Западного фронта вели тяжелые бои с основными силами 6-й немецкой армии и уже не могли справиться с этой задачей самостоятельно. В состав Центрального фронта вошли 13, 21-я, а затем и 3-я армии. Несмотря на образова-

Командующий Центральным фронтом генерал-лейтенант В.И. Ефремов. На фото второй половины 30-х годов он представлен в звании командарма 2-го ранга (АВЛ).

На странице: тяжелые танки КВ с дополнительным бронированием. Резервный фронт, 43-я армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

ние нового фронта, положение на этом участке продолжало оставаться тяжелым, ибо здесь действовала главная ударная сила группы армий «Центр», и в этом направлении в начале августа были повернуты 25 дивизий этой группы, в том числе 6 танковых и моторизованных. Они наносили удар на юг с целью выхода в тыл Юго-Западному фронту, остановившему наступление группы армий «Юг» на рубеже Днепра. 8 августа при поддержке крупных сил авиации перешли в наступление соединения Гудериана, а 12-го их поддержала 2-я полевая армия генерала Вейхса.

Войска генерала М.Г. Ефремова не смогли сдержать столь мощного танкового удара и под угрозой охвата превосходившими силами противника начали отходить. Обстановка начала резко ухудшаться. Если 7 августа линия этого фронта проходила через населенные пункты Кричев, Нижний Быхов, Озаричи, Птичь и сохраняла устойчивость, то с 10 августа правое крыло (13 А), а затем и центр (21 А) под ударами противника начали отходить на восток и юго-восток на линию Погар, Клинцы, Гомель. Левое крыло фронта (3 А), опираясь на Мозырский укрепленный район, пока удерживало свои позиции.

Отход происходил в сложных условиях. Один из полков 61-й стрелковой дивизии, а также управление корпуса с

***На странице:* личный состав 109-й танковой дивизии РККА перед отправкой на передовую. Резервный фронт, 43-я армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).**

корпусными частями оказались в окружении в районе населенного пункта Святое. Командир 63-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Леонид Григорьевич Петровский лично возглавил авангардные подразделения, пробившие брешь в кольце окружения; в результате указанные части вышли в район станции Сантиновки. Однако к этому времени кроме малого кольца, о котором шла речь, немецким войскам удалось замкнуть более широкое, в котором оказались обе стрелковые дивизии корпуса, входившие в его состав в то время (61-я и 154-я), его артиллерия и штаб. Основные силы корпуса оказались в «клещах» в районе юго-восточнее Жлобина к 16 августа. Генерал Л.Г. Петровский решил выходить из окружения и поставил всем частям конкретные задачи. Им предстояло ночью атаковать противника и разомкнуть «клеши». Нельзя не привести один пункт из этого приказа, который наилучшим образом характеризует комкора 63 и методы его руководства.

«Всему начсоставу вне зависимости от званий и занимаемой должности – в период ночной атаки и вплоть до соединения частей корпуса с основными силами Красной Армии находиться в передовых цепях, имея при себе эффективное оружие. Задача – объединять вокруг себя красноармейцев и начсостав и вести их на Губичи»[48].

Воодушевляя воинов личным примером, Леонид Григорьевич пал смертью героя во время прорыва вражеского кольца 17 августа 1941 года. Вот что рассказывал об этом бывший

***На странице:* танки Т-34-76 и БТ-7 из состава 109-й танковой дивизии РККА движутся к фронту. На башнях некоторых танков надписи «Бей фашистов». Резервный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).**

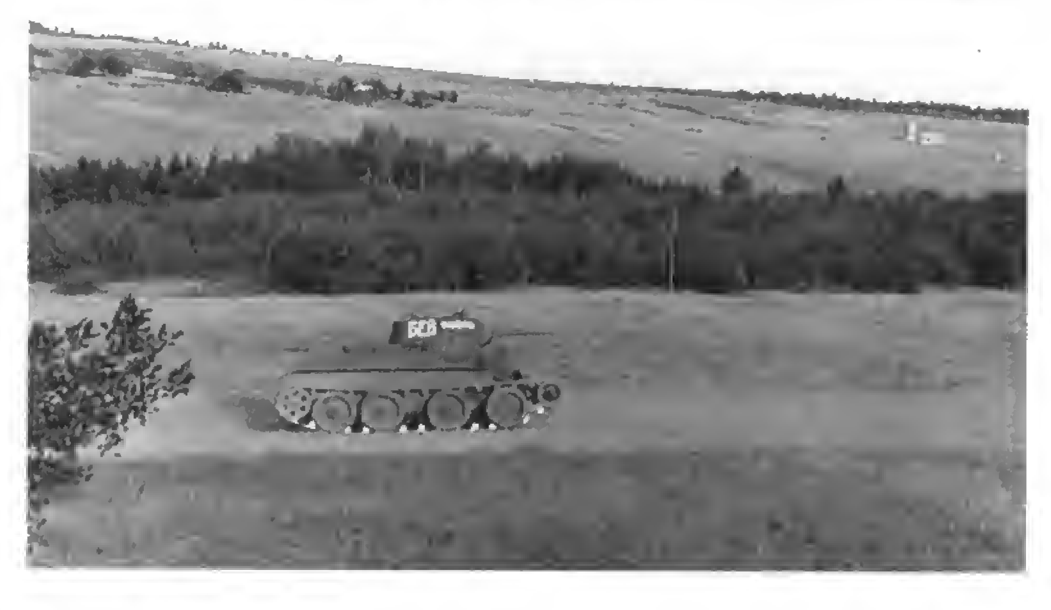

командир 154-й стрелковой дивизии Я.С. Фоканов.

«16 августа 1941 года генерал-лейтенант Л.Г. Петровский прибыл ко мне, на командный пункт дивизии, в район станции Хальч, юго-восточнее города Жлобина, где мне и командиру 61-й стрелковой дивизии поставил задачи идти на прорыв вражеского окружения. Время прорыва было назначено на 03.00 утра 17 августа. По решению генерал-лейтенанта Л.Г. Петровского, штаб корпуса и он сам должны идти на прорыв с 61-й дивизией.

Согласно его приказу 154-я дивизия (впоследствии — 47-я гвардейская) начала прорыв ровно в 03.00 17 августа. В это время ко мне прибыл начальник штаба корпуса полковник А.Л. Фейгин и передал приказ Петровского явиться к нему.

Оставив у себя в резерве батальон связи, саперный батальон, батарею противотанкового дивизиона, я пошел искать Петровского. Когда я нашел его, он сообщил мне, что выход 61-й дивизии обеспечен, и он будет находиться с моей дивизией. К тому времени основные части 154-й дивизии, прорвав кольцо окружения, продвинулись километров на шесть. Обеспечивая их выход с тыла с оставшимися в резерве под-

разделениями, мы шли с Леонидом Григорьевичем от станции Хальч до деревни Рудня-Барановка. В это время кольцо окружения вновь сомкнулось, и нам пришлось прорывать его еще раз.

Прорвав первую линию обороны у деревни Скепня, что в 20 км юго-восточнее города Жлобина, мы натолкнулись на вторую линию обороны немцев. Здесь в бою был убит адъютант командира корпуса, а сам Петровский ранен в руку.

Поставив мне задачу атаковать деревню Скепня, Петровский со своим резервом пошел севернее деревни Скепня, чтобы обеспечить фланг атакующих. Это был наш последний разговор с ним.

После прорыва второй линии обороны врага, спустя часа два, я встретил раненого в живот начальника артиллерии 63-го корпуса генерал-майора артиллерии А.Ф. Казакова в 2 км северо-восточнее деревни Скепня. Я спросил его, где генерал Петровский и его штаб. Он ответил, что Петровский и его начальник штаба полковник Фейгин были убиты недалеко от него в кустах вражеской засадой, часть которой была переодета в красноармейскую форму, часть в женское платье.

Я принял меры к розыску Петровского и его начальника штаба и выслал две разведгруппы в направлении, указанном генерал-майором Казаковым. Обе группы вернулись с одними и теми же данными, подтвердив сообщение генерал-майора Казакова о засаде неприятеля, но трупов они не обнаружили.

Генерал-майор Казаков был положен на повозку и следовал со мной. Однако вскоре прямым попаданием мины повозка была разбита, а генерал Казаков убит. Мы его тут же похоронили. Как потом выяснилось, местные жители захоронили Л.Г. Петровского в километре южнее деревни Руденка. После освобождения этого района 13 июля 1944 года в присутствии родных его останки были перенесены и похоронены с воинскими почестями в селе Старая Рудня Жлобинского района Могилевской области»[49].

Командующий одной из оперативных групп, проводивших наступательную операцию в районе Смоленска генерал-лейтенант С.А. Калинин. На фотографии конца 30-х годов он в звании комкора (АВЛ).

Чтобы не допустить окружения Центрального фронта и выхода противника в тыл войск, которые обороняли Киев, советское командование развернуло между Центральным и Резервным фронтами еще один — Брянский фронт во главе с генерал-лейтенантом А.И. Еременко. 14 августа Центральный фронт был формально расформирован. Впрочем, он просуществовал еще до 25 августа, пока шла передача 3-й и 21-й армий в состав Брянского фронта. Причем войска 3-й армии передавались в 21-ю армию, а штаб 3-й армии убывал на новое (брянское) направление. Генерал-лейтенант М.Г. Ефремов был назначен заместителем к А.И. Еременко.

Брянский фронт должен был выполнять ответственную задачу: прикрывать Московский стратегический район с юго-запада. Ближайшей задачей войск фронта являлось: прикрытие брянского направления, а затем разгром мощных ударных группировок противника в районе Брянска.

Новый фронт приходилось создавать в неблагоприятных условиях обстановки, ведя бои с многочисленными и технически оснащенными войсками

На развороте: тяжелый танк КВ (с надписью на башне «Бей фашистскую гадину!») и средний танк Т-34-76 (с надписью на башне «Бей фашистов») проводят учения по преодолению противотанковых рвов и естественных препятствий. Резервный фронт, 43-я армия, 109-я танковая дивизия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

противника. Командование фронта приступило к сколачиванию войск и штабов, к сооружению оборонительных полос, организации тылов.

Брянскому фронту предстояло отразить удары немецких танковых и моторизованных соединений под Кировом, Людиновом, Брянском, Трубчевском, Новгород-Северским и другими городами и важными населенными пунктами. Нужно было остановить германские войска, к тому времени значительно превосходящие оборонявшиеся на этом направлении части Красной Армии, особенно в танках, по возможности измотать и истощить отборные ударные соединения немцев.

16 августа назначенный командующим фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко и член Военного совета фронта дивизионный комиссар П.И. Мазепов прибыли в Брянск и обосновали свой КП в 14 км юго-восточнее города в лесистом районе. Начальником штаба фронта был назначен генерал-майор Г.Ф. Захаров, начальником политического управления – дивизионный комиссар А.П. Пигурнов, заместителем – генерал-майор А.Н. Ермаков, командующим ВВС фронта – генерал-майор авиации Ф.Г. Полынин. Штаб фронта формировался на базе штабов 20-го стрелкового и 25-го механизированного корпусов, оказавшихся к этому времени без войск.

16 августа был подписан приказ о создании фронта. Первоначально по этому приказу в Брянский фронт включались всего две армии (50-я и 13-я).

50-я армия развертывалась из двух корпусов в составе 8 стрелковых (217, 279, 258, 260, 290, 278, 269, 280-й) и одной кавалерийской (55-й) дивизий. Управление армии формировалось на базе управления 2-го стрелкового корпуса. Штаб армии разместился в районе населенного пункта Выгоничи. Командующим армией был назначен генерал-майор М.П. Петров, членом Военного совета – дивизионный комиссар Н.А. Шляпин, начальником штаба – полковник Л.А. Пэрн.

13-я армия состояла из 8 стрелковых (137, 121, 148, 132, 6, 155, 317, 285-й), двух кавалерийских (21-й и 52-й), а также 50-й танковой дивизий. Многие соединения армии только числились на бумаге, людей же и техники в этих соединениях было крайне мало. Штаб армии располагался в районе села Костюковичи (14 августа его заняли немцы).

13-я армия ранее входила в Западный, а потом в Центральный фронт. Вначале она действовала в районе Мо-

гилева, затем в районе Кричева – Рославля, а в середине августа отходила с боями к востоку на Унечу. Требовалось затратить немало усилий, чтобы удержать ее на оборонительных позициях и привести в порядок. Командовал 13-й армией генерал-майор К.Д.Голубев, членом Военного совета был бригадный комиссар П.С. Фурт, начальником штаба – комбриг А.В. Петрушевский.

Боевой участок Брянского фронта занимал (по прямой) 230 км по фронту. Справа действовали войска Резервного фронта. Разграничительная линия с ним была Жиздра – Смоленск. Левым соседом был Центральный фронт, разграничительная линия с ним – Новгород-Северский – Могилев.

Местность района боевых действий Брянского фронта имела в основном лесисто-болотистый характер со значительным количеством рек. Среди них были и большие реки – Днепр, Сож, Десна и их многочисленные притоки: Беседь, Ипуть, Судость, Болва и другие. Наиболее свободным от лесов и болот являлся треугольник Брянск – Мглин – Почеп. Боевой участок фронта пересекало несколько рокадных железных дорог: с юга на север – Дмитриев-Льговский – Брянск – Зикеево; с юго-запада на северо-восток – Клинцы – Почеп – Брянск; с востока на запад – Киров – Рославль – Могилев, а также две магистрали, проходившие почти параллельно друг другу по всей территории фронта с юго-востока на северо-запад: Орел – Смоленск и Унеча – Орша. Имелось и несколько неплохих шоссейных дорог, в том числе Орел – Брянск – Смоленск, Славгород (Пропойск) – Могилев – Витебск и Смоленск – Витебск.

Наиболее крупными населенными пунктами на территории фронта были

На развороте: тяжелый танк КВ «Победа будет за нами» и его героический экипаж (слева направо): красноармейцы А.В. Катышев, Н.И. Паленый, сержант И.А. Пиляев и воентехник 2-го ранга К.Е. Хохлов. Надписи на бортах башни не идентичны. Резервный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Брянск, Дятьково, Людиново, Карачев, Кромы, Фатеж, Дмитриев-Льговский, Дмитровск-Орловский, Севск, Льгов, Рыльск, Новгород-Северский, Трубчевск, Рославль, Почеп, Мглин, Стародуб, Унеча. Промышленность, в том числе и заводы оборонного значения, имелась главным образом в районе Брянск – Бежица. Заводы и склады готовились к эвакуации. Населению прифронтовой полосы также было рекомендовано выехать. Движение гражданского населения происходило главным образом по шоссе Брянск – Орел. Урожай с полей был в основном убран, и продовольствием войска фронта снабжались удовлетворительно. В Брянске, несмотря на бомбардировки немецкой авиацией, продолжалась нормальная жизнь.

К 16 августа немецкая группировка, ожидаемая в полосе фронта, советской разведкой еще не была установлена. Имелись предположения о возможности скорого появления немецких частей перед фронтом 50-й армии в районе Рославля с целью дальнейшего продвижения их на Брянск.

Позднее о подготовке этого наступления Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» написал:

«Наступление на Рославль с целью ликвидации угрозы фланга было организовано следующим образом.

На 24-й моторизованный корпус возлагалась задача силами двух дивизий 7-го армейского корпуса (10-й моторизованной и 7-й пехотной) обеспечить растянутый правый фланг от действий противника, находящегося в районе Климовичи, Милославичи. Указанные выше дивизии вместе с 3-й и 4-й танковыми дивизиями должны были овладеть городом Рославлем и установить связь с 9-м армейским корпусом, действовавшим севернее, в районе между реками Остер и Десна.

7-му армейскому корпусу была поставлена задача силами 23-й и 197-й пехотных дивизий из района Петровичи, Хиславичи наступать в направлении Рославля, где соединиться с 3-й танко-

На развороте: подготовка к боевым действиям на зенитной батарее под командованием старшего лейтенанта Клеца (на фото слева внизу). Западный фронт, июль-август 1941 года.

вой дивизией и развивать наступление в направлении на шоссе Рославль, Столище, Смоленск. 78-я пехотная дивизия находилась во втором эшелоне.

9-й армейский корпус силами 263-й пехотной дивизии должен был наступать с севера на юг между вышеуказанными шоссе и рекой Остер, а силами 292-й пехотной дивизии – между реками Остер и Десна, нанося главный удар своим левым флангом в направлении шоссе Рославль, Екимовичи, Москва. Левый фланг 9-го корпуса должна была обеспечить 137-я пехотная дивизия, переброшенная из Смоленска. Кроме того, 9-й армейский корпус усиливался частями 47-го моторизованного корпуса, главным образом его артиллерией. Начало наступления было назначено для 24-го моторизованного корпуса и для 7-го армейского корпуса на 1 августа, а для 9-го армейского корпуса на 2 августа»[50].

Уже к началу августа перед фронтом 13-й армии были отмечены 23-я и 7-я пехотные и 3-я и 4-я танковые немецкие дивизии. Эти соединения противника 13-я армия сдерживала до 9 августа, затем германским войскам удалось прорваться на правом фланге армии в районе населенного пункта Кричева и

открыть тем самым для себя путь на Рославль.

В этот период атаки немецких подвижных подразделений носили ярко выраженный психологический характер: прорвавшись на каком-либо участке фронта, немцы всеми средствами пытались создать видимость полного окружения советских частей; мчавшиеся по дорогам мотоциклисты и танки вели беспорядочную стрельбу. За танками, как правило, на машинах, двигалась пехота. Война шла по дорогам и вдоль дорог. Лесов и болот немцы старались избегать. Мотоциклисты и танки «прочесывали» огнем лежащие на их пути леса, не нанося этим огнем советским частям существенного урона.

Немецкие войска стремились путем охвата и обхода (тактический прием – «клещи») любыми, хотя бы незначительными силами, идущими по дорогам, отрезать части Красной Армии. Во многих случаях это приводило к тому, что некоторые подразделения, обойденные противником, теряли свои боевые порядки и начинали лесами выбираться из окружения. При выходе из окружения они, как правило, вели упорные бои с противником, нанося урон частям и штабам, уничтожая немецких солдат и офицеров. Так, в тот период из окружения вышла довольно большая группа солдат и офицеров под командованием командира 132-й стрелковой дивизии генерал-майора С.С. Бирюзова. Ночных боевых действий германское командование старалось избегать. На многих участках немцы отводили на ночь свои части на значительное расстояние от переднего края, оставляя на нем лишь сторожевые посты боевого охранения.

16 августа генералом А.И. Еременко было созвано совещание офицеров корпусных штабов, на базе которых создавался штаб фронта. На этом совещании были поставлены не только вопросы, непосредственно связанные с задачами, которые предстояло решать войскам фронта, но также вопросы по-

вышения боеспособности войск и организации целеустремленной боевой подготовки, что нашло затем отражение в приказе № 5 от 24 августа. Приказ гласил:

«1. Опыт боевых действий показал ряд слабых сторон войск противника. К ним относятся:

а) неумение драться ночью;

б) неумение вести ближний бой мелкими подразделениями;

в) пехота без танков, как правило, в атаку не идет;

г) противник не принимает штыковых атак и боится крика «ура!»

2. Задача всех командиров подразделений, частей и соединений использовать слабые стороны противника. С этой целью необходимо продолжать боевую подготовку войск, используя каждую минуту.

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) внедрить в сознание всему личному составу, что танки для хорошо орга-

низованных, стойких и дисциплинированных частей, особенно для пехоты, — не страшны; во всех частях под ответственность командиров частей провести показные занятия по отражению атаки танков противника, для чего использовать имеющиеся в соединениях технические средства (танк, трактор); показать, как пехота, укрывшаяся в щелях, пропускает танки противника, поражая их гранатами и бутылками «КС», с последующим отрезанием пехоты от танков и окружением последней;

б) научить всех бойцов и командиров бросать связки гранат и бутылки «КС»;

в) всему личному составу привить упорство в бою, способность вести бой в окружении с превосходящими силами противника, доводя бой до штыкового удара;

г) научить артиллеристов умело бороться с танками противника, для чего, как правило, в обороне требовать, чтобы на каждое орудие и батарею, кроме основных огневых позиций, они имели бы запасные, открытые для стрельбы по танкам прямой наводкой. Стрельбу по танкам, как правило, производить косоприцельным и фланговым огнем с дистанцией 500-800 метров;

д) старшему и среднему начсоставу артиллерии непосредственно на поле боя совершенствовать вопросы управления огнем батареи, дивизиона и группы во взаимодействии с огнем пехоты и танками. Полностью овладеть методами создания массированного огня;

е) научить весь личный состав отрывать окопы одиночные и на отделение, отрывать щели, противотанковые ловушки и препятствия и уметь их маскировать;

ж) научить весь личный состав пользоваться индивидуальными и коллективными средствами химзащиты;

з) в каждой роте, батальоне и полку организовать штатные подразделения минометчиков, с которыми тщательно изучить материальную часть соответствующих систем минометов и, главное, практические приемы борьбы;

и) произвести технический осмотр всему стрелковому оружию, неисправности устранить;

к) всю боевую подготовку в подразделениях, частях и соединениях проводить непосредственно на поле боя, исходя из боевой готовности войск. Повседневно и настойчиво вести работу по укреплению воинской дисциплины и разъяснению сущности приказа НКО № 270.

Командующий войсками Брянского фронта генерал-лейтенант Еременко А.И., член Военного совета Брянского фронта дивизионный комиссар Мазепов П.И., начальник штаба фронта генерал-майор Захаров Г.Ф.»[51].

С первых же дней организации фронта германское командование проявило большую активность, стремясь разгромить брянскую группировку советских войск и в первую очередь окружить и разгромить 13-ю армию.

17 августа противник танками и мотопехотой, прорвав фронт 13-й армии и выйдя в ее тылы, перерезал железную дорогу Брянск — Гомель и занял крупный населенный пункт Унеча. 13-я армия оказалась в чрезвычайно тяжелом положении, но дралась упорно, нанося немецким войскам немалый урон.

С 18 августа германское командование продолжало развивать успех в направлении на Стародуб, Новгород-Северский и в восточном направлении на Почеп. Сухая погода и хорошее состояние дорог благоприятствовали действиям немецких танков и мотомехчастей. 18 августа танковые части противника заняли город Стародуб, а 21 августа сильной атакой 300 танков с мотопехотой — населенный пункт Почеп. Массированными ударами танков немцы стремились с ходу прорвать советскую оборону, а затем ввести в прорыв крупные мотомеханизированные силы для быстрого продвижения в глубину.

Как уже говорилось выше, против войск Брянского фронта наступала ар-

мейская группа Гудериана. До этого момента, как известно, 2-я танковая группа Гудериана оперативно подчинялась 4-й полевой армии генерал-фельдмаршала фон Клюге группы армий «Центр». Во 2-ю танковую группу Гудериана, по данным советской разведки, в начале ее действий на советско-германском фронте входили следующие соединения: 24-й моторизованный корпус, командир – генерал танковых войск барон Гейер фон Швеппенбург (3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Моделя, 4-я танковая дивизия генерал-майора фон Лангерман унд Эрленкампа, 10-я мотодивизия генерал-майора фон Лепера, 1-я кавалерийская дивизия генерал-лейтенанта Фельдта), 46-й моторизованный корпус, командир – генерал танковых войск барон фон Фитинггоф (Шеель) (10-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Шааля, мотодивизия СС «Рейх» генерал-лейтенанта войск СС Хауссера, элитный пехотный полк вермахта «Великая Германия» генерал-майора фон Штокгаузена), 47-й моторизованный корпус, командир – генерал танковых войск Лемельзен (17-я танковая дивизия генерал-майора фон Арнима, 18-я танковая дивизия генерал-майора Неринга, 29-я мотодивизия генерал-майора фон Больтенштерна). Позднее это объединение в связи с предстоящим наступлением на Рославль было пополнено армейскими корпусами: 7-м в составе 7, 23, 78-й и 197-й пехотных дивизий и 20-м в составе 15-й и 268-й пехотных дивизий.

В процессе развертывания боевых действий командованием Брянского фронта продолжалась напряженная работа по организации и формированию штаба фронта, по подтягиванию и сосредоточению резервов, формированию штаба 50-й армии. Из Москвы прибывали командиры и политработники для замещения должностей в штабе фронта и в других штабах.

19 августа командующим фронтом был отдан боевой приказ – уничтожить немецкие войска, прорвавшиеся в район населенного пункта Унеча и стремящиеся перерезать магистраль Брянск – Гомель. Для выполнения приказа привлекались 13-я армия и 55-я кавалерийская дивизия 50-й армии. Они должны были нанести удар в направлении Мглин – Унеча – Клинцы. Остальным соединениям 50-й армии было приказано продолжать выполнение прежней задачи по сосредоточению частей и обороне фронта Жуковка, Почеп.

13-й армии приказывалось во взаимодействии с 55-й кавалерийской дивизией уничтожить противника, прорвавшегося в район населенного пункта Унеча, закрепиться на рубеже Шелудьки, станция Песчаники, Клинцы, Унцерпье и прочно его удерживать. ВВС фронта (около 160 самолетов) во взаимодействии с 50-й и 13-й армиями должны были уничтожить противника, прорвавшегося в район Унечи, нанеся в 13.40 19 августа удар по колоннам и сосредоточениям противника в районе Мглина, Унечи и Стародуба, имея в виду, что наземные части западнее Мглина, Унечи получили задачу наступать на Мглин – Унеча с запада. Кроме того, всем командирам и штабам приказывалось вести разведку для установления немецкой группировки.

Войска приступили к выполнению приказа, однако к вечеру 19 августа выяснилось, что задача, поставленная армиям, выполнена не полностью. Штаб 13-й армии не всегда имел связь с частями, и командование не смогло в достаточной степени влиять на ход операции. Несмотря на благоприятную для действий конницы обстановку, не оказала реальной помощи и 55-я кавалерийская дивизия, направленная в рейд по тылам противника. Ее действия были нерешительными и не принесли желаемого успеха.

Несмотря на возросшее сопротивление, германское командование продолжало активное выдвижение танков и моторизованных колонн в направлении Рославля – Брянска и на юг в направлении Мглин – Унеча – Стародуб. К исхо-

ду 20 августа немцы свежими частями вышли на линию Пеклин – Стародуб – Почеп. С занятием района Мглин – Унеча – Стародуб создавалась угроза полного окружения 13-й армии в районе Высокое – Стародуб – Унеча. Кроме того, германское командование развернуло наступление на Почеп. В создавшейся обстановке генерал Еременко вынужден был принять следующее решение: только что прибывшие части 307-й и 282-й стрелковых дивизий выдвинуть на рубеж реки Десна для обеспечения сосредоточения остальных прибывающих войск, предназначенных для формирования 3-й армии. Предполагалось через 5-6 дней перейти в общее наступление, нанося главный удар с фронта Жуковка – Почеп в направлении Суража – Гомеля силами 10 стрелковых, кавалерийской и 2 танковых дивизий, а вспомогательный удар – на Стародуб силами 5-6 дивизий.

Однако наступательная операция, как и было доложено в Генеральный штаб, могла быть успешной только при условии тесного взаимодействия с Резервным фронтом, которому, по мнению генерала Еременко, надлежало выступить на 1-2 дня раньше Брянского фронта при поддержке всей авиации Западного и Брянского фронтов, после чего вся авиация переключилась бы на обеспечение боевых действий Брянского фронта. Центральный фронт в период наступления Резервного и Брянского фронтов должен был осуществлять жесткую оборону.

Вместе с тем немецкое командование продолжало активизировать свои действия. На направлении Рославль – Жуковка сосредоточивались части 47-го моторизованного корпуса (18-я и 17-я танковые и 29-я моторизованная дивизии). В то же время немцы силой до 300 танков и 2 полков мотопехоты повели наступление на Почеп и к исходу дня овладели им. Положение на правом крыле Брянского фронта и в центре становилось все более угрожающим.

Почти одновременно с началом боевых действий на Брянском направлении начались атаки войск Западного фронта в общем направлении на Духовщину, а Резервного – в районе Ельни. И тот и другой фронты пытались вырвать из рук противника инициативу. К этому моменту войска Западного фронта уже имели небольшой перевес в людях, но продолжали уступать немцам в артиллерии, танках и особенно в авиации.

Еще 8 августа соединения 19-й и 30-й армий под командованием генералов И.С. Конева и В.А. Хоменко атаковали противника под Духовщиной. Несколько дней они безуспешно пытались прорвать оборону врага и выйти на оперативную глубину. Однако, перегруппировав силы, немцы быстро организовали устойчивое сопротивление. Правда, и сами при этом понесли значительные потери. Следует отметить, что атаки соединений 19-й армии способствовали выходу из окружения группы генерал-лейтенанта И.В.Болдина, которая, совершив 500-километровый рейд по тылам противника, все-таки через полтора месяца соединилась со своими войсками.

«Общая обстановка, – с тревогой писал Гальдер 11 августа, – показывает все очевиднее и яснее, что колосс Россия... был недооценен нами. Это утверждение распространяется на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и в особенности на чисто военные аспекты»[52]. Это признание Гальдера свидетельствовало не только о начале провала плана молниеносной войны, но и о том, что Красная Армия способна бить «непобедимую» германскую армию.

15 августа командующий Западным фронтом отдал приказ продолжать Духовщинскую операцию. Наносившая главный удар армия генерала И.С. Конева наконец-то получила подкрепление: 101-ю танковую и 64-ю стрелковую дивизии, 43-ю смешанную авиационную дивизию, а также 2 пушечных артиллерийских полка, 3 артиллерийских дивизиона и 2 батареи реактивной артиллерии. В ходе подготовки к глав-

ному наступлению особое внимание уделялось повышению боеспособности войск и управлению ими.

Наступление 19-й армии началось 17 августа с форсирования реки Вопь. По ней проходил передний край вражеской обороны, где еще ночью саперы сумели возвести 10 мостов и оборудовать броды. Рано утром, после артиллерийской и авиационной подготовки, соединения армии преодолели реку и атаковали позиции 161-й немецкой пехотной дивизии. Прорвав оборону противника, они в первый же день наступления продвинулись на 10 км.

Перешли в наступление и другие армии Западного и Резервного фронтов. Соединения 29-й армии генерал-лейтенанта И.И. Масленникова успешно форсировали Западную Двину, смяли оборонявшуюся здесь пехотную дивизию противника, нанеся ей большой урон. Для восстановления положения на этом участке фронта германское командование вынуждено было перебросить моторизованный корпус из 3-й танковой группы и другие части.

Более скромных результатов в эти дни достигли войска 24-й армии генерал-майора К.И. Ракутина, так как оборонявший ельнинский выступ противник превосходил их в силах и средствах, к тому же его оборона имела хорошо организованную систему огня. Несмотря на это, советские части не прекращали атак. Особое мужество и упорство проявили воины 765-го стрелкового полка 107-й стрелковой дивизии, которым командовал подполковник М.С. Батраков. Захватив высоту, они целых 12 дней удерживали ее, отражая бесчисленные контратаки врага. Отличился и личный состав 586-го стрелкового полка во главе с полковником И.М. Некрасовым. За бои под Ельней многие получили правительственные награды, а полковник И.М. Некрасов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Генерал Г.К. Жуков пришел к выводу, что для уничтожения противника, который 5 пехотными дивизиями оборонял ельнинский выступ, сил одной 24-й армии явно недостаточно. 21 августа Жуков приказал прекратить наступление и приступить к подготовке нового, более сильного и лучше организованного удара.

Таким образом, комплексно оценивая обстановку на фронтах Западного направления в ходе третьего этапа смоленского сражения (с 8 по 21 августа 1941 года), можно сказать, что центр боевых действий переместился к югу — в полосу Центрального фронта. Здесь против 24 советских дивизий (в том числе 2 танковых) 8 августа перешли в наступление 2-я танковая группа и 2-я полевая армия противника (25 дивизий, из них 6 танковых и моторизованных). Армии Центрального фронта, растянутые в одну линию, не смогли сдержать танкового удара врага и начали отходить в южном и юго-восточном направлениях. В оборонительном построении фронта образовались широкие разрывы. Создалась угроза Брянску, который с 16 августа прикрывал вновь созданный Брянский фронт (13-я и 50-я армии). Чтобы задержать продвижение противника, Ставка приказала Брянскому фронту нанести контрудар по 2-й танковой группе врага и разгромить ее. Однако перегруппировка войск фронта проводилась медленно. Противник, упреждая соединения фронта, срывал планомерное проведение перегруппировок. К 21 августа немецкие войска продвинулись на глубину 120-140 км и, выйдя на рубеж Новозыбков, Стародуб, глубоко охватили с востока и запада 21-ю армию. Связь между Брянским и Центральным фронтами нарушилась.

В одном из артиллерийских полков Брянского фронта. На фото орудийный расчет 152-мм гаубицы МЛ-20 образца 1937 года под командованием Д.А. Пузло действует по сигналу «К бою готовься». Наводчик орудия Ф.Д. Сбарский, замковый Д.Н. Смирнов. Сентябрь 1941 года (АВЛ).

УДАРЫ И КОНТРУДАРЫ (21 августа – 10 сентября 1941 года)

Несмотря на то, что общая обстановка для частей Красной Армии на западном направлении складывалась весьма неблагоприятной, к концу августа 1941 года и немецкое командование начало испытывать серьезные трудности. Физические возможности для осуществления лелеемой цели немецкого командования – немедленного броска на Москву – быстро иссякали. Однако главное командование сухопутных войск Германии (ОКХ) по-прежнему отстаивало этот план. Еще 18 августа генерал-фельдмаршал фон Браухич наконец-то решился представить Гитлеру свои предложения на этот счет. Начальник штаба оперативного руководства Верховного Главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал-лейтенант Йодль, как обычно, пошел на попятную и не поддержал Браухича, и Гитлер полностью отверг эти предложения. Фюрер лично написал Браухичу и Герингу пространный ответ, содержавший критику тактики ОКХ и указания о дальнейшей стратегии. Танковые соединения группы армий «Центр», подчеркнул Гитлер, ни разу не сумели полностью окружить противника. Они позволяли себе слишком далеко отрываться от пехоты и «действовать слишком самовольно». Планы будущих операций, изложенные Гитлером в приказе штаба оперативного руководства ОКВ от 21 августа 1941 года, показывают также, что подготовка к захвату Ленинграда отходила на задний план и что максимальные усилия должны быть предприняты на южном участке советско-германского фронта. В этом приказе Гитлер подчеркнул, что соображения главнокомандования ОКХ «не согласуются с моими планами», и отдал приказ, что «главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на

Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере – окружение Ленинграда и соединение с финнами».

С появлением этой директивы план наступления на Москву в центре фронта был официально «похоронен».

22 августа Гудериан получил приказ «перебросить боеспособные танковые дивизии в район Клинцы – Почеп» на левый фланг 2-й немецкой армии. Впервые был также изложен замысел наступления части войск группы армий «Центр» в южном направлении во взаимодействии с группой армий «Юг». 24 августа после встречи Гудериана с Гитлером в штабе ОКХ в Восточной Пруссии 2-я танковая группа получила официальный приказ наступать на юг во фланг и тыл киевской группировки советских армий.

Для того чтобы понять, как должен был быть реализован этот маневр, здесь приведен приказ командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока от 24 августа 1941 года:

«Штаб группы армий «Центр»
Оперативный отдел, № 900/41.
Совершенно секретно
24.8.1941 г.
(Изготовлено в 35 экземплярах)
Приказ
на дальнейшее ведение операций

1. Задачей, поставленной верховным командованием, является уничтожение 5-й советской армии до того, как ей удастся отойти за линию Суда, Конотоп, река Десна, посредством удара смежными флангами групп армий «Центр» и «Юг». С выполнением этой задачи надлежит закрепиться в районе восточнее среднего течения реки Днепр и продолжить операцию в направлении Харькова.

Вверху: ***отличный артиллерист А.И. Шпирка пишет заявление о приеме в Коммунистическую партию. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).***

Внизу: ***лейтенант И.Н. Карловский проводит занятия с бойцами артиллерийской батареи по изучению материальной части 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20 образца 1937 года. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).***

Вверху: обслуживание артиллерийского тягача, бывшего сельскохозяйственного трактора ХТЗ. Справа налево: младший сержант И.А. Пустовой, тракторист Я.М. Бобырев. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Внизу: командир отделения Н.Я. Трутень подает заявку о приеме его в партию политруку И.И. Заславскому. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

2. Для выполнения этой задачи группа армий «Центр» наступает через линию Речица, Стародуб в южном направлении.

а) 2-я армия – в составе 13-го и 43-го армейских корпусов и 35-го временного соединения, всего семью пехотными дивизиями и одной кавалерийской дивизией наступает правым флангом на Чернигов.

б) 2-я танковая группа (непосредственно подчиняется командующему группы армий) действует в составе 24-го и 47-го моторизованных корпусов, поскольку эти корпуса будут боеспособны.

Ближайшей задачей 2-й армии и 2-й танковой группы является захват предмостных плацдармов между Черниговом и Новгород-Северским, чтобы оттуда, в зависимости от развития обстановки, наступать дальше на юг или юго-восток.

3. Группа армий «Юг» форсирует 6-й армией реки Днепр и Десна. Ее северный фланг уже форсировал реку Десну у Остры. Армии отдан приказ – продолжать наступление на Нежин, а частью сил начать наступление с юга на Чернигов.

4. 4-я армия расширяет свой оборонительный фронт на юг и принимает на

себя охранение в районе между Почепом и прежним южным флангом 4-й армии, который до сих пор занимался 2-й танковой группой. Для этой цели ей из 2-й армии передается 12-й армейский корпус (31, 34, 167, 258-я дивизии). Части охранения 2-й танковой группы должны быть как можно быстрее сменены. Главными районами обороны должны явиться северный участок фронта армии и важнейшие шоссе. Одна из дивизий 12-го армейского корпуса должна находиться в готовности в районе Мглина, в резерве командующего группой армий.

Кроме того, командующему 4-й армией подчиняются следующие соединения, являющиеся резервом командования группы армий:

46-й армейский корпус – в составе 10-й танковой дивизии, дивизии СС «Рейх», мотополка СС «Великая Германия» и прежних корпусных частей 46-го армейского корпуса.

Эти части и соединения продолжают оставаться в тех районах, где они теперь размещены...

53-й армейский корпус – в составе 52, 252, 255-й и 267-й дивизий с момента, как только корпус перейдет из ар-

Политрук А.Я. Голованов бреется. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Бойцы артбатареи слушают музыку. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

На странице: поимка и допрос диверсанта, пойманного в прифронтовой полосе. На столе у представителя контрразведки радиоприемник, устройства подрыва и различные виды документов. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

мейского района 2-й армии в район 4-й армии.

О времени принятия корпуса будет отдан отдельный приказ. Корпус сосредоточить в районе Кричев, Костюковичи, Рославль, Кисловичи, Мстиславль.

Две трети 7-й дивизии и 162-я дивизия остаются в резерве командующего группой армий. 162-я дивизия сосредоточивается у Смоленска и южнее его; дивизии двигаться в район сосредоточения обычным маршем.

5. Разграничительные линии:

а) между 2-й армией и 2-й танковой группой – Сураж, Клинцы, Климово, Чуровичи, Сосница (населенные пункты входят в район 2-й танковой группы); на перекрестках дорог право преимущественного прохода имеют части танковой группы;

б) между 2-й танковой группой и 4-й армией – линия железной дороги от Кричева через Унечу до Почепа, дальше линия Почеп, Брасово (линия железной дороги и населенные пункты входят в армейский район 4-й армии);

в) армейский район 2-й армии простирается южнее и западнее линии Березино, Головчин, Могилев, Чаусы, Кричев (населенные пункты входят в армейский район 2-й армии), дальше граница армейского района та же, что и разгранлиния между 2-й танковой группой и 4-й армией.

фон Б о к»[53].

В ходе завершающего этапа Смоленского сражения, начавшегося 22 ав-

Инструктаж личного состав партизанского диверсионного отряда. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

густа 1941 года, рассчитывало на перелом и командование Красной Армии. Ставка ВГК продолжала добиваться изменения характера боевых действий в свою пользу. И хотя войска Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов понесли большие потери, а их удары не достигли цели, они нанесли противнику весьма ощутимый урон, истощили его группировки и резервы, а кроме всего прочего командный состав Красной Армии приобрел так необходимый ему боевой опыт.

Начался последний этап Смоленского сражения, продолжавшийся до середины сентября. В течение августа войска Западного фронта оставались на занимаемых рубежах, нанося время от времени на отдельных участках удары по врагу. На правом крыле фронта 22-я и 29-я армии закрепились на восточном берегу Западной Двины от Осташкова до Демидова. Южнее оборону до Ярцево занимали 30-я и 19-я армии. Далее, перехватывая основную магистраль Смоленск – Москва, оборонялась в пя-

Части Красной Армии на пути к линии фронта. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

Командующий в период Смоленского сражения войсками Западного направления Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Снимок сделан в 1937 году, когда он был в звании командарма 2-го ранга (АВЛ).

тидесятикилометровой полосе 16-я армия. Ее войска «вели бои местного значения, совершенствовали оборону и обучали людей тому, что завтра от них потребуется в бою»[54]. На стыке с Резервным фронтом закрепились соединения 20-й армии.

Учитывая большие потери Западного и Резервного фронтов в предыдущих боях, ставка уточнила их задачи. Теперь Западный фронт должен был, продолжая наступление, начатое еще 16 августа, овладеть рубежом Велиж, Демидов, Смоленск. Резервному фронту предстояло разгромить противника в ельнинском выступе, а далее наступать на Рославль. Самая сложная задача поручалась Брянскому фронту, в состав которого были включены отошедшие войска упраздненного 25 августа Центрального фронта. Генерал-лейтенант А.И. Еременко получил задачу разгромить 2-ю танковую группу вермахта, которая продолжала наступать на юг, в тыл киевской группировке войск Юго-Западного фронта. Однако войска Брянского фронта реальными возможностями для этого не располагали. Поэтому уже вскоре над правым крылом Юго-Западного фронта нависла серьезная опасность.

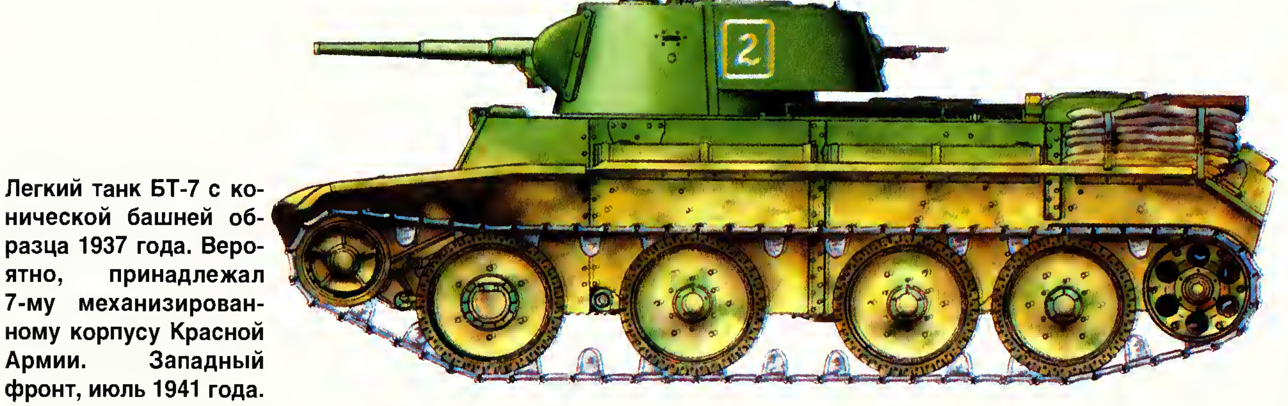
В 20-х числах августа на огромной территории зон ответственности Западного и Резервного фронтов, от Торопца до Новгорода-Северского, шириной около 600 км развернулись ожесточенные бои. На правом крыле Западного фронта противник прорвал оборону 22-й и 29-й армий, отбросив их дивизии на левый берег Западной Двины. Чтобы остановить продвижение вражеских танков, маршал Тимошенко направил к месту прорыва 4 инженерных батальона с 15 тоннами взрывчатки, 18800 противотанковыми минами и 800 бутылками с зажигательной смесью. Группа имела задачу создать минно-взрывные заграждения на пути противника. Руководил ею начальник инженерного управления фронта генерал-майор М.П. Воробьев. В начале сентября части Красной Армии, изматывая силы немецкой группировки, остановили противника.

Значительную помощь 22-й армии оказала 30-я армия. Перейдя 29 августа в наступление своим правым флангом, она прорвала оборону врага, вынудив его отойти. Воспользовавшись успехом объединения, Тимошенко ввел в прорыв кавалерийскую группу полковника Л.М. Доватора (50-я и 53-я кавдивизии).

В дни, когда кавалерийские группы полковников Бацкалевича, Кулиева и Якунина вели боевые действия в тылу противника, в районе Старой Торопы из железнодорожных эшелонов выгрузились прибывшие с Северного Кавказа 50-я и 53-я кавалерийские дивизии. Из этих дивизий была создана еще одна кавгруппа под командованием полковника Л.М. Доватора. Перед ней стояла

Легкий танк БТ-7 с цилиндрической башней. Входил в состав 57-й Краснознаменной танковой дивизии, оперативно подчиненной 5-му механизированному корпусу РККА. Западный фронт, июль 1941 года.

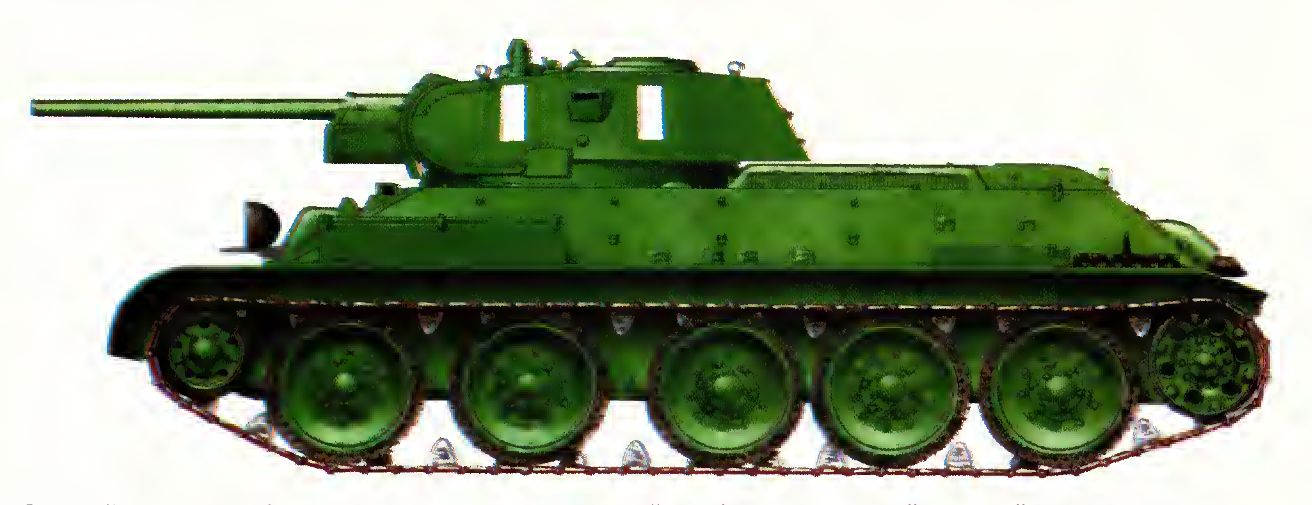
Тяжелый танк КВ-1 выпуска осени 1940 года с пушкой Л-11. Принадлежал 104-й танковой дивизии Красной Армии. На борту надпись «Бей фашистов!». Центральный фронт, оперативная армейская группа генерал-лейтенанта В.Я. Качалова, июль-август 1941 года.

Легкий танк БТ-7 с конической башней образца 1937 года. Вероятно, принадлежал 7-му механизированному корпусу Красной Армии. Западный фронт, июль 1941 года.

Средний танк Т-34-76 (выпуска весны 1941 года с пушкой Ф-34) из состава 101-й танковой дивизии РККА. Западный фронт, оперативная армейская группа генерал-майора К.К. Рокоссовского, конец июля 1941 года.

Средний танк Т-34-76 (выпуска весны 1941 года с пушкой Ф-34) из состава 107-й танковой дивизии РККА. Западный фронт, оперативная армейская группа генерал-майора В.А. Хоменко, конец июля 1941 года.

Огнеметный немецкий танк Pz.Kpfw. II (Fl) Ausf.A «Flamingo» из состава 100-го отдельного батальона огнеметных танков (Panzer–Abteilung 100 (Fl). Тактическая маркировка указывает на принадлежность боевой машины 1-му взводу 2-й роты. Группа армий «Центр» (Heeresgruppe «Mitte»), июль 1941 года.

Средний немецкий танк Pz.Kpfw. IV Aust.B. Принадлежал 3-му взводу 3-й роты 1-го батальона 12-й немецкой танковой дивизии (12. Panzer–Division). Танк перекрашен в средне-серый цвет RAL 7005 Mausgrau поверх старой темно-серой окраски RAL 7021 Schwarzgrau. Группа армий «Центр», июль 1941 года.

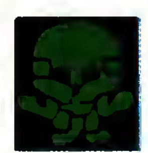

1-я батарея

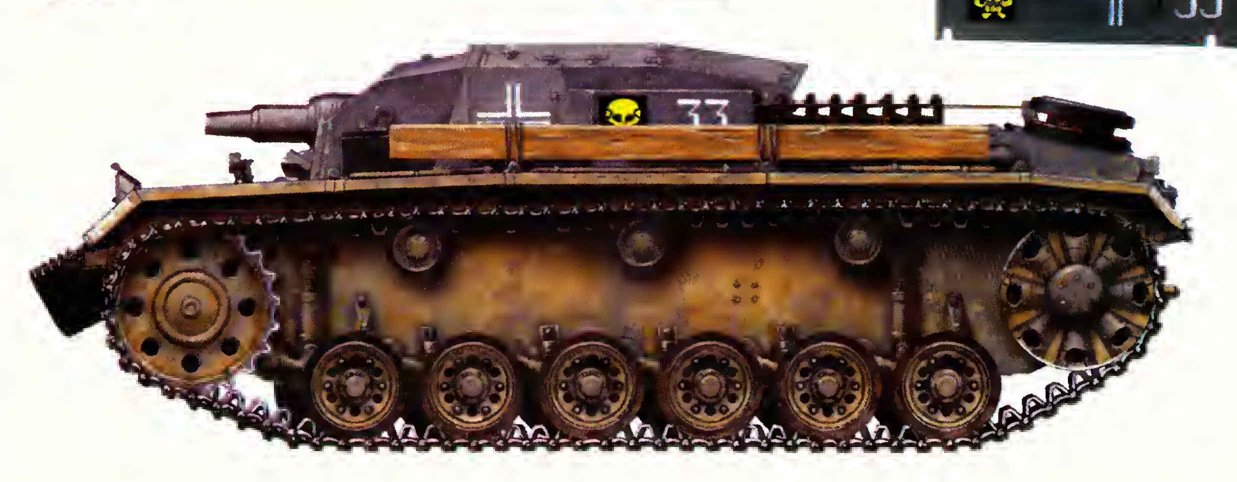

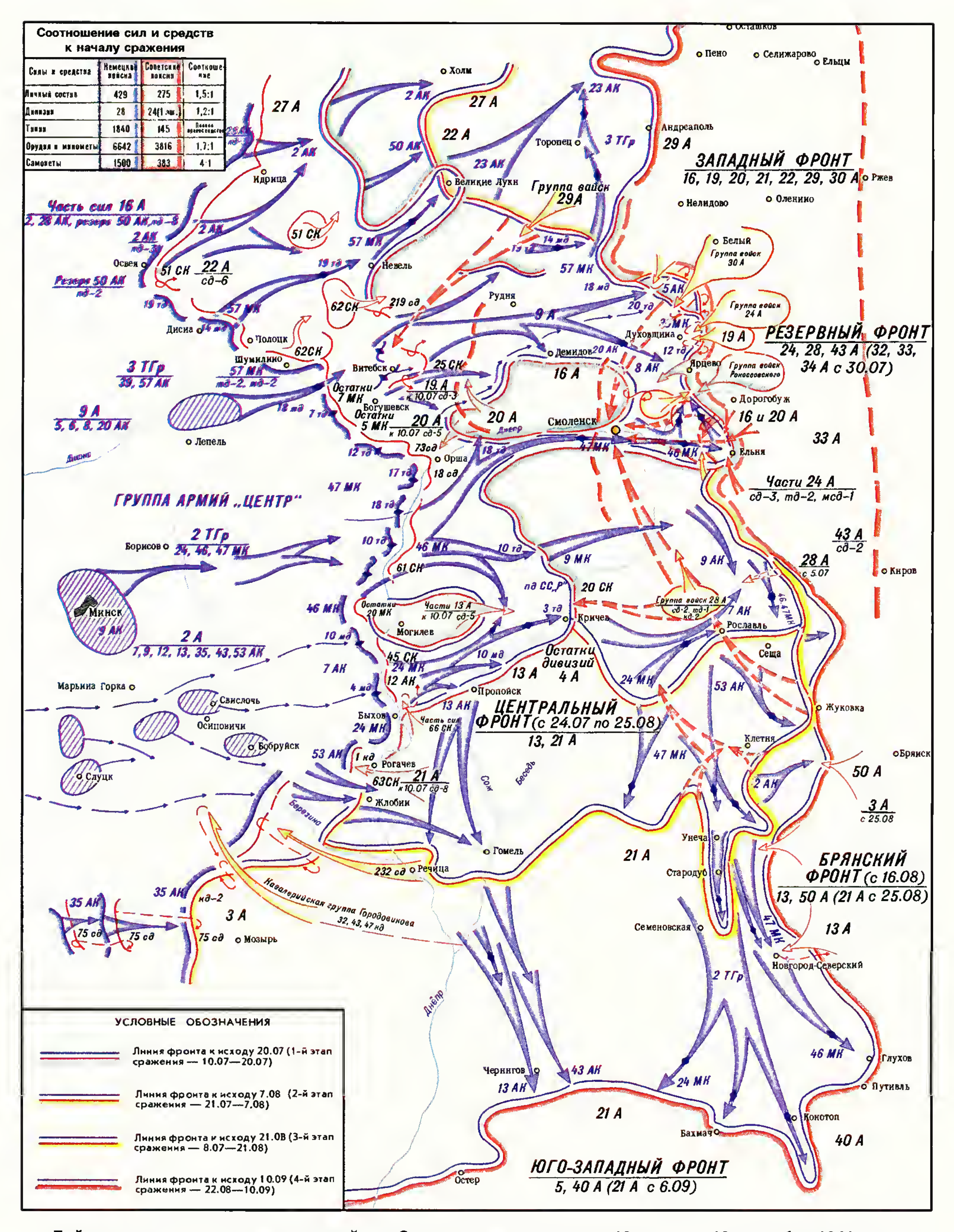
2-я батарея

3-я батарея

Штурмовое орудие типа StuG III Ausf.B из 2-й батареи 192-го дивизиона штурмовой артиллерии (Sturmgeschuetz–Abteilung 192). На надгусеничных полках для самовытаскивания закреплены железнодорожные шпалы. Группа армий «Центр», июль 1941 года.

Соотношение сил и средств к началу сражения

Силы и средства	Немецкие войска	Советские войска	Соотношение
Личный состав	429	275	1,5:1
Дивизии	28	24(1 эш.)	1,2:1
Танки	1840	145	Полное превосходство
Орудия и минометы	6642	3816	1,7:1
Самолеты	1500	383	4:1

Действия советских и немецких войск в Смоленском сражении с 10 июля по 10 сентября 1941 года.

Легкий немецкий танк Pz. Kpfw. II Ausf. C из состава штабной роты 18-й танковой бригады (Panzer–Brigade 18) 18-й танковой дивизии вермахта (18. Panzer–Division). Южная Россия, район наступления 3-й армии Брянского фронта, начало сентября 1941 года.

Огнеметный немецкий танк Pz. Kpfw. II (Fl) Ausf. A «Flamingo» из состава 100-го отдельного батальона огнеметных танков (Panzer–Abteilung 100 (Fl). Тактическая маркировка указывает на принадлежность 2-й боевой машины 2-му взводу 2-й роты. Группа армий «Центр» (Heeresgruppe «Mitte»), сентябрь 1941 года.

Двухбашенный танк сопровождения пехоты Т-26 образца 1931 года. Тактические обозначения указывают на принадлежность боевой машины ко 2-й роте 2-го батальона. Неизвестная танковая часть, Западный фронт, август-сентябрь 1941 года.

на Оршу
на Смоленск
на Могилев
Резервный фронт
43А
Болва
Киров
Петровичи
Рославль
Фроловка
Людиново
2 ТГр
47 мк
Десна
Жиздра
Зикеево
Дубровна
50А
Дятьково
Кричев
Климовичи
Реновичи
Павлина
Жуковна
23 пд
Беседь
Славгород (Пропойск)
16.8
Костюковичи
Столбы
7ак
Белая Дубрава
13А
Ипуть
Высокое
Брянск
на Орел
Сож
7пд
Выгоничи
307 сд
Сураж
Мглин
Красный Рог
3А
Почеп
Красная Гора
Шелудьки
Пьяный Рог
Навля
Унеча
Семцы
Гута-Корецкая
282 сд
Ущерпье
ст.Песчаники
Клинцы
Жеча
Мосточная
24тк
3тд
47тк
ПГр
Беседь
Трубчевск
Стародуб
Погар
Брянский фронт
Новозыбков
Борщево
13А
Ипуть
Судость
Лужки
Гомель
Воронок
Зноба
Севск
4 тд
21А
24тк
Железный Мост
21А
Дмитриев Льговский
Сож
Семеновка
Новгород-Северский
Центральный фронт
Десна
на Ворожбу
Юго-Западный фронт

Условные обозначения
- Положение сторон на 25.8.41 г.
- Положение советских войск после прорыва противника в направлении Трубчевск 28-31.8.41 г.
- Линия фронта на 15.9.41 г.
- Направление ударов по плану операции
- Контрудары советских войск

Масштаб
20 0 20 40 км

Оборонительные бои на брянском направлении и контрудары войск Брянского фронта с 25 августа по 10 сентября 1941 года.

Символика танковых дивизий 2-й танковой группы Гудериана во время Смоленского сражения (10 июля – 10 сентября 1941 года).

задача – нанести удар по тылам противника, действовавшего в районе Ярцево, сковать его и не дать возможности усилить ельнинскую группировку.

После непродолжительного отдыха конников полковник Л.М. Доватор приступил к выполнению поставленной задачи. Оставив в своем тылу всю полковую артиллерию и обозы, в облегченном составе части дивизий двинулись в поход. Впереди была 50-я кавдивизия полковника И.А. Плиева, а за ней следовала 53-я под командованием комбрига К.С. Мельника.

Выполняя боевую задачу, командир 50-й кавдивизии вперед выслал разведку. Первыми встретились с врагом разведчики старшего сержанта Г. Криворотько. Разведчики хотели обстрелять противника из засады, но старший сержант категорически запретил это.

Криворотько был украинец, и на украинском языке дал он такое приказание: «Ни якого шума, хлопци, не допускаю...» Старший сержант, крепко помня приказ захватить «языка», размышлял про себя: «Як же тую чертяку гитлеровскую споймать, тай ще без шума!» Но придумал. Из чембуров[55] сделал аркан и ефрейтору З. Федорову и другим двум бойцам приказал: «Як гукну, хватать того чертьячего языка за шкирки и увьязать, щоб и не пикнув!» Таким способом был захвачен в плен немецкий мотоциклист и доставлен к командиру эскадрона.

Появление конников в тылу врага оказалось настолько скрытным, что германское командование было застигнуто врасплох и предпринять каких-либо активных мер сразу не смогло. Когда немцы опомнились и открыли огонь, было уже поздно: главные силы группы с ходу развернулись и в конном строю перешли в атаку. Стремительная атака произвела ошеломляющее воздействие на противника.

Разгромив два батальона пехоты, конники устремились дальше во вражеский тыл. 27 августа они оседлали шоссе Велиж – Духовщина. Эта дорога являлась одной из важных коммуникаций 9-й немецкой армии. Командующий армией генерал Штраус издал специальный приказ, в котором указывалось, что в «немецкие тылы прорвались 3 кавалерийские дивизии, насчитывающие 18000 сабель». Это со страха показалось германскому генералу: группа

Командующий войсками Резервного фронта генерал армии Г.К. Жуков. Снимок был сделан в 1940 году, когда он был начальником Генерального штаба РККА (АВЛ).

Красноармейцы конвоируют немецких пленных в тыл. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

полковника Доватора имела всего 3000 сабель и 24 станковых пулемета.

Ее глубокий рейд по немецким тылам вызвал серьезную тревогу у командования вермахта. Для борьбы с советской конницей и охраны тыловых объектов главное командование сухопутных войск было вынуждено снять с фронта 2 пехотные дивизии с 40 танками именно в тот момент, когда войска Западного фронта вели активные бои в районе Ельни.

За девятисуточный рейд 50-я и 53-я дивизии прошли около 300 км по бездорожным лесисто-болотистым местам Смоленщины, глубоко проникли в расположение 9-й армии и наносили удары по ее тылам. Было уничтожено большое количество солдат и офицеров противника, боевой техники, а также захвачены трофеи, переданные партизанским отрядам. Выполнив задачу, группа благополучно прорвалась через линию фронта и вошла в состав 30-й армии.

6 сентября 1941 года было опубликовано сообщение Совинформбюро о том, что «кавалерийская казачья группа под командованием полковника Доватора проникла в тыл фашистов и в течение продолжительного времени громила вражеские войска и коммуникации... своим смелым рейдом она нанесла врагу большие потери...» За эту операцию командир группы полковник Л.М. Доватор, комиссар Ф.Ф. Туликов, командир полка подполковник А.И. Ласовский, начальник штаба группы А.М. Картавенко и другие офицеры были награждены орденами Красного Знамени[56].

Наряду с успехами кавалерии неудачей закончилась попытка организации наступления в полосе 43-й армии Резервного фронта. 29 августа 104-я танковая дивизия (78 танков и 8 бронемашин) полковника В.Г. Буркова, выполняя приказ командарма, сосредоточилась в районе Широкое, Выселки, имея задачу – наступать в направлении Конята, Старая Сушня и овладеть районом Ильняги, Плосское. В последующем предполагалось наступать на Афанасовку, Чижовку, где соединиться с частями 109-й танковой дивизии (154 танка и 23 бронемашины) и отрезать противнику путь отхода на юго-запад. Однако наладить взаимодействие двух танковых дивизий так и не удалось. 31 августа 104-я танковая дивизия овладела населенным пунктом Старая Сушня, которую удерживала до 4 сентября, а затем была заменена частями 53-й стрелковой дивизии полковника Ф.П. Коновалова.

Наличие материальной части в бронетанковых соединениях 43 А Резервного фронта на 28 августа 1941 года[57]

Танковая дивизия	Тип танка						Бронемашины	
	КВ	Т-34	Т-26	ХТ-130	БТ	Т-40	легкие	средние
104 тд	8	20	41	–	9	–	4	4
109 тд	7	20	82	13	22	10	13	10

За эту операцию 104 тд потеряла: 4 КВ, 10 Т-34, 2 БТ и 16 Т-26. На 6 сентября 1941 года в дивизии в исправном состоянии оставалось 4 КВ, 10 Т-34, 3 БТ-7, 2 БТ-5, 2 БТ-2 и 25 Т-26 [58].

За период боевых действий с 30 августа по 2 сентября 109-я танковая дивизия вела бои самостоятельно, имея задачу – развивая успех 149-й стрелковой дивизии, наступать в направлении населенных пунктов Богданово, Большие Гусарки и к исходу 31 августа совместно с частями 149-й стрелковой дивизии овладеть районом Даниловка, Громиловка, Каменка.

После получения задачи днем 29 августа частями дивизии велась рекогносцировка путей движения к районам исходных позиций и самих исходных позиций. В рекогносцировке новых районов и переправ через реку Десну принял участие командный состав до командира роты включительно. Во время рекогносцировки переправы начальник штаба саперного батальона, обеспечивавшего переправу, доложил командиру 219-го танкового полка, что переправа разминирована, и получил приказ от командира полка на усиление переправы для тяжелых танков настилом. В 10.00 30 августа началось форсирование реки. Первым форсировали реку 2 взвода легких танков. Совершив переправу через реку на противоположный берег, 9 легких танков типа Т-26 подорвались на минах, расставленных ранее нашими же саперами. Командир взвода легких танков Булаев, танк которого оказался подорванным на минах, под сильным минометным огнем стал проводить остальные танки через минное поле. По выходе за линию своей пехоты танками были уничтожены: минометная батарея, 4 крупнокалиберных пулемета, несколько станковых и легких пулеметов и до роты пехоты противника. По выходе на рубеж Аннина Слобода танками был атакован и уничтожен немецкий противотанковый дивизион. Из находившихся на позициях 20 орудий ушло в лес 3-4 орудия, остальные были уничтожены.

На опушку рощи к юго-востоку от села Аннина Слобода, то есть в район сбора 219-го танкового полка, подтянулась пехота 211-й стрелковой дивизии (до полка), причем пехота была без штабов батальонов, а также отсутствовали многие командиры подразделений. Личный состав был вновь разбит на подразделения. Из мотострелкового полка были назначены кадровые командиры, и полк снова ввели в бой. В ходе боя в районе села Иванище танками было уничтожено до взвода немецких автоматчиков, а в районе населенных пунктов Староселье, Васильевка – 16 противотанковых орудий, около 300 велосипедов, несколько мотоциклов и легковых машин. С наступлением темноты танкисты организовали круговую оборону при помощи приданных пехотных частей.

31 августа подразделения 219-го танкового полка достигли села Булы. Лежащая перед ними местность была открытая и пристреленная противником. Танки несли от огня противника большие потери, дальше не продвигались и заняли оборону в районе хуторов Булкинских.

По данным разведки было установлено сосредоточение танков противника в районе населенных пунктов Ивановка, Петровка. Высланная впе-

ред группа истребителей танков с бутылками уничтожила к утру 1 сентября 8 немецких танков.

В этот же день утром от разведки мотострелкового полка было получено сообщение о приближении до 100 танков противника. Однако фактически на район 219-го танкового полка вышло всего 5 немецких танков, из которых 2 легких были уничтожены. В дальнейшем командир 219-го танкового полка получил приказ – выйти в район рощи у хуторов Городчанских для совместных действий с 218-м стрелковым полком. На этом участке танкисты отразили атаку около 30 танков противника. 2 сентября 109-я танковая дивизия была выведена из боя и сосредоточена в районе Клина.

В боях с 30 августа по 2 сентября 1941 года 109 тд имела следующие безвозвратные потери: 3 КВ, 6 Т-34, 44 Т-26, 11 ХТ-130, 8 БТ, 1 Т-40, 1 легкий и 1 средний бронеавтомобиль. Могли быть восстановлены 3 КВ, 5 Т-34, 5 Т-26, 5 БТ, 1 Т-40, а также 3 легких и 8 средних бронеавтомобилей. К 5 сентября 1941 года в 109 тд было 3 боеспособных КВ, 12 Т-34, 35 Т-26, 9 БТ, 8 Т-40, 6 средних и 9 легких бронеавтомобилей.

Чаще всего танки применялись в наступлении, реже в обороне, но были случаи, когда дивизия занимала самостоятельную оборону на участке в 8-10 км. Во многих случаях танковые атаки из-за дефицита времени не готовились, вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией отрабатывались слабо. Не всегда хватало времени даже на командирскую разведку и рекогносцировку местности. Все это приводило к тяжелым, часто безвозвратным потерям.

1 сентября под Смоленском вновь перешли в наступление 16, 19-я и 20-я армии Западного фронта.

Особенно большую работу по подготовке этой операции провели командующий 16-й армией генерал К.К. Рокоссовский и его штаб. Они детально спланировали наступление соединений, взаимодействие с артиллерией и авиацией, инженерное обеспечение форсирования рек Вопь и Царевич. Командующий артиллерией армии генерал-майор артиллерии В.И.Казаков со своим штабом разработал планомер-

На развороте: *трупы немецких солдат, погибших на Западном направлении. Рядом с ними оружие – 7,92-мм винтовки Mauser 98K. Август 1941 года (АВЛ).*

Полковой комиссар Гришин ставит боевую задачу экипажу тяжелого танка КВ из состава 108-й танковой дивизии. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

ную артиллерийскую подготовку с массированным налетом по первой позиции противника и последовательным переносом огня в глубину.

Удар осуществлялся на узком восьмикилометровом фронте. На главном направлении части были построены в три эшелона. В резерве командарма находился сильный отряд, состоявший из подвижных частей и артиллерии.

В ночь на 1 сентября войска армии успешно форсировали реки Вопь и Царевич, а с утра перешли в наступление. В течение восьми дней они вели напря-

Танки КВ, экранированные дополнительными броневыми плитами, передислоцируются на исходную позицию для атаки. В боевую группу 3-й армии Брянского фронта, атакующую 2-ю танковую группу (Panzer - Gruppe 2) Гудериана, входили танки 108-й танковой дивизии, 141-й танковой бригады и 4-й кавалерийской дивизии. Сентябрь 1941 года (АВЛ).

Пехота и танки 3-й армии РККА атакуют противника. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

женные бои, в ходе которых противник потерял много живой силы и техники. Армия отвлекла на себя часть резервов германского командования из района Ельни.

В ходе наступления воины ряда соединений 16-й армии проявили твердую волю к борьбе и победе, возросшее боевое мастерство. В приказе командующего Западным фронтом отмечалось, что славные 64-я и 50-я стрелковые и доблестная 47-я авиационная дивизии нанесли большие потери противнику в танках и заставили его в районе Духовщины в беспорядке отступать. Немецкие моторизованные соединения потеряли до 130 танков, более 100 автомашин, много орудий, боеприпасов и живой силы.

Боевой состав войск Западного фронта по состоянию на 1 сентября 1941 года[59]

Наименование объединений	Стрелковые, воздушно-десантные войска и кавалерия	Корпусная и армейская артиллерия РВГК и войск ПВО страны	Бронетанковые и механизированные войска	Авиация	Инженерные войска
16-я армия	44 ск (38, 108, 152 сд)	49, 471, 587 кап, 700 ап ПТО	127 тбр	–	42 миб, 169, 243 осб
19-я армия	50, 64, 89, 91, 166, 244 сд, 45 кд	596 кап, 311 пап, 120, 399 гап РВГК, 874 ап ПТО, 4/302 гап РВГК, 7, 318 озад	101 тд, 205 отп	–	111 миб, 238, 321 осб
20-я армия	73, 129, 144, 153, 161, 229 сд	126 кап, 592 пап, 302 гап РВГК, 872 ап ПТО, 112, 123, 185, 455 озад	–	–	129, 226, 229 миб, 288 осб
22-я армия	29 ск (126, 179, 214 сд), 51 ск (98, 112, 170 сд), 62 ск (174, 186 сд)	56, 545, 615 кап, 360 гап РВГК, 390 гап, 697 ап ПТО, 102 оад ПТО, 11 оминб, 111, 183, 397 озад	48 тд, 9 мцп	–	22, 39 онб, 115 миб
29-я армия	178, 243, 246, 252 сд	444, 644 кап	Отдельная мотобригада	–	71, 72 онб
30-я армия	134, 162, 242, 250, 251 сд	392, 542 кап, 871 ап ПТО, 12 оминб	107 тд	–	51 мпмб, 263 осб
Соединения и части фронтового подчинения	Кав.группа (50, 53 кд); 62, 64, 65, 66 УР	7 ап, 29, 467 кап, 27, 57, 301, 375 гап, 293 пап РВГК, 509 ап ПТО, 164 озад, 7 бр ПВО, Смоленский и Барановичский бригадные районы ПВО	126, 128 тбр, 49, 52, 54, 56, 59, 64, 66, 184, 186 отб	23 бад, 31, 43, 46, 47 сад, 30, 95, 134 бап (без мат.части), 314 рап	70, 122 онб, 113, 114, 133 миб, 62, 63, 64 пмб
Всего в составе войск фронта: армий – 6	ск – 4, сд – 32, кд – 3, УР – 4	ап – 33, оад – 1, оминб – 2, бр ПВО – 1, бр районов – 2, озад – 10	тд – 3, тбр – 3, мбр – 1, отп – 1, мцп – 1, отб – 9	сад – 4, бад – 1, бап – 3, рап – 1	онб – 19, осб – 6

Боевой состав войск Резервного фронта по состоянию на 1 сентября 1941 года[60]

Наименование объединений	Стрелковые, воздушно-десантные войска и кавалерия	Корпусная и армейская артиллерия РВГК и войск ПВО страны	Бронетанковые и механизированные войска	Авиация	Инженерные войска
24-я армия	19, 100, 106, 107, 120, 309 сд, 6 сд НО	275, 488, 685 кап, 880 ап ПТО, 305, 573 пап, 105, 544 гап РВГК, 24 оминб	102, 105 тд, 103 мд	38 сад, 10, 163 иап, 50 бап, 77 шап	37, 88 онб, 6, 103 миб, 56 мпмб
31-я армия	119, 247, 249 сд	43 кап, 766 ап ПТО, 231, 232, 281, 282 батареи морских орудий	–	–	537 мсб
32-я армия	2, 7, 8, 13 сд НО	873 ап ПТО	–	–	–
33-я армия	1, 5, 9, 17, 18, 21 сд НО	876, 878 ап ПТО	–	–	–
43-я армия	53, 149, 211, 222 сд	364, 646 кап, 320 пап РВГК, 18, 758, 875 ап ПТО, 64, 71, 230, 304 озад	104, 109 тд	12 сад, 161, 165 иап, 57 бап	9 мпмб, 246, 273, 312 осб, 538 мсб
49-я армия	194, 220, 248 сд, 4 сд НО	392, 542 кап, 871 ап ПТО, 12 оминб	–	–	–
Соединения и части фронтового подчинения	133 сд; 68 УР	396, 3/392 кап	143 тбр	–	84 осб
Всего в составе войск фронта: армий – 6	сд – 18, сд НО – 12, УР – 1	ап – 24, оминб – 1, озад – 4	тд – 4, тбр – 1, мд – 1	сад – 2, иап – 4, бап – 2, шап – 1	онб – 6, осб – 6

Группа танкистов, отличившихся в боях с бронетанковыми дивизиями группы Гудериана. Слева направо: Н.П. Анкудинов, старший сержант, командир танка, во время боя сутки находился в подбитой машине, уничтожил два тяжелых немецких танка и противотанковую пушку; Б.С. Миролюбов, замполитрука, заряжающий, уничтожил 3 немецких танка; Г.С. Бреславец, младший лейтенант, уничтожил 3 немецких танка и 2 150-мм пушки; И.А. Венжега, старший сержант, уничтожил 3 вражеских танка и много пехоты врага. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

ЕЛЬНЯ НАША!

Первого значительного успеха советские войска добились под Ельней, где 24-я армия Резервного фронта с 30 августа по 8 сентября провела наступательную операцию по уничтожению группировки противника, оборонявшей выступ.

Захватив 19 июля 1941 года город Ельню, немецкие части глубоко вклинились в оборону советских войск. Образовался плацдарм, имевший для германских войск важное значение. Отсюда шли пути на север, северо-восток и юго-восток. Выгодные высоты и лесные массивы позволяли им накапливать и сосредоточивать крупные силы перед прыжком на Москву. Однако ни расширить плацдарм, ни тем более развить наступление на вяземском направлении немецкие войска не смогли. Под ударами соединений 24-й армии Резервного фронта они были вынуждены перейти к обороне.

Неоднократные попытки советских войск в июле – августе срезать выступ и освободить Ельню не дали результатов. Восстановить положение не удалось прежде всего потому, что не хватало сил, удары наносились наспех и ослабленными в предшествующих боях дивизиями. Чтобы избежать напрасных потерь, командующий Резервным фронтом генерал армии Г.К. Жуков 21 августа приказал прекратить наступление и приступить к подготовке нового, более организованного удара. Ставка ВГК, одобрив его предложения, 25 августа отдала директиву, в которой предписывалось 24-й армии 30 августа перейти в наступление, разгромить ельнинскую группировку противника и к 8 сентября выйти на рубеж Долгие Нивы, Хиславичи.

Во исполнение этой директивы командование фронта разработало план ликвидации ельнинского выступа. В основу замысла операции была положена наиболее решительная форма оперативного маневра – двусторонний охват с целью окружения и разгрома врага в районе Ельни по частям. Поскольку линия вражеской обороны имела вид большой дуги, мыслилось подрубить ее под оба основания одновременными ударами, сходящимися западнее Ельни. А чтобы лишить противника возможности перебрасывать силы и средства с одних участков обороны на другие, предусматривалось активизировать действия на всем протяжении ельнинской дуги.

На странице: ***после атаки советских войск горит немецкий танк Pz. Kpfw. III. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).***

Получив 26 августа директиву фронта, командующий армией генерал-майор К.И. Ракутин решил привлечь к выполнению задачи силы девяти дивизий из тринадцати, имевшихся в армии к началу операции (четыре дивизии готовили оборону по реке Ужа севернее ельнинского выступа). Они насчитывали около 60 тысяч человек, до 800 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 35 танков. Для прорыва обороны и окружения вражеской группировки (около 70 тысяч человек, 500 орудий и минометов калибра 75 мм и выше, до 40 танков) создавались две ударные группы в составе пяти дивизий: северная (100, 107-я стрелковые и 102-я танковая) и южная (303-я стрелковая и 106-я моторизованная). Им надлежало нанести встречные удары в общем направлении на поселок Леонов.

Создавая две ударные группировки, генерал К.И. Ракутин включил в их состав все исправные танки и около 70% артиллерии армии. Ее плотность на участках прорыва достигала 60 орудий и минометов на километр фронта, что было в два-три раза больше, чем в наступлении Западного фронта под Смоленском в августе 1941 года. Уязвимым местом в предстоящей операции было отсутствие авиационного обеспечения, не говоря уже об ограниченном количестве танков, что в случае успеха не позволило бы развить наступление. В связи с тем, что на подготовку операции отводилось всего около четырех суток, не удалось полностью решить вопросы обеспечения боевых действий.

Решающая роль в операции отводилась северной группе, получившей наибольшее количество сил и средств уси-

***На странице:* советские инженеры-танкисты осматривают брошенные немцами танки Pz. Kpfw. III Ausf. G (фото вверху) и Pz. Kpfw. II Ausf. C (фото внизу). Танки принадлежали 17-й танковой дивизии вермахта (17. Panzer-Division). Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).**

ления. Например, 107-я стрелковая дивизия (командир – полковник П.В. Миронов) была усилена 275-м корпусным, 573-м пушечным и 544-м гаубичным (без одного дивизиона) артиллерийскими полками и двумя батареями реактивных установок (БМ-13). Она действовала в полосе до 4 км, а оборону прорывала на участке до 2 км. 102-я отдельная танковая (командир – полковник И.Д. Илларионов) и 100-я стрелковая (командир – генерал-майор И.Н. Руссиянов) дивизии наступали соответственно в полосах до 4 и 8 км, осуществляя прорыв на участках 1,5 и 3 км.

В южной группе главную роль играла 303-я стрелковая дивизия (командир – полковник Н.П. Руднев). Ей были приданы стрелковый полк из 106-й моторизованной дивизии (в некоторых документах 106-я стрелковая. – **Прим. авт.**), два дивизиона 488-го корпусного артиллерийского полка, 24-й минометный батальон, батарея реактивных установок (БМ-13), а в последующем и 103-й танковый батальон. Полоса на-

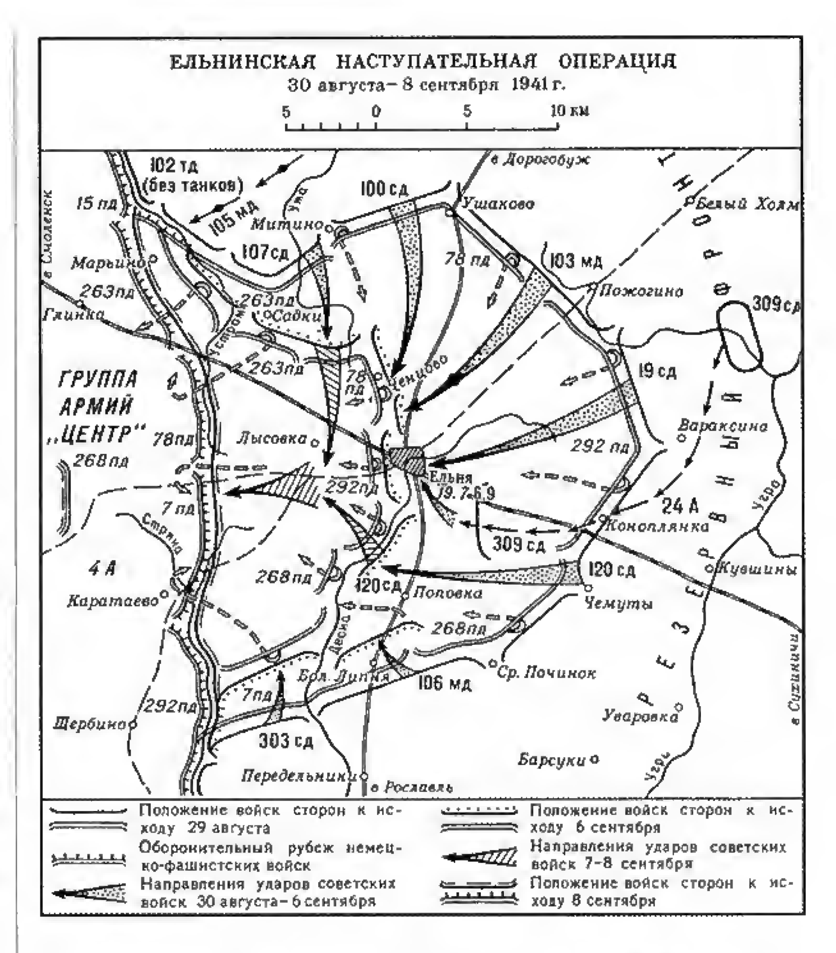
ступления ее достигала 8 км, участок прорыва – 3 км. 106-я моторизованная дивизия (командир – полковник А.Н. Первушин) действовала в полосе около 10 км, а прорыв обороны противника осуществляла на участке 2 км.

В решении командующего армией важное место отводилось и центральной группе, в которую входили 19-я (командир – генерал-майор Я. Г. Котельников) и 309-я (командир – полковник Н.А. Ильянцев) стрелковые дивизии. Нанося удар с востока, они должны были рассечь окружаемую группировку на части и во взаимодействии с другими соединениями уничтожить ее.

103-й моторизованной (командир – генерал-майор И.И. Биричев) и 120-й стрелковой (командир – генерал-майор К.И. Петров) дивизиям предстояло активными действиями сковать противника и не допустить маневра его сил и средств на другие направления.

При подготовке операции особое внимание уделялось разведке. Выявить систему вражеской обороны, ее характер позволили предшествующие бои. Было установлено, что немецкие дивизии оборонялись в широких полосах, имея одноэшелонное построение боевых порядков и незначительные резервы в глубине. Корпусные резервы располагались на удалении 15-25 км от выступа.

Германское командование превратило ельнинский плацдарм в своеобразный укрепленный район. Все командные высоты и населенные пункты оборудовались для ведения круговой обороны. Инженерные укрепления, врытые в землю танки, бронемашины и орудия в ряде мест прикрывались минными и проволочными заграждениями. Наиболее прочные оборонительные позиции были созданы на переднем крае на глубину 1,5-2 км. Особенно сильную оборону враг подготовил на северном фасе выступа. Тут все опорные пункты имели стройную систему флангового огня, простреливавшего вокруг них каждый метр земли. Потеря

одного опорного пункта восполнялась за счет привлечения огневых средств с соседних участков. Следовательно, для быстрого прорыва такой обороны надлежало нанести сильные первоначальные удары. С этой целью и создавались ударные группы, нарезались относительно узкие участки прорыва. При атаке любой высоты требовалось надежно подавлять противника и на смежных опорных пунктах, иначе можно было оказаться в огневом мешке. В ходе подготовки операции командный состав фронта и армии прилагал большие усилия, чтобы всесторонне обеспечить боевые действия. Однако выполнить намеченные мероприятия полностью из-за ограниченного времени, отведенного на подготовку операции, к началу наступления не удалось. В частности, обстановка не позволила полностью восстановить боеспособность частей и

Наступательная операция 24-й армии РККА в районе Ельни с 30 августа по 8 сентября 1941 года.

***На развороте:* подбитые советскими войсками 47-мм противотанковые САУ Panzerjaeger I из состава 529-го танкоистребительного дивизиона. Брянский фронт, район села Вовны, сентябрь 1941 года (АВЛ).**

соединений. Вновь прибывшее маршевое пополнение было слабо обучено и необстреляно. В связи с этим стрелковые дивизии, имевшие к тому же некомплект до 20-30%, не обладали достаточной огневой и ударной силой. 103-я и 106-я моторизованные дивизии по существу мало чем отличались от стрелковых, а 102-я танковая насчитывала всего 20 исправных танков, причем с довольно ограниченным моторесурсом, так как еще 22-23 июля из состава 102-й танковой дивизии были сформированы и переданы в стрелковые дивизии 3 отдельных батальона. В эти дни были приняты дополнительные меры по эвакуации и ремонту машин, однако из-за нехватки тракторов, особенно тяжелых, типа «Ворошиловец», практически сделать удалось не много. Для устранения этих и других недостатков требовалось дополнительное вре-

мя. Но откладывать начало операции было нельзя: германские войска на этом направлении могли еще больше укрепить оборону. В интересах дела требовалось также как можно быстрее использовать результаты августовских наступательных боев. Кроме того, удары войск Резервного фронта содействовали бы контрударам Брянского, наносимым по 2-й танковой группе врага, наступавшей в южном направлении. Предметом особой заботы являлась практическая работа всех звеньев управления на местности. В ходе рекогносцировки с командирами дивизий, полков, батальонов (дивизионов) и рот (батарей) были отработаны все вопросы, связанные с уяснением боевых задач и организацией их выполнения. В подразделениях проводились тренировочные тактические учения, прививались навыки взаимодействия сил и средств в бою. До начала наступления и во время боев в частях и подразделениях непрерывно велась целеустремленная идеологическая работа, направленная на неуклонное выполнение поставленной перед ними боевой задачи. Должное внимание уделялось индивидуальной работе с бойцами. Положительным в планировании Ельнинской наступательной операции стало создание ярко выраженных ударных групп, что обеспечило сосредоточение основных усилий на решающем направлении. В северную и южную группы были включены все исправные танки и около 70% артиллерии армии. Наиболее сильной в огневом отношении была северная группа, имевшая около 400 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии, то есть свыше 50% всей артиллерии армии. Такая концентрация позволила создать в этой группе плотность артиллерии калибра 76 мм и выше, более 60 орудий и минометов на километр участка прорыва, что в 2-3 раза превышало плотность артиллерии в наступлении Западного фронта под Смоленском в августе 1941 года. Тщательно была спланирована артиллерийская подготовка и поддержка атаки пехоты и танков. Сопровождение же при бое в глубине обороны противника детально не планировалось.

Как слабое место в подготовке операции следует отметить то, что из-за общего недостатка сил командование армии не смогло создать второй эшелон (резервы) и подвижную группу, предназначенные для развития успеха на главном направлении или решения

Полковой комиссар С.П. Мельников беседует с крестьянами одной из прифронтовых деревень. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

других задач в ходе наступления. Необходимость же выделения для этого сил и средств обусловливалась решительностью замысла операции (окружение ельнинской группировки противника планировалось осуществить на второй день операции). Для достижения этой цели требовалось не только быстро прорвать оборону противника, но и развить стремительное наступление в глубину и в сторону флангов с учетом отражения многочисленных контратак и контрударов врага. Возможности же атакующих дивизий были ограничены.

Не приходилось рассчитывать и на внезапность. Хотя глубина задач ударных групп была сравнительно небольшой, для противника направления их ударов не являлись неожиданными. Это обусловливалось конфигурацией ельнинского выступа и тем, что 24-я армия в первой половине августа уже предпринимала наступление на северном фасе выступа из района Дубовежье, Ушаково. Двухэшелонное построение боевых порядков батальонов, полков и дивизий в данном конкретном случае не обеспечивало нанесения сильного первоначального удара с участием основной массы огневых средств. Из 27 стрелковых рот дивизии в одновременной атаке в начале операции принимали участие лишь 8, а остальные 19 и большая часть огневых средств пехоты эшелонировались в глубину. В результате все это повлияло на ход операции и послужило одной из причин, осложнивших полную реализацию замысла командующего фронтом.

30 августа в 7 часов утра артиллерия армии, несмотря на сильный туман, обрушила огонь по заранее разведанным в обороне противника целям. После 10-минутного огневого налета по живой силе и огневым точкам на переднем крае она в течение 40 минут вела методический огонь, подавляла вражескую артиллерию и разрушала его оборонительные сооружения огнем орудий, установленных на прямую наводку. В это время под прикрытием артиллерийского огня пехота и танки выходили на рубеж атаки. Затем после заключительного мощного 10-минутного огневого налета соединения армии по всему фронту ельнинского выступа перешли

в наступление. С переходом в атаку пехоты и танков артиллерия поддерживала их последовательным подавлением живой силы и оживших огневых средств врага сосредоточенным огнем, а также огнем отдельных батарей и орудий с открытых огневых позиций. Одновременно артиллерийская группа дальнего действия подавляла батареи противника и его выявленные резервы.

Используя результаты артиллерийской подготовки и огонь поддерживающей артиллерии, южная и центральная ударные группы в первый же день наступления добились больших успехов. 303-я и 120-я стрелковые дивизии, например, почти полностью выполнили ближайшие задачи. Менее удачно действовали в этот день соединения северной ударной группы. В 8.00 танки 102-й отдельной танковой дивизии успешно атаковали противника, но пехота отстала, и им пришлось вместо развития успеха отойти назад, чтобы подтянуть ее. Воспользовавшись этим, враг оказал упорное сопротивление. За день боя дивизии удалось лишь вклиниться в оборону. Из-за недостатков в управлении существенных результатов не добились и другие соединения. Так как не все подразделения 107-й стрелковой дивизии смогли своевременно занять исходное положение для наступления, одновременной сильной атаки не получилось.

Однако все советские части настойчиво стремились выполнить боевые задачи. Бойцы и командиры показывали массовый героизм, беспримерную отвагу и мужество. Вот лишь один пример из действий 100-й стрелковой дивизии. Батальон старшего лейтенанта В. Пустовита ворвался в Пергаловский лес и, нависая над немцами с фланга, вынудил их отойти.

Вспоминая события тех дней, бывший командующий войсками Резервного фронта, впоследствии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления» писал: «Особенно мужественно дрались наши 19, 100-я и 107-я дивизии. Я видел с наблюдательного пункта комдива 107-й дивизии П.В. Миронова незабываемую картину ожесточенного боя стрелкового полка, которым командовал И.М. Некрасов. Полк И.М. Некрасова стремительно захватил деревню Волосково, но оказался в окружении. Он сражался трое суток. При поддержке других частей 107-й дивизии, артиллерии и авиации полк не только прорвал окружение, но и смял противостоящего врага, захватив при этом важный опорный пункт — железнодорожную станцию.

Сколько примеров такого массового героизма и отваги проявлялось рядом, вокруг, повсюду, и днем и ночью...» [61].

Полковой комиссар С.П. Мельников и батальонный комиссар Н.Е. Кириченко беседуют с отважными зенитчиками Н.А. Кирилловым, И.П. Шустовым, И.А. Кулаковым. В кустах замаскирован крупнокалиберный 12,7-мм пулемет ДШК образца 1938 года. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

На развороте: группа бойцов Красной Армии въехала в освобожденное село на немецких танках Pz. Kpfw. III Ausf. J и Pz. Kpfw. IV, которые ранее принадлежали 18-й танковой дивизии вермахта. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

В ходе активных действий соединения северной группы нанесли немецким частям значительный урон. Только артиллерией было подавлено и уничтожено большое количество пулеметов, 14 артиллерийских и минометных батарей, разрушено 3 блиндажа, 6 ДЗОТов.

Окрыленные успехом, стрелковые полки не прекращали атак и ночью. Ведя упорные кровопролитные бои на основных направлениях, утром 31 августа они сломили сопротивление немецких войск. Наибольших результатов во второй день наступления достигла 107-я стрелковая дивизия, которая прорвала подготовленную оборону противника. Южной ударной группе армии явно не хватало сил для продвижения в глубину. За два дня наступления обе группы углубились на отдельных участках до 2 км.

Низкие темпы прорыва обусловливались в основном: недостаточным вскрытием разведкой обороны противника; слабой эффективностью огня артиллерии из-за ограниченности боеприпасов; отсутствием опыта у некоторых командиров в управлении силами и средствами в бою; значительными потерями среди командного состава. В критической обстановке своим бесстрашием и отвагой командиры и политработники зажигали подчиненных,

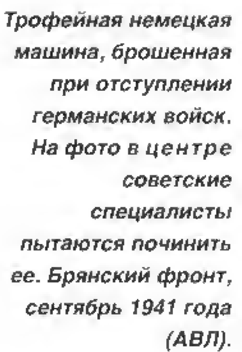

увлекали их за собой. Нередко спасти положение могли лишь опыт, воля и власть командиров батальонов, полков и дивизий, которые, борясь с растерянностью и пресекая панику, настойчиво стремились выполнить боевую задачу. «И если для этого им приходилось лично поднимать людей в атаку – что ж, значит, так было нужно, другого выхода не было». Главное состояло в том, чтобы «любой ценой выполнить полученный приказ...»

Стремясь не допустить развития наступления и удержать горловину ельнинского выступа, противник в последующие два дня нанес ряд сильных контратак и активизировал деятельность авиации. Ему удалось несколько потеснить подразделения и части ударных групп. Однако наиболее глубоко вклинившийся в оборону 586-й стрелковый полк (командир – полковник И.М. Некрасов) 107-й стрелковой дивизии, несмотря на то, что был контр-

Трофейная немецкая машина, брошенная при отступлении германских войск. На фото в центре советские специалисты пытаются починить ее. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

атакован с нескольких направлений, занимаемый рубеж удержал. В этих боях особенно отличились артиллеристы. Возле деревни Садки артиллерия полка нанесла большой урон двум ротам противника, в результате чего их контратака была сорвана. Взбешенное неожиданным отпором, германское командование ввело в бой танки. Десять бронированных машин ринулись на подразделения полка Некрасова. Однако метким артиллерийским огнем три из них были подбиты, остальные повернули обратно. Полк не только отразил вражеские атаки, но и сумел овладеть важным опорным пунктом.

Еще 31 августа командующий 24-й армией для развития наметившегося успеха решил создать в северной группе сводный отряд в составе танковой группы, десантной роты, мотобатальона и артиллерийской группы (10 орудий), которому надлежало стремительным ударом в направлении Садки, Большая Нежода выйти в район Ново-Тишево, Петрово, перерезать шоссейную дорогу Ельня — Балтутино, организовать круговую оборону и не допустить подхода резервов противника к Ельне. Это была своего рода импровизированная подвижная группа армии[62].

Используя успех 107-й стрелковой дивизии, этот отряд к утру 2 сентября достиг деревни Садки и остановился. Высланная от него разведка (3 танка) установила разрывы в обороне противника. Но главные силы не смогли использовать ее результаты, так как 3 сентября при вводе в бой подверглись ударам авиации и сильному артиллерийскому обстрелу и понесли большие по-

тери в личном составе и технике. На поле боя было подбито 7 танков, а из 13 оставшихся исправным оказался лишь один. Противник, подтянув резервы и нанося контратаки, вынудил отряд обороняться. Наступление было сорвано. Более решительно в этот день действовал разведотряд дивизии. Ему удалось выйти к Софиевке.

Соединения южной ударной группы, отразив многочисленные контратаки, 3 сентября также возобновили наступление. Несмотря на трудности лесисто-болотистой местности, они овладели населенными пунктами Леоновом и Щеплевом, сузив тем самым горловину ельнинского выступа до 8 километров. Дальше развить наступление не удалось. Из-за слабой разведки местности 15 танков 103-го отдельного танкового батальона, действовавшие совместно с подразделениями 303-й стрелковой дивизии завязли в болоте южнее Леонова. К утру 4 сентября было извлечено из болота только 9 машин.

Существенной помощи наземным войскам не оказала и авиация фронта, которая имела 11 авиаполков (7 истребительных, 2 бомбардировочных и 1 штурмовой) и использовалась в интересах не только 24-й армии, но и соседа слева – 43-й армии. Истребители дрались искусно, но применялись главным образом для прикрытия. 4 сентября бомбардировочная авиация уничтожила на вражеском аэродроме 35 самолетов, переправу и до пехотного батальона врага.

Противник, не выдержав удара войск армии и находясь под угрозой окружения, 3 сентября начал отвод части сил из района. Наступил переломный момент в ходе операции. В связи с этим командующий фронтом потребовал ускорить окружение врага и взятие Ельни и приказал командующему 24-й армией использовать один полк 127-й стрелковой дивизии (командир – полковник А.З. Акименко). Из этой дивизии, располагавшейся севернее выступа, для наращивания удара привлекался 395-й стрелковый полк (командир – майор А.Х. Бабаджанян), усиленный стрелковым батальоном, четырьмя артиллерийскими дивизионами и танковым батальоном (8 танков). Организованно введенный в бой в полосе 102-й отдельной танковой дивизии, полк 5 сентября сломил вражеское сопротивление, овладел деревнями Богадилово и Гурьево и вышел к железной дороге в районе разъезда Нежода, а танковый батальон с пехотой перерезал дорогу Ельня-Балтутино. Противник, стремясь избежать окружения и оказывая ожесточенное сопротивление на флангах, начал отход перед фронтом

103, 19, 309-й и 120-й стрелковых дивизий. Соединения армии немедленно перешли к его преследованию, и уже к исходу дня 100-я стрелковая дивизия заняла Ганцово, а 19-я ворвалась в Ельню. 6 сентября город был освобожден советскими войсками полностью. Преследуя немецкие отходящие части, 24-я армия 8 сентября к исходу дня ликвидировала ельнинский выступ и вышла к вновь подготовленному оборонительному рубежу противника по линии Новые Яковлевичи, Ново-Тишово, Кукуево. Неоднократные попытки прорвать его оказались безуспешными. Пришлось перейти к обороне. В результате боев соединений 24-й армии был ликвидирован вражеский плацдарм, на котором в разное время действовало до десяти дивизий противника. Так закончилась первая наступательная операция советских войск в Великой Отечественной войне. Она имела важное политическое и военное значение. Довольно сильная немецкая группировка (пять дивизий) понесла ощутимые потери, которые составили до 45 тысяч человек убитыми, ранеными, пленными. Немцы были изгнаны со значительной части территории СССР. Их военная машина дала очередной сбой, что свидетельствовало о возможности ее сокрушения. Успех советских войск под Ельней внес определенный вклад в срыв германского плана молниеносной войны против СССР. Было продемонстрировано высокое боевое мастерство, приобретен опыт наступательных действий по прорыву подготовленной обороны противника. С ликвидацией ельнинского выступа существенно улучшилось оперативное положение войск как 24-й армии, так и Резервного фронта в целом. Однако полностью осуществить замысел на окружение и уничтожение противника под Ельней не удалось. Основной причиной этого являлся недостаток сил и средств, прежде всего танков. Кроме того, при подготовке операции не было выделено сил для развития успеха, а попытка создать их в ходе боевых действий не принесла ожидаемых результатов. Низкие темпы наступления армии обусловливались слабой обученностью личного состава, особенно прибывшего пополнения, и неумением командного состава многих полков и дивизий организовать и всесторонне обеспечить бой в короткие сроки, отсутствием четкого взаимодействия и управления войсками, а также резкой ограниченностью боеприпасов.

Опыт подготовки и ведения Ельнинской операции показал, что очаговую неглубокую оборону противника можно успешно прорвать, нанеся соединениями сильный первоначальный удар и сосредоточив основные усилия на главных направлениях. В случае обеспечения артиллерии боеприпасами надежное подавление обороны достигалось при плотности 60-80 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии на километр участка прорыва. Был сделан также вывод, что для окружения вражеской группировки необходимы высокие темпы прорыва тактической зоны обороны. Кроме того, в боевых порядках пехоты надо иметь танки непосредственной поддержки пехоты и подвижные средства, способные резко увеличить темп продвижения. Следует воспользоваться временным нарушением взаимодействия, а иногда и растерянностью врага, чтобы лишить его путей отхода. При этом обеспечение ввода в сражение подвижных средств должно осуществлять армейское или фронтовое командование. Решающее значение для успеха операции имеет также тщательно продуманное, правильно организованное взаимодействие и твердое, непрерывное управление войсками. С Ельнинской наступательной операцией непосредственно связана и такая славная страница летописи Вооруженных Сил, как рождение советской гвардии. Гвардия родилась не в громе салютов и почестей, а на полях жестоких сражений. Первые гвардейские соединения РККА появились под Ельней в ходе смертель-

ной схватки народов СССР с Германией. Они возникли в пору самого трудного периода Великой Отечественной войны, когда в крайне неблагоприятных условиях нашим войскам приходилось сдерживать натиск опытного и сильного врага.

Посильную помощь Вооруженным Силам оказывало и местное население. Так, многие жители ельнинских деревень, рискуя жизнью, переходили линию фронта, изучали расположение вражеских частей, их оборону и доставляли ценные сведения о противнике. Колхозники ухаживали за ранеными, снабжали их бельем, продуктами. В крестьянских кузницах устраивались мастерские по ремонту оружия и техники. Все это не могло не сказаться на «боевом накале» личного состава 24-й армии. Патриотизм ее бойцов и командиров, их беззаветная преданность Отчизне, растущее боевое мастерство в полной мере проявились в боях. Каждый день рождал все новых героев. Даже раненые командиры и бойцы не покидали поля боя. Родина высоко оценила заслуги своих защитников. Государственными наградами были отмечены не только многие воины, но и целый ряд частей и соединений, продемонстрировавших образцы стойкости в обороне, мужества и отваги в наступлении, массового героизма, дисциплинированности и находчивости. Не случайно и то, что 100-я (генерал-майора И.Н. Руссиянова) и 127-я (полковника А.З. Акименко) стрелковые дивизии 24-й армии первыми в Советских Вооруженных Силах удостоились звания гвардейских. 18 сентября 1941 года приказом Народного комиссара обороны СССР они были преобразованы в 1-ю и 2-ю гвардейские стрелковые дивизии. Вскоре, 26 сентября, гвардейскими стали еще две дивизии этой армии: 107-я и 120-я, переименованные соответственно в 5-ю и 6-ю гвардейские стрелковые дивизии.

С Ельнинской наступательной операцией связаны первые успехи Советской Армии в Великой Отечественной войне. Проведенная в обстановке, весьма неблагоприятной в оперативном отношении, она явилась суровой проверкой предвоенных взглядов советского командования на ведение боевых действий. В ходе ее вырабатывались новые приемы борьбы с сильным и опытным противником. Опыт 24-й армии и других соединений и объединений, участвовавших в Ельнинской наступательной операции, позволил сделать важные выводы, способствовавшие успеху последующих крупных наступательных операций советских войск в ходе войны.

Танки Pz. Kpfw. III 2-й танковой группы Гудериана (на фото – танк Pz. Kpfw. III Ausf. H или J, имеет тактический номер «231»), брошенные немцами после контрудара 3-й армии РККА. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Колхозница В.А. Богданова рассказывает разведгруппе Красной Армии о дислокации германских частей. После того, как немцы сожгли ее дом и отняли корову, она ушла в партизаны. На снимке (слева направо): В.А. Богданова, старшина А.П. Лазаренко, младший лейтенант Н.А. Ганшин и старший сержант И.С. Захарченко. Западный фронт, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

РАЗБИТЬ ГУДЕРИАНА

По другому складывалась обстановка на фронтах Юго-Западного направления, куда с боями прорывалась танковая группа Гудериана. 23 августа войскам Брянского фронта был отдан приказ № 03, предписывавший 50-й армии прочно оборонять занимаемый ею рубеж западнее Брянска, а 13-й армии удерживать рубеж Почеп, восточный берег реки Судость, Погар, Борщево, Лужки, захватить Стародуб и иметь в нем не менее усиленного стрелкового полка.

Разгорелись упорные бои в районе Погара – Стародуба. Прорвавшиеся немецкие части были отбиты от Почепа на рубеж Красный Рог, Пьяный Рог, понеся при этом значительные потери. Однако 13-й армии не удалось овладеть Стародубом и Унечей, так как немцы имели там значительные силы и занимали выгодные позиции по реке Судость.

Захваченные в боях 23 августа пленные показали, что 3-я немецкая танковая дивизия, занявшая Стародуб, имеет задачу наступать на юг для соединения с 1-й танковой группой генерала Клейста. 4-я танковая дивизия, судя по тем же показаниям, должна была наступать правее, параллельно 3-й танковой дивизии. Эти показания пленных подтвердились 25 августа данными авиационной разведки, которая обнаружила мотомеханизированную колонну противника (более 500 машин), двигавшуюся по шоссе Унеча – Стародуб и далее на юг. Авиация Брянского фронта успешной бомбардировкой нанесла этой колонне большой ущерб.

Одновременно с движением на юг немецкие войска активно действовали и в районе Почепа. Сильной атакой танков и мотопехоты они потеснили левофланговые части 260-й стрелковой дивизии. Здесь было выявлено разведкой не менее 100 немецких танков и машин с мотопехотой.

Из действий противника в этом районе командующий фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко сделал вывод, что германское командование сильными передовыми частями, поддержанными мощными танковыми

На странице: немецкие орудия, захваченные войсками Красной Армии. На фото вверху – 88-мм орудие Flak 36/37, на фото внизу – 150-мм орудие sIG33. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

средствами, ведет активную разведку, имея, возможно, целью в ближайшее время нанести удар на Брянск. Однако немцы не нанесли этого удара. По-видимому, они узнали, что на подступах к Брянску создана оборона, состоявшая из 3 оборонительных полос, усиленных противотанковыми рвами. Отказавшись от наступления на Брянск, Гудериан повернул 47-й танковый корпус на Трубчевск, обеспечивая тем самым удар 24-го танкового корпуса на Новгород-Северский.

Ставка Верховного Главнокомандования ориентировала командование фронта, что главная группировка Гудериана нацелена против правого фланга Брянского фронта, то есть против 217-й и 279-й стрелковых дивизий 50-й армии. В разговоре с Еременко 24 августа начальник Генерального штаба маршал Шапошников предупредил, что этого удара нужно ждать уже завтра или послезавтра, и указал на необходимость принятия срочных мер по усилению обороны угрожаемого направления. Однако предположение об ударе противника по правому флангу фронта не оправдалось. Противник повел наступление на юг, частично захватывая левый фланг Брянского фронта. Этот серьезный просчет Генерального штаба

На странице: германские танки Pz. Kpfw. III, подбитые советскими войсками. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

поставил войска фронта в крайне тяжелое положение.

В действительности же, как говорилось выше и как стало известно впоследствии, Гитлер еще 21 августа отдал следующий приказ:

«Предложение Главного командования сухопутных войск от 18 августа о развитии операций в направлении на Москву не соответствует моим планам.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Важнейшей целью до наступления зимы считать не захват Москвы, а захват Крыма, индустриального и угольного района Донбасса и лишение русских доступа к кавказской нефти; на севере важнейшей целью считать блокирование Ленинграда и соединение с финнами.

2. Исключительно благоприятная оперативная обстановка, которая сложилась благодаря достижению нами линии Гомель, Почеп, должна быть использована для того, чтобы немедленно предпринять операцию, которая должна быть осуществлена смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр». Целью этой операции должно явиться не простое вытеснение 5-й армии русских за линию Днепра только силами нашей 6-й армии, а полное уничтожение противника до того, как он достигнет линии рек Десна, Конотоп, Сула. Это даст возможность группе армий «Юг» занять плацдарм на восточном берегу Днепра в районе среднего течения, а своим левым флангом во взаимодействии с группой армий «Центр» развить наступление на Ростов, Харьков.

3. Группа армий «Центр» должна, не считаясь с дальнейшими планами, выделить для осуществления указанной операции столько сил, сколько потребуется для уничтожения 5-й армии русских, оставляя себе небольшие силы, необходимые для отражения атак противника на центральном участке фронта.

4. Овладеть Крымским полуостровом, который имеет первостепенное значение для беспрепятственного вывоза нами нефти из Румынии...» [63]

Именно результатом этого приказа и явились серьезные изменения в направлении действий немецких войск.

Ставка и командование Брянского фронта в то время не имели сведений об изменении направления удара группы армий «Центр» на юг. Об этом свидетельствуют переговоры между штабом фронта и Ставкой, состоявшиеся 24 августа 1941 года. В ходе переговоров А.И. Еременко было сообщено о том, что фронт будет усилен самолетами У-2, ТБ-3 и Пе-2, а также 2 бригадами и 2 батальонами танков. Это было очень ободряющее сообщение. Главной же темой переговоров был вопрос о расформировании Центрального фронта. Ставка сообщила, что в связи с расформированием этого фронта войска 21-й и 3-й армий объединяются управлением 21-й армии (командующим назначался генерал-лейтенант В.И. Кузнецов). Как было сказано выше, эта армия передавалась в состав Брянского фронта, причем Ставка обещала послать пополнение для 21-й армии в количестве 27 тысяч человек. Бывший ко-

мандующий Центральным фронтом генерал-лейтенант М.Г. Ефремов назначался заместителем к генерал-лейтенанту А.И. Еременко.

Командование Брянского фронта согласилось со всеми предложениями Ставки, хотя управление 21-й армией было крайне затруднено в связи с ее большой удаленностью. Одновременно Еременко просил, чтобы управление 3-й армии, остававшейся без войск, было также передано Брянскому фронту для формируемой новой армии. Эту армию впоследствии поставили на участке между 50-й и 13-й армиями, подчинив ей по 2 фланговых дивизии от каждой из этих армий. Еременко просил также ускорить назначение командующим 13-й армией генерал-майора А.М. Городнянского (командира 129-й стрелковой дивизии), а командующим 3-й армией – генерал-майора Я.Г. Крейзера (командира 1-й Московской Пролетарской мотострелковой дивизии). Свою просьбу он мотивировал тем, что оба генерала проверены в боях на Западном фронте и показали себя волевыми начальниками. Ставка с ним согласилась.

В заключение переговоров командующий фронтом дал высокую оценку действий штурмовиков Ил-2, недавно поступивших в распоряжение фронта, но уже отлично проявивших себя, и заверил Ставку, что фронтом будет предпринято все возможное, чтобы нанести серьезное поражение войскам Гудериана.

Как видно из этих переговоров, Ставка предприняла расформирование Центрального фронта, оборонявшего тот участок, на который, как выяснилось позже, противник переносил направление главного удара. Последующее развитие событий показало, что с

На странице: оставленные после отступления неисправные германские автомобили: Henschel (вверху) и Krupp L2H143 «Boxer». Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

На развороте: *разбитая техника 18-й танковой дивизии вермахта. Видны танки и автомобили различных модификаций. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).*

расформированием этого фронта, по-видимому, поспешили. Командование Брянского фронта согласилось с этими предложениями, так как тоже не знало об изменении направления удара немецким командованием. По-видимому, Ставка Верховного Главнокомандования не получила сведений об этом и позднее. Об этом, в частности, свидетельствует ее директива от 30 августа о наступлении войск Брянского и Резервного фронтов, которой предусматривался удар 50-й армии на Рославль.

Здесь следует сказать об одном обстоятельстве, которое облегчило наступление германских войск на юг. За левой границей Брянского фронта, проходившей по линии Новгород-Северский – Могилев, на правом крыле Центрального фронта, в результате больших потерь и отхода его армий образовался разрыв в 30-40 километров. Германское командование воспользовалось этим и 26 августа начало оказывать давление на левый фланг 13-й армии Брянского фронта и правый фланг 21-й армии Центрального фронта, которая предназначалась для передачи в состав Брянского фронта, но еще не была им принята. По указанию Ставки на угрожаемое направление должна была к 15 августа выйти из района Конотоп 40-я армия. Однако эта армия, выдвигаясь в назначенный район, вступила в бой с противником и не смогла закрыть образовавшийся разрыв.

В эти же дни немецкая пехота при поддержке танков повела наступление на левый фланг 50-й армии на Почеп, а не на правый, как командование фронта ориентировала Ставка. С 24 по 30 августа велись напряженные бои на всем фронте 13-й армии и на левом крыле 50-й армии. У Брянского фронта начался период ожесточенных боев с одной из сильнейших танковых групп противника – группой Гудериана.

В этот период хорошо действовала авиация фронта, усиленная за счет резервов Главного Командования. К 28 августа фронту была подчинена резервная авиационная группа Главного Командования, и действия авиации на Брянском фронте после перехода в его распоряжение «богодуховской авиагруппы» заметно усилились.

Так, 27 августа было произведено всего 100 самолето-вылетов, из них: на бомбометание – 38, прикрытие и патрулирование – 34, на разведку – 16, штурмовые действия – 12. В воздушных боях было сбито 3 немецких самолета. При налете на немецкие мотомехколонны в районе Новгород-Северский было уничтожено до 15 танков и 21 автомашина. Однако остановить танковые колонны вермахта эти удары не могли.

С утра 28 августа 47-й немецкий танковый корпус, действовавший ранее на фронте 50-й армии, силами 17-й и 18-й танковых дивизий, 29-й моторизован-

ной дивизии и двух бронетанковых батальонов повел наступление в общем направлении на Трубчевск и южнее, нанося концентрические удары главными силами на Почеп – Семцы – Мосточная, охватывая южный фланг фронта у населенных пунктов Погар и Трубчевск, и вспомогательные удары – в направлении на станцию Знобь.

К этому времени части 13-й армии, отходившие в район Унеча – Стародуба для занятия обороны в составе Брянского фронта на рубеже Почеп, южнее Стародуба, завязали на реке Судость бои с танковыми дивизиями противника. Не выдержав его натиска и понеся значительные потери, части 13-й армии начали отходить за реку Десна.

29 августа командующим Брянским фронтом был отдан боевой приказ № 07. В нем 50-й армии, которая вела ожесточенные бои в районе Почепа, предписывалось удерживать прежние рубежи. 13-я армия получила задачу нанести контрудар в направлении Погара, Воронок. Контрудар наносился по боевым порядкам танковых групп противника, наиболее вклинившимся в оборону советских войск. Фронтовая авиация 29, 30 и 31 августа прикрывала выдвижение войск, наносящих контрудар, и в дальнейшем должна была взаимодействовать с ними.

Только что созданная подвижная группа фронта (108-я танковая дивизия, 141-я танковая бригада и 4-я кавалерийская дивизия) была введена в бой на правом фланге 13-й армии и нанесла удар в общем направлении на Погар с целью уничтожения прорвавшегося противника. Группа вступила в бой с немецкими танками, предотвратив разгром и неорганизованный отход 13-й армии за реку Десна, а также оставление советскими войсками Трубчевска. Действия подвижной группы фронта, только что выгрузившейся из эшелонов, дали возможность частям 13-й армии привести себя в порядок, после чего они были повернуты обратно для участия в боях совместно с танковыми частями.

ВВС фронта, используя каждый летный день, наносили немецким войскам серьезные потери. Так, за 30-31 августа, то есть после переподчинения фронту группы Трифонова, было совершено уже около 1500 самолето-вылетов, сброшено 4500 различных бомб, уничтожено более 100 немецких танков, более 800 его автомашин, 180-200 повозок, 20 бронемашин, склад горючего, замечено 40 пожаров в колоннах противника, сбито и уничтожено 55 самолетов (потери советской авиации – 42 самолета). В конце контрудара Брянского фронта действия авиации тесно увязывались с действиями наземных войск западнее Трубчевска и оказали им значительную поддержку.

Начало контрудара лишило германское командование возможности развить свой первоначальный успех, и оно вынуждено было втянуться в ожесточенные танковые бои. Соединения, наносящие контрудар, врезались в немецкие боевые порядки на 7-8 км. Обстановка необычайно осложнилась: линия фронта поломалась, боевые порядки смешались, развернулись ожесточенные бои между колоннами, бои с перевернутым фронтом, с фланговыми ударами и т. д. Семь суток длилось это сражение, в конечном счете немецким войскам были нанесены тяжелые потери, и им не удалось прорваться к Трубчевску.

В этом сражении, которое достигло высшего ожесточения 31 августа в районе 20 км западнее Трубчевска, участвовало с немецкой стороны до 500-600 танков и со стороны советских войск – до 250-300 машин. Немецкие войска потеряли в этом районе несколько тысяч солдат и офицеров и не менее 200 танков.

Германское командование, стремившееся изо всех сил захватить Трубчевск, чтобы обезопасить свой фланг при наступлении на юг и, главное, подготовить условия для последующего удара на столицу, не смогло выполнить своей задачи. Частный контрудар Брянского

фронта помешал этому. Правда, на участке 13-й армии в районе станции Знобь немцам удалось переправить одну мотодивизию через реку Десна, но контратакой советских войск она была отброшена обратно за реку и частично уничтожена.

Вот как описывает события этих дней их непосредственный участник – генерал-полковник Гудериан в книге «Воспоминания солдата»: «29 августа крупные силы противника при поддержке авиации предприняли с юга и запада наступление против 24-го танкового корпуса. Корпус вынужден был приостановить наступление 3-й танковой дивизии и 10-й мотодивизии.

4-я танковая дивизия, выполнив свою задачу по очистке от противника западного берега реки Судость, была подтянута к 3-й танковой дивизии в район Новгород-Северский. После личного ознакомления с обстановкой перед фронтом 24-го танкового корпуса, а также в 3-й и 4-й танковых дивизиях я решил поставить 24-му танковому корпусу задачу на 30 августа – устранить угрозу нашему флангу справа, а на 31 августа – продолжать наступление в направлении на юго-запад; 47-му танковому корпусу – наступать по восточному берегу реки Судость, а затем продолжать наступление вдоль реки Десны на Новгород-Северский.

К 31 августа предмостный плацдарм на реке Десне был значительно расширен; 4-я танковая дивизия перешла через Десну..., но в результате стремительной контратаки русских была отброшена обратно на противоположный берег; крупные силы противника наступали также и на ее правый фланг. Введением в бой последних сил – личного состава хлебопекарной роты – с большим трудом удалось избежать катастрофы на правом фланге. В полосе действий 47-го танкового корпуса русские наступали из района Трубчевск на запад и на северо-запад силами 108-й танковой бригады (108 тд. – **Прим. авт.**), а начиная с 1 сентября также силами 110-й танковой бригады, сильно потеснив стойко державшиеся части 17-й танковой дивизии»[64].

***На странице:* бойцы войск НКВД конвоируют немецких пленных в тыл после сражения под Ельней. Резервный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).**

На развороте: расчет 82-мм миномета образца 1938 года под командованием С.Я. Шульгина ведет огонь по противнику. Заряжающий М.Я. Рогидлиев вкладывает мину в миномет. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

КОНТРУДАР БРЯНСКОГО ФРОНТА (1–12 сентября 1941 года)

30 августа, когда еще шли бои в районе населенных пунктов Почеп – Трубчевск, командование Брянского фронта получило приказ Ставки о проведении общего контрудара против войск армейской группы Гудериана, действовавших перед фронтом.

Войскам Брянского фронта предписывалось перейти в наступление и нанести удары в направлении Рославля и Стародуба, уничтожить группировку противника в районе Почеп, Новгород-Северский, Новозыбков. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Кричев, Славгород (Пропойск) и к 15 сентября выйти на фронт: Петровичи, Климовичи, Белая Дубрава, Гута-Корецкая, Новозыбков.

Это было не лучшее решение в той обстановке, ибо одновременное нанесение двух ударов на правом и левом крыле распыляло силы фронта, и без

того уже ослабленные предыдущими боями. Кроме того, сам по себе удар на Рославль в тот момент не имел никакого оперативного значения. Обстановке более соответствовало сосредоточение главных сил для нанесения одного удара по главным силам Гудериана, точнее, по флангу его главной группировки, как предлагало командование фронта. Оно упорно отстаивало предложение о нанесении одного, но мощного удара, однако Ставка с этим не согласилась, а приняла предложение командующего Резервным фронтом, который как раз считал необходимым нанести удар 50-й армией Брянского фронта на Почеп и Рославль.

В соответствии с приказом Ставки был разработан план операции по срокам на период с 30 августа по 15 сентября с задачей – уничтожить части танковой группы Гудериана, действовавшие перед Брянским фронтом. Удар предстояло нанести в двух направлениях: на рославльском – с задачей уничтожения противника в районе Жуковка – Дубровка и на юго-западном – на Стародуб с задачей уничтожения противника в районе Почеп, Стародуб – Новгород-Северский.

Для нанесения контрудара в направлении на Рославль 50-й армией была создана группировка в составе 4 стрелковых дивизий, танковой бригады и отдельного танкового батальона. 3-я армия ударной группировкой в составе 4 дивизий, из которых танковая и кавалерийская были уже задействованы, должна была перейти в наступление в направлении на Почеп. 13-я армия ударной группировкой в составе 4 ослабленных в предыдущих боях дивизий и танковой бригады наступала в общем направлении на Погары и Стародуб.

От того, как развивались наступательные действия войск Брянского фронта, нацеленные во фланг и тыл 2-й танковой группе немцев, во многом зависело положение на правом крыле войск Юго-Западного фронта (40-й, 5-й армий). Удаление 13-й армии от

21-й армии этого фронта не превышало 50 км. Казалось, вполне реальным было ожидать их четкого взаимодействия и успешного окончания задуманного контрудара Брянского фронта. Можно было предполагать, что этот контрудар, если не сорвет развития наступления 2-й танковой группы немцев на юг, то в какой-то мере задержит или приостановит его. Ставка ВГК большие надежды возлагала на этот контрудар. Правда, построение 67-го стрелкового корпуса 21-й армии, обозначавшего наступление на северо-восток, мало отвечало сущности наступательного боевого порядка: корпус этот был разбросан на

На развороте: немецкие пленные из состава 315-го полка 167-й пехотной дивизии, захваченные советскими войсками Брянского фронта, сентябрь 1941 года (АВЛ).

фронте почти в 60 км и не имел сосредоточенной ударной группировки и должного обеспечения. Также мало типичного для наступления было в построении наступательных группировок 3-й и 13-й армий Брянского фронта. Эти группировки не были сосредоточены на узких фронтах и в сущности действовали разрозненно, в отрыве друг от друга.

2-я танковая группа немцев, хотя также была разбросана в глубину и по фронту на огромном протяжении (около 200 км), была подвижна, обладала большой ударной силой (танками), целеустремленностью намерений (только на юг) и обеспеченностью построения с точки зрения прикрытия своих флангов.

Имея в авангарде 10-ю моторизованную, 3-ю и 4-ю танковые дивизии, 2-я танковая группа, успешно продвигаясь в южном направлении, прикрывала себя слева (с востока) 17-й и 18-й танковыми дивизиями, 29-й мотодивизией и справа (с запада) – мотодивизией СС «Рейх».

Ближайшим объектом действий для 2-й танковой группы явилась 40-я армия Юго-Западного фронта, построившая наспех оборону на фронте Глухов, Чеплеевка и далее по Десне. Согласно задаче, поставленной фронтом, 40-я армия имела два направления для при-

крытия: Кролевец, Ворожба и Кролевец, Конотоп. В директиве № 00332 командующий Юго-Западным фронтом требовал от командарма 40-й армии «прочного прикрытия правого крыла фронта от ударов противника с севера». Поэтому 40-я армия должна была бы центр тяжести всех своих усилий сосредоточивать на прикрытии южного и, в крайнем случае, юго-западного направления, то есть направления на Ромны или на Прилуки — в интересах фронта.

Вторым объектом для наступающих немецких войск явилась 21-я армия, которая уже подверглась удару с запада главных сил 2-й армии (5 пехотных дивизий) вермахта и находилась в стадии отхода.

Второстепенной целью действий для немецких войск было: активными сдерживающими действиями сковать войска Брянского фронта, лишить их возможности помогать войскам Юго-Западного фронта и по возможности высвободить части дивизий, действующих против Брянского фронта (17 тд, 29 мд) для усиления удара против правого крыла Юго-Западного фронта. Важно заметить, что свои сдерживающие действия германское командование намеревалось осуществить отнюдь не обороной. Наоборот, оно поставило задачей перед 17-й и 18-й танковыми и частично 29-й моторизованной дивизиями вначале нанести короткий удар по войскам 3-й армии в районе Трубчевска, а затем осуществить так называемое «сдерживающее сопротивление» (см. германский Полевой устав. — **Прим. авт.**).

Общий контрудар Брянского фронта начался 2 сентября и длился до 12 сентября, а частный контрудар на левом фланге, о котором речь шла выше, не прекращаясь, как бы «врос» в этот общий контрудар. Бои на всем фронте приняли ожесточенный характер. Германское командование вынуждено было дополнительно подтянуть против 3-й и 13-й армий моторизованный корпус, а против 50-й армии выдвинуть пехотные дивизии 4-й армии вермахта.

Боевые действия войск Брянского фронта характеризовались прежде всего ускоренной подготовкой к наступлению на всем протяжении данного отрезка времени и разобщенностью усилий наступательных группировок. Всего на фронте протяжением свыше 250 км, как и предполагалось планом контрнаступления, действовали 3 группировки. Одна — 50-й армии, наступавшая в лесистом районе на рославльском направлении; вторая — в составе 3-й армии, наиболее сильная (шесть сд, кд, 108 тд, 141 тбр), наступавшая в направлении Трубчевска, Стародуба; третья — в составе 13-й ар-

На странице: поле сражения после наступления войск Красной Армии. Брошенное немецкое оружие и боеприпасы. Брянский фронт, район наступления 3-й армии, сентябрь 1941 года (АВЛ).

мии, наступавшая в направлении на Новгород-Северский в составе 3 стрелковых и 2 кавалерийских дивизий. Танков в армии пока не было.

Ударная группировка 50-й армии сразу же натолкнулась на упорную оборону противника и завязала тяжелые бои с частями 34, 31-й и 78-й немецких пехотных дивизий. Ее наступление, начавшееся 2 сентября, уже 4 сентября было приостановлено, не дав существенных результатов. До 10 сентября 50-я армия имела незначительные боевые столкновения преимущественно оборонительного характера.

Наиболее трудными и важными с точки зрения общего замысла операции были бои, проходившие в полосе 3-й армии на всем фронте от Почепа до Трубчевска. Противостоящие здесь силы немецких 17-й, 18-й танковых дивизий (около 200 танков) и 29-й мотодивизии сами перешли 2 сентября в наступление, и поэтому войскам армии пришлось вначале отражать атаки немцев, одновременно готовясь к контрнаступлению.

Боевой состав войск Брянского фронта по состоянию на 1 сентября 1941 года[65]

Наименование объединений	Стрелковые, воздушно-десантные войска и кавалерия	Корпусная и армейская артиллерия РВГК и войск ПВО страны	Бронетанковые и механизированные войска	Авиация	Инженерные войска
3-я армия	137, 148, 269, 280, 282 сд, 4 кд	420 кап	108 тд, 141 тбр, 113 отбр	–	-
13-я армия	45 ск (6, 155, 307 сд), 121. 132, 143 сд, 52 кд, 4 вдк (7 и 8 вдбр)	462 кап, 387 гап РВГК, 699 ап ПТО, 12, 130 озад	50 тд, 43 тбр	–	78, 275 онб, 60 имб
21-я армия	28 ск (117, 187, 219 сд), 66 ск (55, 75, 232, 266 сд), 67 ск (24, 42, 277 сд) кав.группа (32, 43, 47 кд), 214 вдбр	435 кап, 5 и 6 оминб, 21 озад	18 отп, 20 мцп, 6 отд. дивизион бронепоездов	–	23 онб, 266 осб
50-я армия	217, 258, 260, 278, 279, 290, 299 сд, 29 сп (38 сд)	151, 207, 645 кап, 761 ап ПТО, 86 озад	-	–	5 осб
Оперативная группа генерала Ермакова	283 сд, 21 гкд, 55 кд	–	121, 150 тбр	–	–
Оперативная группа генерала Акименко	127, 160 сд	753 ап ПТО	–	–	–
Соединения и части фронтового подчинения	102, 151, 154, 287, 298 сд (на восстановлении), Брянский осп	447, 455 кап, 16, 311 озад, 546, 637, 643 кап (на переформировании)	–	11, 28, 60, 61 сад	–
Всего в составе войск фронта: армий - 6	ск – 4, сд – 36, кд – 7, вдк – 1, вдбр - 3	ап – 15, оминб – 2, озад - 6	тд – 2, тбр – 3, отп – 1, мцп – 1, отб – 2, дивизионов брп - 1	сад – 4,	онб – 19, осб - 6

Связисты младший сержант В.П. Логинов и боец М.Г. Трусов за операцию под Рудней были награждены медалями «За боевые заслуги». Западный фронт, 30-я армия, 134-я стрелковая дивизия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

2 сентября Ставка ВГК писала командующему Брянским фронтом:

«Ставка все же недовольна Вашей работой. Несмотря на работу авиации и наземных частей, Почеп и Стародуб остаются в руках противника. Это значит, что Вы противника чуть пощипали, но с места сдвинуть не сумели...

Гудериан и его группа должны быть разбиты вдребезги. Пока это не сделано, все Ваши заверения об успехах не имеют никакой цены»[66].

Группа командиров 134 сд. Слева направо: батальонный комиссар В.П. Хрусталев, батальонный комиссар М.А. Квитченко, командир полка И.И. Илюсин. Западный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Группа медперсонала 134 сд. Слева направо: военврач 2-го ранга А.Д. Халанский, военфельдшер И.Д. Коваленко, военврач 3-го ранга А.П. Стеценко. Западный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

4 сентября 3-я армия перешла в наступление на всем своем фронте, нанося главный удар в районе Трубчевска.

Разгорелись жаркие кровопролитные бои, характеризовавшиеся острым положением для обеих сторон. Наши танкисты 108-й танковой дивизии, 141-й танковой бригады вместе с кавалеристами 4-й кавалерийской дивизии (подвижная группа 3-й армии) смело врывались в боевые порядки немцев, атакуя их во фланг и тыл. Но, видимо, сил для развития успеха не хватало и, не дав существенных результатов, наступление приостановилось с 6 вплоть до 9 сентября.

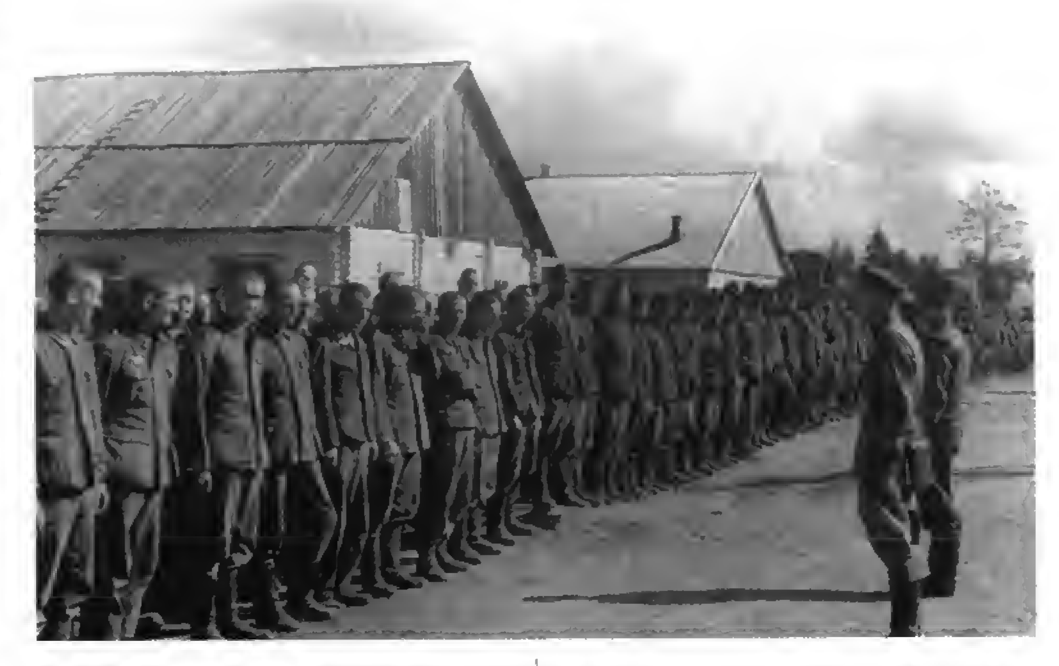
Интересно отметить, что в оперативных сводках Брянского фронта выходы в тыл и фланги немцам наших танковых частей расценивались как пребывание «в окружении», а их возвращение расценивалось как «выход из окружения».

Прекращение наступления 3-й армии позволило германскому командованию 7 сентября снять 17-ю танковую и 29-ю моторизованную дивизии с этого направления и перебросить их про-

Штурмовое орудие StuG III, подбитое советскими войсками под Ельней. Резервный фронт, 24-я армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Перекличка немецких пленных, захваченных в боях под Ельней. Резервный фронт, 24-я армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

тив 13-й армии Брянского фронта и частично против 40-й армии Юго-Западного фронта. Этот маневр был выполнен в течение 7-9 сентября. Оставшаяся против 3-й армии, 18-я танковая дивизия немцев вела сдерживающие бои и постепенно отходила на запад за реку Судость.

13-я армия Брянского фронта начала наступление 3 сентября в направлении на Новгород-Северский, имея против себя различные немецкие части 29-й моторизованной, 3-й танковой дивизий и мотополк элитного соединения вермахта «Великая Германия». К 7 сентября войскам 13-й армии удалось оттеснить противостоящие немецкие части за Десну почти на всем фронте за исключением района Новгород-Северского. С 8 сентября в район населенного пункта Шостки начали прибывать части 17-й танковой дивизии немцев и моторизованного полка «Великая Германия». Сопротивление противника возросло, а наступательные возможности 13-й армии не увеличились. 9 сентября наступление продолжалось. В итоге боев со 2 по 10 сентября войска Брянского фронта силами 3-й и 13-й армий слегка потеснили противника, достигнув рек Судости и Десны.

Боевые действия войск Брянского фронта поддерживали ВВС, подчиненные непосредственно командующему фронтом, и специальная особая авиационная группа из РВГК, состоявшая преимущественно из тяжелых бомбардировщиков. Всего эта авиация могла давать в день до 700 самолето-вылетов. Из отчетных документов можно установить один существенный недочет во взаимодействии ВВС и наземных войск — разбросанность авиационных ударов по всему фронту боевых действий и несогласованность их в ряде случаев по времени и месту. Так, мощные удары ВВС РВГК до 3 сентября не достигали цели потому, что войска 3-й армии не были готовы к наступлению. Начавшееся же 4 сентября наступление 3-й и 13-й армий не имело авиационной поддержки, так как была плохая, нелетная погода. Если оценивать результаты работы авиации в отношении воздействия их на 2-ю танковую группу немцев, то маневр этой группы на выдвижение и перегруппировку сорван не был, хотя руководители авиагруппы РВГК в своем докладе 6 сентября в

Ставку сообщили: «Решительное воздействие нашей авиации на группу Гудериана не только укрепило войска Брянского фронта и помогло им от отступления перейти к наступлению, но и вынудило противника уйти (?) с Брянского направления с огромными потерями на юго-восток (?)»[67].

Обратимся теперь к характеристике действий 21-й армии Брянского фронта. Несмотря на то, что уже с 31 августа войска левого фланга этой армии (23 и 66 ск) ощущали непрерывный нажим наступающих с запада 4 немецких дивизий 2-й полевой армии, а войска правого фланга (67 ск) 2 сентября попали под фланговый удар немецкой мотодивизии СС «Рейх» и 1-й кавдивизии и начали отход, в оперсводках штаба Брянского фронта вплоть до 3 сентября положение 67-го стрелкового корпуса 21-й армии расценивалось как наступление «на соединение с 13-й армией»[68]. 4 сентября, когда в полосе 3-й и 13-й армий начались упорные наступательные бои, войска 21-й армии уже отступали на юг.

В эти дни командующий 21-й армией, не имея связи с командующим Брянским фронтом и не считая себя в подчинении Юго-Западному фронту, принял решение на отход в общем направлении на юг, на Десну, то есть по тому коридору, который пока оставался свободным от противника. До 4 сентября отход 21-й армии носил сравнительно организованный характер, но с 6 сентября, когда переправа у Макошино была потеряна и обозначилась угроза тылу армии, отход стал носить поспешный характер с потерей личного состава и вооружения (в отдельных дивизиях потери доходили до 70%).

Наступлением Брянского фронта удалось сковать на короткий срок часть сил 2-й танковой группы немцев (2 танковые и моторизованная дивизии), отчасти облегчив этим отход 21-й армии и ведение обороны 40-й армии Юго-Западного фронта, и только прорыв 2-й танковой группы немцев не был ликвидирован. Не удалось также сомкнуть фланги 13-й и 21-й армий.

Только сосредоточение больших усилий на каком-либо одном направлении ударной группировки из состава 3-й и 13-й армий, смелый, решительный удар этой группировки в любой точке фронта 2-й танковой группы немцев — могли помешать наступлению противника и оказать действительную помощь войскам Юго-Западного фронта. Наступление войск Брянского фронта, несмотря на его настойчивость, не имело той силы, которая могла бы задержать развитие наступления немецких войск 2-й танковой группы.

6 сентября 21-я армия была включена в состав Юго-Западного фронта и получила задачу прочно оборонять Десну. К исходу 7 сентября войска 21-й армии отошли за Десну на фронте Бахмач, Макошино, Салтыкова Девица. В этот день состояние армии характеризовалось так: «Части армии понесли большие потери в людях и материальной части (в отдельных дивизиях потери доходят до 40%)». Ряд подразделений и даже частей армии не могли переправиться и остались на северном берегу Десны.

8 и 9 сентября войска 21-й армии пытались сбить противника с плацдарма у Макошино, занятого авангардами мотодивизии СС «Рейх», но в это время состоялся прорыв 3-й и 4-й танковых дивизий немцев на фронте Конотоп, Бахмач и обнаружилась новая угроза правому флангу армии в районе Бахмача. Распоряжением командарма 21-й армии сюда была переброшена кавалерийская группа (остатки 3 кавдивизий), 214-я воздушно-десантная бригада, а затем и 55-я стрелковая дивизия (в район населенного пункта Григоровка в 15 км южнее Бахмача). Авиационная поддержка 21-й армии ВВС Юго-Западного фронта началась с 9 сентября. В этот день по району Бахмача нанесла удар 19-я авиадивизия (32 самолето-вылета). 10 сентября переправу у Макошино бомбила эта же дивизия (21 самолетовылет).

К 10 сентября войска 21-й армии занимали фронт обороны Бахмач, Борзна, Вержеевка, имея против себя: с фронта – части моторизованной дивизии СС «Рейх», на правом фланге – части 4-й танковой дивизии и на левом фланге – переправляющиеся части 2-й армии немцев, глубоко вклинившиеся в стыке с 5-й армией.

Какое решение в этой обстановке принял командарм 21-й армии? В своих объяснениях, написанных в октябре 1941 года, генерал Кузнецов писал: «Тщательно анализируя обстановку, я неоднократно настоятельно требовал принятия принципиального решения со стороны Юго-Западного фронта (документы имеются в Генштабе).

...Я предлагал повернуть армию фронтом на восток и пятиться к Киеву с целью сокращения фронта и объединения усилий 5-й и 21-й армий для защиты киевского плацдарма и при благоприятных условиях прорыва и вывода армии на восток.

Другой вариант – немедленный поворот на восток и вывод сохранившихся частей на рубеж Ромны – Лубны. Оба эти предложения не были реализованы...» Таким образом, командарм 21-й армии предлагал два противоположных варианта решения за 21-ю армию для старшего начальника, то есть для командующего фронтом. Своих решений в отношении подчиненных лично ему войск он пока не менял: корпуса имели задачей продолжать обороняться в том положении, в каком они находились, и никаких перегруппировок пока не намечалось[69].

Германская печать еще 3 сентября объявила о захвате Брянска войсками танковых соединений Гудериана. Однако в действительности ни на рославльско-брянском, ни на почеп-брянском, ни на трубчевско-брянском направлениях немецким войскам, несмотря на их превосходство в танках, бронемашинах, мотопехоте и тактической авиации, не удалось достигнуть сколько-нибудь заметных успехов. Брянска они не только не взяли, но, напротив, под ударами Брянского фронта с большими потерями откатились с занимаемых на этом направлении позиций и оказались в 60 километрах от Брянска.

Общие потери немцев на этом направлении к концу операции составляли около 20 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Советские войска уничтожили до 300 немецких танков, около 1000 автомашин, до 200 самолетов. Большое количество станковых и ручных пулеметов, минометов и несколько тысяч винтовок было захвачено войсками фронта в виде трофеев.

Пленные 10-й и 11-й рот 107-го немецкого пехотного полка показали, что перед боем в ротах было по 160 солдат и по 5 офицеров. 8 и 9 августа, по словам пленных 11-й роты, в ротах осталось лишь по 60 солдат и по 3 офицера, а 12 августа – уже по 30 солдат (и ни одного офицера).

Войска Брянского фронта выполнили основную задачу, поставленную перед ними Ставкой, – не допустить прорыва группы Гудериана через Брянск на Москву. В результате задержки продвижения этой группы на брянско-московском оперативном направлении немцы упустили благоприятный момент для удара на Москву. Действия Брянского фронта вместе с упорными оборонительными боями и контрударами Западного и Резервного фронтов в районах Смоленска, Белого, Ярцева, Ельни и других заставили Гитлера изменить свой план наступления и вместо немедленного удара на Москву нанести удар на юг.

Поворот Гитлером главных сил с московского направления на Украину, по-видимому, объясняется еще и тем, что он, видя, что план молниеносной войны срывается, и война может принять затяжной характер, потребовать дополнительных ресурсов, пошел за этими ресурсами на Украину.

Войска Брянского фронта, действовавшие против Гудериана, за исключением 50-й армии, которая по указанию

Ставки наступала в северном направлении на Рославль, были малочисленны (войска противника, совершавшие поворот на юг – 2-я армия и танковая группа Гудериана, имели многократное превосходство и сильной группировкой прикрывали направление на Брянск). Несмотря на это, выполняя приказ Ставки, войска фронта продвинулись на 10-12 км и к 12 сентября вышли на рубеж: восточный берег реки Десна, Рековичи, Столбы, Дмитрово, восточный берег реки Судость до Зноби и далее по восточному берегу реки Десна. Даже если бы войска фронта успешно продвинулись и дальше еще на 30-50 км (на что потребовалось бы дополнительно 6-8 суток, то есть примерно до 20 сентября), это ничего не дало бы, так как немецкие войска уже к 15 сентября вышли в тыл к войскам Юго-Западного фронта. Кроме того, наступление германских войск с поворотом на юг развернулось на фронте более 200 км. Что в этих условиях могли сделать ослабленные 3-я и 13-я армии?

Войска Брянского фронта выполнили и другую задачу, поставленную им Ставкой в связи с создавшейся обстановкой, а именно: осуществили крупную наступательную операцию с перевернутым фронтом и вышли из окружения. В ходе этой операции немецкие войска понесли значительные потери в технике и людях, что вызвало упадок морального духа в германской армии, даже среди высшего офицерского состава. Вот что пишет об этом Гудериан, рассказывая о встрече со своим любимцем – командиром танковой бригады полковником Эбербахом: «Возвратившись в Орел, я встретил там полковника Эбербаха, который... доложил мне о ходе последних боев. Впервые со времени начала кампании у Эбербаха был усталый вид, причем чувствовалось, что это не физическая усталость, а душевное потрясение. Приводил в смущение тот факт, что последние бои так сильно подействовали на наших лучших офицеров»[70].

Вместе с тем общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте в связи с поворотом основных ударных сил немецкой группировки на юг для советских войск значительно

В одном из госпиталей Западного направления провожают в действующую армию выздоровевшего красноармейца. Август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

Трофеи, захваченные в боях с немецкими войсками. Знаки отличия, награды и документы III рейха. Москва, август 1941 года (АВЛ).

ухудшилась. Юго-Западный фронт оказался на грани катастрофы.

6 сентября 21-ю армию, пробывшую в составе Брянского фронта 10 дней, передали Юго-Западному фронту. И действительно, ею было очень трудно управлять не только в связи с большой отдаленностью от штаба фронта, но и потому, что все ее тылы находились в полосе Юго-Западного фронта. К 10 сентября между Брянским и Юго-Западным фронтами образовалась совершенно ничем не прикрытая брешь до 60 километров. Этот участок был «призан» Брянскому фронту, хотя Ставка знала, что у фронта нет решительно никакой возможности хоть чем-нибудь его заполнить. Правда, Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников сообщил, что Ставка решила предоставить в распоряжение фронта 2-й кавалерийский корпус, но он мог прибыть лишь через несколько дней, но так и не прибыл. Разрыв между фронтами позволил германскому командованию начать продвижение на восток – на Курск и на юг – на Конотоп. Генерал-лейтенант А.И. Еременко решил уничтожить группировку противника в районе населенного пункта Кролевец и не допустить его дальнейшего распространения на Шостку. Началась переброска войсковых частей на левое крыло фронта. Здесь был спешно организован Рыльский боевой участок группы пол-

ковника Акименко в составе 127-й (впоследствии – 2-й гвардейской) и 160-й стрелковых дивизий (последняя только что была сформирована). Группа А.З. Акименко развернулась левее недавно созданной группы генерала А.Н. Ермакова (21-я, 55-я кавалерийские дивизии, 121-я, 150-я танковые бригады и 183-я стрелковая дивизия). Все эти соединения были малочисленны. В танковых бригадах имелось всего по 20 танков. В дальнейшем обе группы были объединены в одну под командованием Ермакова.

В неимоверно тяжелых условиях, проявляя инициативу и настойчивость, генерал А.Н. Ермаков зарекомендовал себя одаренным командиром и человеком большой личной храбрости. Однако изменить обстановку ему не удалось, ибо разгрому подвергся левый сосед фронта – 40-я армия Юго-Западного фронта, а в ходе поворота главного удара неприятеля на юг в стык между двумя фронтами действия этого объединения приобретали очень важное значение.

НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Командование Юго-Западного фронта правильно оценило обстановку, сложившуюся на правом фланге. По его настоятельным просьбам еще 20 августа 1941 года Ставка отдала приказ о сформировании 40-й армии с целью укрепить стык между двумя фронтами и воспретить противнику выход на тылы Юго-Западного фронта. В состав армии вошли 135-я и 293-я стрелковые дивизии, 2-й воздушно-десантный корпус, 10-я танковая дивизия, 5-я противотанковая артиллерийская бригада.

293-я стрелковая дивизия, закончив формирование 18 августа 1941 года, согласно распоряжению штаба Юго-Западного фронта, получила первую боевую задачу: на нее возлагалось с 25 августа подготовить для обороны рубеж на юго-восточном берегу реки Десны, на фронте Пироговка-Жержовка, иметь прикрытие с севера по линии Шостка-Пироговка против прорыва танковых групп противника и быть в готовности главными силами прикрыть рубеж между устьем реки Сейма и Райгородком. Дополнительно надлежало прикрыть Коропское направление.

Фронт обороны превышал 60 км, однако, поскольку дивизия была «полнокровной», поставленная задача была реально выполнимой. Дело в том, что на пути противника лежала серьезная водная преграда – река Десна. При наличии продуманной обороны дивизия сумела бы остановить или хотя бы задержать продвижение противника. Однако немецким частям, подошедшим 26 августа к реке, удалось в тот же день форсировать ее в районе Пироговки, тем самым они получили возможность маневра и к 30 августа заняли населенный пункт Собичь, вклинившись в расположение дивизии.

Не прекращая активных действий на этом направлении, 1 сентября противник нанес удар с востока из района Воронежа, чем и решил исход боя в свою пользу. 293-я дивизия оказалась в полуокружении и, начав неорганизованный отход, командование дивизии потеряло связь с частями. Как отмечается в журнале боевых действий 40-й армии, командованием дивизии были допущены следующие ошибки: оборона была организована формально, рекогносцировка не производилась, решение на оборону и группировка войск носили случайный характер, направление главного удара противника пришлось на наиболее слабое место в обороне. Участок Шостка-Пироговка, наиболее вероятный для форсирования Десны по наличию дорог, не привлек внимание командования дивизии. На этом участке, имевшем по фронту 30 км, находился один батальон 1034-го стрелкового полка, в то время как здесь нужно было сосредоточить главные силы дивизии и в первую очередь – противотанковые средства.

Разведка была организована настолько слабо, что не дала никаких сведений о концентрации противника на фланге дивизии в районе Шостки, куда прорвались более 100 танков и свыше двух полков мотопехоты. С самого начала связь командира и штаба дивизии с частями была неудовлетворительной. Все это и обусловило неудачу 293-й дивизии.

К исходу 27 августа, как отмечается в журнале боевых действий армии, механизированные части противника в составе танкового и артиллерийского полков и до 2 полков мотопехоты вышли на рубеж Мироновка, Крупец, Шостка и из района Шостка в направлении Шостка – Воронеж и Глухов – Ямполь. Кроме того, танковая колонна противника двигалась из Стародуба и Семеновки в направлении Новгород-Северского, создавая непосредственную угрозу стыку Юго-Западного и Брянского фронтов.

10-я танковая дивизия, составлявшая ударную маневренную группу ар-

мии, закончившая к этому времени свое формирование, сосредоточилась в районе населенных пунктов Полотки, Дунаец, Некрасовка и в течение 27-28 августа вела разведку в направлении Шостки, Воронежа и Глухова. С целью противодействовать противнику в нанесении удара в стык двух фронтов 10-й танковой дивизии штабом Юго-Западного фронта была поставлена задача к 11.00 28 августа овладеть рубежом Мироновка, Шостка и перехватить основной путь движения наступающего противника из Новгорода-Северского через Ивот на Воронеж. Выполняя эту задачу, 10-й мотострелковый полк 10-й танковой дивизии с утра 29 августа перешел в наступление и, взаимодействуя с 55-й кавалерийской дивизией Брянского фронта из группы Ермакова, выдвинулся с рубежа Антипьевка, Пилеевка. К 14.15 29 августа он овладел рубежом Мироновка, Шостка.

29 августа в 15.00 командующий армией издал боевой приказ, в котором 10-й танковой дивизии с 5-й противотанковой артиллерийской бригадой приказывалось во взаимодействии с частями 293-й стрелковой дивизии уничтожить противника в районе Воронежа, после чего совместно с 293-й стрелковой дивизией и 2-м воздушно-десантным корпусом разгромить противника в районе населенного пункта Коропа. По выполнении этой задачи соединениям надлежало сосредоточиться в районе лесов севернее города Кролевец. 293-я дивизия получила задачу совместно с 28-м полком овладеть рубежом Воронеж, Глухов и прочно оборонять фронт Маков, станция Шостка. После уничтожения группировки противника в районе Коропа дивизии приказывалось прочно оборонять фронт Пироговка, Короп, а 2-му воздушно-десантному корпусу по выполнении задачи по разгрому противника в Коропе – оборонять фронт Короп, Устье.

В ходе выполнения приказа события развивались следующим образам. 10-я танковая дивизия, удерживая своим 10-м мотострелковым полком рубеж Мироновка, Шостка, 19-м танковым полком атаковала противника в Воронеже и к вечеру 29 августа овладела населенным пунктом. Выполнив ближайшую задачу, дивизия перешла к осуществлению дальнейшей задачи – уничтожению коропской группировки противника. Однако утром 30 августа Воронеж был оставлен в связи с уходом 19-го танкового полка в район Коропа. Во второй половине дня 31 августа противник, подтянув свежие резервы и введя в бой до 100 танков, настойчиво добивался восстановления положения. Оборона 10-го мотострелкового полка в районе Мироновки, Шостки была сломлена, и полк вынужден был отойти. С целью обеспечения выхода из боя этого полка и предотвращения его окружения 20-й танковый полк контратаковал противника. В итоге боев 10-я танковая дивизия потеряла до 750 солдат и офицеров и 14 танков. Противник также понес серьезные потери: до двух батальонов мотопехоты, 11 орудий и до 20 танков.

Части 2-го воздушно-десантного корпуса в течение дня 30 августа 1941 года в упорных боях теснили противника. 23-я десантная бригада корпуса, уничтожив на подступах к Нехаевке батальон противника и преследуя его, к вечеру 30 августа вышла на рубеж – восточная окраина Нехаевки, высота 130,0. 3-я воздушно-десантная бригада, имея перед собой до роты противника на северной окраине населенного пункта Корельское, частично уничтожила ее в окопах, отогнав остатки на Корой и, истребив отдельные группы автоматчиков, в 16.00 30 августа заняла Корельское. 4-я воздушно-десантная бригада перешла к обороне в 1,5 км восточнее и юго-восточнее населенного пункта Атюши и совместно с танковым батальоном прикрыла пути на Атюши и Горохов. 50-я танковая дивизия к 20.00 из района Борисполя сосредоточилась в Городище и приводила себя в порядок. 135-я стрелковая дивизия 30 августа к 10.00 продолжала оборо-

нять рубеж Сокачи, Великое, Устье, Воловица, ведя одновременно разведку в населенных пунктах Матвеевка, Бондаревка, Домашин, Александровка.

Так началось сражение 40-й армии с танковыми и моторизованными силами германских войск, направивших острие своего удара на юг.

В течение последующих 15 дней армия вела напряженные неравные бои и нанесла врагу ощутимый урон, но сдержать его натиск не смогла.

3 сентября армия основными силами оборонялась на фронте Зарудье, Алтыновка, Короп, Синотин, прикрывая также конотопское направление на рубеже Хижняки, Желдаки, Таранский. 4 сентября немцы, сосредоточив на узком фронте силы 3-й и 4-й танковых дивизий, ударом на Кролевец прорвали оборону 293-й стрелковой дивизии. Войска 40-й армии, нанеся потери противнику, отступили с упорными боями правым флангом через Глухов на восток и главными силами на реку Сейм. 5 сентября армия вела бои на всем фронте с наступающими частями 10-й моторизованной и 4-й танковой дивизий противника, поддержанных крупными силами авиации. Вновь прибывшая 227-я стрелковая дивизия заняла оборону в районе Конотопа, пытаясь вместе с 5-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой воспрепятствовать распространению противника в этом районе. Выдвинутый из района Конотопа для обороны ж/д моста через реку Сейм в 15 км севернее Конотопа 3-й воздушно-десантный корпус не смог удержаться, и немцы, 7 сентября захватив мост, приступили к переправе танков 3-й и 4-й танковой дивизий для удара на Бахмач и Конотоп. Под давлением противника армия отошла к реке Сейм и занимала оборону по ее южному берегу. В дальнейшем положение армии становилось все более напряженным. 10 сентября противник прорвал ее фронт на участке Конотоп – Красное и в образовавшуюся брешь шириною 16-20 км бросил танки и мотопехоту, достигнув к 12 сентября города Ромны.

Тем временем на северном участке 40-й армии немцы подтянули в район Глухова части 17-й танковой дивизии, а затем мотополк вермахта «Великая Германия». Несмотря на упорное сопротивление героически дравшихся частей Красной Армии, особенно отряда доблестных курсантов Харьковского военного училища (отряд генерал-майора Чеснокова), советские войска на северном участке 40-й армии также отошли на линию Городище, Путивль.

293-я стрелковая дивизия с полком НКВД и 5-й истребительно-противотанковой бригадой отошли за реку Сейм и заняли оборону на фронте Путивль, Конотоп. 2-й воздушно-десантный корпус и 227-я стрелковая дивизия оборонялись в районе Конотопа. Части 3-го воздушно-десантного корпуса и 10-й танковой дивизии отходили в армейский резерв.

Задача, поставленная командующим фронтом, и решение командарма 40-й армии заключались в намерении продолжать упорную оборону занимаемого рубежа и в проведении контрударов на своих флангах, в первую очередь на левом фланге, в тыл прорвавшейся 3-й танковой дивизии немцев. Авиационная поддержка 40-й армии выразилась в периодических ударах части авиации РАГ (Брянский фронт) по району Шостка, Воронеж, Глухов. С 9 сентября начались авиационные удары части сил ВВС Юго-Западного фронта по району Конотопа, Бахмача.

В исключительно тяжелом положении оказались и другие армии правого крыла Юго-Западного фронта – прежде всего, 5-я армия. Для уяснения общего характера боев этой армии необходимо обратить внимание на положение ее флангов к 1 сентября. Правый фланг (62 сд 15 ск) примыкал к Десне у села Лопатино. Промежуток протяжением около 10 км между левофланговой 7-й стрелковой дивизией 21-й армии и 62-й стрелковой дивизией 5-й армии был за-

нят 260-й пехотной дивизией немцев, захватившей предмостную позицию у населенного пункта Вибли.

На левом фланге 5-й армии находилась 215-я моторизованная дивизия (ее остатки – около стрелкового полка), примыкавшая в районе Сорокошичи к 228-й стрелковой дивизии, составлявшей правый фланг окуниновской группировки 37-й армии. Центр 5-й армии (193 и 195 сд) далеко выпятился вперед на Днепр, не имея против себя противника. Армейский резерв (части 9 мк, 1 вдк, 1 иптабр) находился за правым флангом, вблизи Чернигова.

Командарм 5-й армии все свое внимание и энергию сосредоточил на управлении войсками, действующими на черниговском направлении. К этому его обязывала поступившая через штаб фронта копия телеграммы начальника Генерального штаба:

«Командующему Юго-Западным фронтом. С захватом противником Вибли создается явная угроза Чернигову и стыку фронта. Немедленно сообщите о Ваших мероприятиях на этом направлении. Чернигов должен быть удержан за нами, во что бы то ни стало.

По поручению Верховного Главнокомандования Начальник Генштаба КА Б. Шапошников 2 сентября № 001556»[71].

С 1 по 6 сентября бои в полосе 5-й армии характеризовались упорным стремлением выбить 260-ю пехотную дивизию противника в районе Вибли. Тем временем в Салтыкова Девица началась переправа 4 немецких пехотных дивизий, нацелившихся в глубокий тыл 5-й армии с северо-востока. А на левом фланге (на стыке с 37 А) в эти дни началось стремительное продвижение 98-й пехотной дивизии немцев с окуниновского плацдарма. 6 сентября немцы уже занимали населенный пункт Сапонова Гута, тесня слабые подразделения 215-й мотодивизии. Одновременно 262-й пехотной дивизии противника удалось прорваться с окуниновского плацдарма прямо на восток и переправиться через Десну в районе Моровска. Это окончательно разорвало и без того слабый стык 5-й и 37-й армий.

Командарму 5-й армии было разрешено отвести свои центральные 200, 193-ю и 195-ю стрелковые дивизии на восток, «не далее рубежа Довжик, Мнево». Отход этот в ночь на 7 сентября состоялся. Но бои на позициях к северу от Чернигова и в районе населенного пункта Вибли не прекращались. С востока к правому флангу армии подходила 135-я стрелковая дивизия. Развернувшись 6 сентября в районе деревни Куликовки, эта дивизия в упорных боях пыталась сдержать переправившиеся у села Салтыкова Девица авангарды 3 немецких пехотных дивизий (131, 293, 112 пд). Понеся большие потери, 135-я дивизия вынуждена была отходить на юг. Над 5-й армией нависла угроза окружения. Обстановка осложнялась наличием в тылу реки Десна, не проходимой вброд. Наведенные переправы на южной окраине Чернигова охранялись подразделениями 9-го мехкорпуса, а у населенных пунктов Красное и Максима переправа, кроме саперов, никем не охранялась.

7 сентября 200, 193, 195-я стрелковые дивизии отошли на рубеж Довжик, Мнево. Командарм 5-й армии по приказу командующего фронтом предпринял еще две попытки активными контрударами отбросить наседающего на флангах противника. 135-й стрелковой дивизии, усиленной полком и воздушно-десантной бригадой, дается приказ «восстановить положение на правом фланге 5-й армии с выходом на реку Десну». На левом фланге 5-й армии аналогичную задачу получила 195-я стрелковая дивизия для контрудара «в направлении Сорокошичи» (?).

Эти мероприятия еще на сутки задерживают 5-ю армию от единственно правильного решения – отхода за Десну.

8 сентября наконец было дано разрешение на общий отход 5-й армии за Десну, и в ночь на 9 сентября войска 5-й армии успевают частью сил отойти за реку.

В ночь на 10 сентября за Десну отошли остатки дивизий 5-й армии, вся

корпусная артиллерия и штаб армии. Несмотря на большие потери, понесенные войсками, необходимо отметить, что войска армии проявили огромную силу, настойчивость и сумели выйти из, казалось бы, безвыходного положения.

Особенно трудная задача выпала на долю 200, 135-й стрелковых дивизий и 9-го мехкорпуса, которым пришлось с севера прикрывать переправу отходивших войск, сражаясь против превосходящих сил противника.

Днем 10 сентября остатки 5-й армии продолжали отходить в общем направлении на юг, стараясь примкнуть к правому флангу 37-й армии. К исходу дня войска армии оборонялись на фронте Сулак, Хрещатое, Красиловка, Церковище, имея против себя части 5 немецких пехотных дивизий (293, 131, 260, 134, 17 пд).

Вклинение сильной группировки немцев (98, 262, 79, 111, 56, 113 пд) на стыке 5-й и 37-й армий в районе Остер, Козелец предвещало серьезную угрозу не только ослабевшим войскам 5-й армии, но уже и всей группировке 37-й армии, все еще сконцентрированной на киевском плацдарме.

Авиационная поддержка 5-й армии осуществлялась приданными этой армии 16-й и 62-й авиационными дивизиями. Ввиду того, что главной задачей армии являлась борьба за удержание района Чернигова, задачи, выполнявшиеся авиацией, сводились к нанесению ударов по небольшим силам противника, группирующимся на стыке 21-й и 5-й армий в районе населенного пункта Седнев, Роище, Вибли. Удары по этим районам наносились ежедневно с 1 по 6 сентября.

С 7 сентября главные силы авиации 5-й армии и даже часть сил фронтовой авиации (19 ад) были переключены на борьбу с противником, наступавшим в тыл 5-й армии с окуниновского плацдарма, и только небольшая часть сил продолжала наносить удары на правом фланге армии в районе Вибли. 8, 9 и 10 сентября авиация наносила удары исключительно по противнику, наступавшему с окуниновского плацдарма.

В самые трудные дни отхода 5-й армии за Десну авиация работала нецелеустремленно. Главная опасность 5-й армии – группировка противника (5 дивизий), переправлявшаяся 8-10 сентября на участке 21-й армии (Салтыкова Девица), – не была замечена.

Несмотря на прорыв немецких танковых частей, 40-я армия, судя по данным «Журнала боевых действий», продолжала оказывать сопротивление. Так, отряд генерал-майора Чеснокова продолжал обороняться по южному берегу реки Сейм на фронте Теткино, Глушец, Червонная Слобода. В районе Вшивки отряд вел бой с противником, форсировавшим реку Сейм. 293-я стрелковая дивизия оборонялась в этот период на фронте Скуносово, Вшивка и вела бои по ликвидации мелких групп противника, переправившихся через реку Сейм. В районе Путивля 2-й воздушно-десантный корпус удерживал рубеж Хижняки, высота 126,1, Желдаки, Гнилица, Гуты, Новоселовка. 227-я стрелковая дивизия с тремя артиллерийскими полками оборонялась на рубеже Новоселовка, Савинка. Здесь противнику не удалось прорвать оборону советских частей, все его атаки были отбиты. 10-я танковая дивизия, 5-я противотанковая бригада и 2-й воздушно-десантный корпус 12 сентября действовали в районе населенных пунктов Бахмач и Го-

Немецкие пленные из состава 315-го полка (Infanterie-Regiment 315) 167-й пехотной дивизии (167. Infanterie-Division), захваченные советскими войсками. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

родище. Но эти отдельные очаги сопротивления не могли изменить общего положения дел. Оборона частей Красной Армии была прорвана, связь между фронтами нарушилась, противник вышел на оперативный простор.

Командование фронтов принимало энергичные меры, чтобы не допустить продвижения противника на юг. Это не удалось, потому что противник имел громадное превосходство в танках и господствовал в воздухе. Следует признать и серьезные недостатки в руководстве войсками, о чем говорилось, в частности, при характеристике действий 293-й дивизии на рубеже реки Десны. Имело серьезные отрицательные последствия и то, что мероприятия советского командования запаздывали во времени, так как намерения противника не были установлены в полной мере и своевременно. В образовавшийся прорыв между Брянским и Юго-Западным фронтами танковые и механизированные части Гудериана и войска 2-й полевой армии противника наносили удар на юг на широком фронте Чернигов – Конотоп и вышли в район Прилуки, Лохвица, где и соединились с наступающей к северу от Днепра 1-й танковой группой генерала Клейста.

В итоге 10-дневных боев войска 40, 21-й и 5-й армий понесли тяжелые потери, ослабившие почти на половину их боевой состав. На всем протяжении правого крыла Юго-Западного фронта (300 км) нарушено было взаимодействие между армиями. Наиболее угрожающее положение образовалось между 40-й и 21-й армиями, где обозначился прорыв противника с выходом его 3-й танковой дивизии в Ромны.

Основная коммуникация для тыла армий правого крыла фронта – железная дорога Сумы- Конотоп-Нежин-Киев была перерезана противником. Войскам правого крыла Юго-Западного и Брянского фронтов не удалось приостановить развитие охватывающего флангового наступления северной ударной группировки немцев (2 Тгр и 2 А).

Дальнейшие намерения немецкого командования против правого крыла Юго-Западного фронта, как это можно предположить, состояли в следующем: 2-я танковая группа Гудериана имела целью развитие наступления главными силами (3, 4, 17 тд, мд СС «Рейх», 10 мд, 18 тд, 29 мд) в направлении Конотоп-Ромны-Лохвица для соединения с 1-й танковой группой Клейста и образования фронта окружения по линии Конотоп-Ромны-Лохвица против главных сил Юго-Западного фронта. Против 40-й армии Юго-Западного фронта намечалось ударом основных сил 17-й танковой дивизии, части сил 10-й мотодивизии и мотополка «Великая Германия» оттеснить войска 40-й армии на восток, не давая возможности этой армии противодействовать окружению. Против 21-й армии намечался удар моторизованной дивизии СС «Рейх», части сил 4-й танковой дивизии в общем направлении на Прилуки. Против войск Брянского фронта германское командование выдвигало в качестве заслона 18-ю танковую, 29-ю моторизованную дивизии, часть сил 17-й танковой дивизии и мотополк вермахта «Великая Германия».

В стык 5-й и 21-й армий предполагалось направить основные силы 2-й полевой армии (4 пехотные дивизии) с целью раздробления их сил и выхода на тылы 37-й армии в районе населенного пункта Яготина.

Для удара по правому флангу 37-й армии и для выхода в тыл Киевскому укрепленному району предназначалась ударная группировка 6-й армии (113, 56, 111-й пехотные полки 62-й пехотной дивизии).

Таким образом, германское командование, создав решительное превосходство в силах против правого крыла Юго-Западного фронта и обеспечивая себе выгодное охватывающее положение, намеревалось воспользоваться представившейся возможностью нанести поражение войскам правого крыла Юго-Западного фронта, а тем самым и его главным силам.

ИТОГИ СМОЛЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ

К 10 сентября 1941 года, учитывая измотанность войск, Ставка приказала прекратить наступление под Ельней. 12 сентября прекратилась наступательная операция Брянского фронта. Смоленское сражение завершилось. Его главным итогом был срыв планов вермахта на безостановочное продвижение к Москве. Впервые с начала Второй мировой войны германские войска вынуждены были перейти к обороне на своем главном направлении, в результате чего Ставка ВГК выиграла время для совершенствования стратегической обороны на московском направлении и подготовки резервов.

Советские войска проявили небывалую стойкость и массовый героизм. Тысячи бойцов и командиров были удостоены государственных наград, а 14 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Неоценимую помощь войскам оказало население Смоленщины. Только на оборонительных работах в полосе Западного фронта участвовало около 300 тысяч жителей Смоленской области. Из числа добровольцев создавались истребительные батальоны и бригады ополченцев.

И все же сорвать наступление соединений Гудериана не удалось. В создавшихся условиях Ставка впервые за войну провела воздушную операцию. Для уничтожения танковой группы Гудериана были использованы силы ВВС Брянского и Резервного фронтов, 1-й резервной авиационной группы и дальнебомбардировочной авиации – всего более 460 самолетов. План ее проведения утвердил лично Сталин. С 29 августа по 4 сентября авиация совершила свыше 4 тысяч самолето-вылетов. Только 30-31 августа советские летчики, сбросив 4500 бомб, уничтожили более 100 танков, 20 бронемашин, взорвали склад горючего. В воздушных боях было сбито 55 вражеских самолетов. А 30 августа воздушным ударам подверглись 8 аэродромов противника, на которых удалось уничтожить еще 57 самолетов.

Однако для решения столь серьезной задачи, как разгром танковой группы Гудериана, только авиации оказалось недостаточно. В должной мере не сумели использовать результаты воздушных ударов и войска Брянского фронта: атаки соединений 3-й и 13-й армий не обладали необходимой мощью. К тому же наиболее сильная 50-я армия вместо того чтобы вести бои против танковой группировки противника, получила задачу прорвать оборону 4-й полевой армии вермахта, а затем наступать в северо-западном направлении. Все это дало возможность немцам продолжить продвижение на юг и к 10 сентября выйти на рубеж Конотоп, Чернигов, создав непосредственную угрозу глубокому тылу Юго-Западного фронта.

Дорогой была цена Смоленского сражения – безвозвратные потери составили со стороны советских войск 486171 человек, а санитарные – 273803 человека[72]. Значительными были и потери немецких войск. По признанию самих немцев, к концу августа моторизованные и танковые дивизии лишились половины личного состава и материальной части, а общие потери составляли около полумиллиона человек. Эти цифры говорят сами за себя: теперь уже советские войска сражались с немецкими на равных. В огне Смоленского сражения воины Красной Армии приобрели опыт, без которого нельзя было воевать против сильного врага.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 2, с. 207-211.

2. С 30 июня по 2 июля командующим Западным фронтом был назначен генерал-лейтенант А.И. Еременко, со 2 июля командующим Западным фронтом стал Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко (с сохранением основных обязанностей), а генерал-лейтенант А.И. Еременко был назначен его заместителем. Тимошенко приступил к выполнению своих обязанностей 4 июля 1941 года.

3. ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1475, л. 141.

4. Существовавшая с 23 июня 1941 года Ставка Главного Командования была переименована в Ставку Верховного Командования (ЦАМО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 28, лл. 2,3). Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко стал командующим Западного направления, Н.А. Булганин – членом Военного Совета, генерал-лейтенант Г.К. Маландин – начальником штаба (21 июля НШ ЗН стал генерал-лейтенант В.Д. Соколовский). Генерал-лейтенант А.И. Еременко назначался заместителем командующего Западного направления (Приказ войскам Западного направления № 0058; ЦАМО, ф. 208, оп. 70438, д. 1, л. 33).

5. 21-я армия состояла из 51-го (112, 98, 174 сд, гарнизона Полоцкого УРа) и 62-го (126, 186, 153, 170 сд) стрелковых корпусов. В армии имелось не более сотни танков (из них 15 Т-34) и 698 орудий (в том числе 226 пушек калибра 45 мм).

6. Дроговоз И. Железный кулак РККА. М., 1999, с. 43.

7. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА (в предвоенные годы). Санкт-Петербург, 2000, с. 89.

8. Там же, с. 114, 115.

9. Там же, с. 157.

10. ЦАМО, ф. 393, оп. 9331, д. 3, л. 9.

11. ЦАМО, ф. 38, оп. 30425 сс, д. 8, лл. 92, 93.

12. Там же, л. 94.

13. Там же, лл. 89, 90.

14. Там же, лл. 90, 91.

15. Там же, л. 93.

16. Там же, л. 94.

17. Дегтярев П.А., Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М., 1991, с. 8-10.

18. ЦАМО, ф. 246, оп. 12928, д. 2, л. 15.

19. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., Издательство АПН, 1986, т. 1, с. 184.

20. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1988, с. 29.

21. Генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов вступил в командование 13 А 8 июля 1941 года после ранения генерал-лейтенанта П.М. Филатова. Штаб 13 А был размешен в Могилеве. В состав 13-й армии передавались из 21-й армии 61-й (53, 172, 110 сд) и 45-й (187, 148, 132 сд) стрелковые корпуса, которые усиливали отступающие 100, 161, 155 сд, а также остатки 20 мк и 4 вдк. Состояние 20-го мехкорпуса на 7 июня было следующее: 38 тд - 3000 человек и 3 гаубицы 152-мм, 26 тд – 3800 человек и 5 орудий, 210 мд - 5000 человек и 9 орудий. Кроме того, 20 мк получил еще 10 орудий 45-мм и 76-мм, но совершенно не имел средств связи. 4 вдк имел в 7-й бригаде 1100 человек и 15 орудий разного калибра, в 8-й бригаде - около 1000 человек и тоже 15 орудий.

22. 12 июля 1941 года в 7.00 машина генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова попала под обстрел немецких войск. Получив 5 ранений, генерал был отправлен в госпиталь. 14 июля в командование 13-й армии вступил генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко.

23. ЦАМО, ф. 208, оп. 2454, д. 6, л. 294.

24. ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 208, л. 65.

25. Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М., 1961, с. 24.

26. ЦАМО, ф. 208, оп. 2454, д. 29, лл. 372-376.

27. ЦАМО, ф. 246, оп. 1525, д. 1, лл. 19, 20.
28. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1960, вып. 18, с. 231.
29. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980, с. 49.
30. ЦАМО, ф. 96а, оп. 2011, д. 5, лл. 1, 2.
31. Дроговоз И. Железный кулак РККА. М., 1999, с. 80.
32. ЦАМО, ф. 393, оп. 9331, д. 3, лл. 13, 14.
33. Дегтярев П.А., Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М., 1991, с. 10.
34. ЦАМО, ф. 393, оп. 9331, д. 3, л. 15.
35. ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 2, л. 202.
36. Еременко А.И. В начале войны. М., 1959, с. 280.
37. ЦАМО, ф. 246, оп. 1525, д. 1, л. 182.
38. ЦАМО, ф. 208, оп. 2513, д. 31, л. 223.
39. Karell P. Unternehmen «Barbarossa». Frankfurt a/M., 1963, s. 79, 80.
40. Великая Отечественная война 1941-1945. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн. 1, с. 147.
41. Воробьев М., Усов М. Подвигам жить в веках. М., 1983, с. 37.
42. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980, с. 52.
43. Там же, с. 56.
44. Там же, с. 58.
45. ЦАМО, ф. 246, оп. 12928, д. 2, л. 132.
46. Там же.
47. Еременко А.И. В начале войны. М., Наука, 1965, с. 286.
48. Там же, с. 204.
49. Там же, с. 205.
50. Там же, с. 280.
51. ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 63, лл. 52-54.
52. Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 264.
53. Рукописный фонд библиотеки Генерального штаба, № 190, «Приказы и донесения группы армий «Центр» и «ОКХ за июнь-сентябрь 1941 года», лл. 122-124.
54. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1988, с. 45.
55. Чембур - ременный поводок, которым привязывали лошадь к коновязи.
56. Советская кавалерия (военно-исторический очерк). М., Воениздат, 1984, с. 177.
57. ЦАМО, ф. 393, оп. 9331, д. 3, лл. 10-12.
58. Там же.
59. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. М., Олма-Пресс, 2001, кн. 1, с. 190.
60. Там же, с. 191.
61. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., Издательство АПН, 1979, т. 1, с. 333.
62. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., Воениздат, 1961, т. 2, с. 186.
63. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954, с. 194.
64. Там же, с. 198—199.
65. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. М., Олма-Пресс, 2001, кн. 1, с. 192.
66. Сборник документов ВНУ ГШ, т. II.
67. Архив ВНУ ГШ, оп. 1189, д. 1, с. 316.
68. Архив ГОУ, оп. 992, д. 11. См. оперативную сводку за 4.9.1941 г. № 032.
69. Грецов М.Д. На юго-западном направлении (июнь-ноябрь 1941 г.). М., 1965, с. 213.
70. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954, с. 197.
71. Архив ГОУ, оп. 1133, д. 10, с. 68.
72. Россия и СССР в войнах XX века. М., Олма-Пресс, 2001, с. 273.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Документы архива Министерства обороны РФ (ЦАМО):

а) Доклад командира 7-го механизированного корпуса о действиях корпуса с 24 июня по 19 июля 1941 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 30425сс, д. 8, лл. 74–100).

б) Доклад штаба 43-й армии о боевых действиях 104-й и 109-й танковых дивизий с 19 июля по 6 сентября 1941 года (ЦАМО, ф. 393, оп. 9331, д. 3, лл. 9–18).

2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., Воениздат, 1961, т. 2. 786 с.

3. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн. 1. 454 с.

4. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1960, вып. 18. 320 с.

5. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. М., Олма-Пресс, 2001, кн. 1. 927 с.

6. Россия и СССР в войнах XX века. М., Олма-Пресс, 2001. 492 с.

7. Советская кавалерия (военно-исторический очерк). М., Воениздат, 1984. 316 с.

8. Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М., 1961. 282 с.

9. Воробьев М., Усов М. Подвигам жить в веках. М., 1983. 340 с.

10. Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1. 342 с.

11. Грецов М.Д. На юго-западном направлении (июнь–ноябрь 1941 г.). М., 1965. 400 с.

12. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. 236 с.

13. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 2. 382 с.

14. Дегтярев П.А., Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М., 1991. 238 с.

15. Дроговоз И. Железный кулак РККА (танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932-1941 г.). М., Техника – молодежи, 1999. 80 с.

16. Еременко А.И. В начале войны. М., Наука, 1965. 512 с.

17. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., Издательство АПН, 1986, т. 1. 430 с.

18. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА (в предвоенные годы)/справочник. Санкт-Петербург, 2000. 194 с.

19. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980. 448 с.

20. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1988. 386 с.

22. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1945. Schiffer Military History, 1996. 287 p.

21. Karell P. Unternehmen «Barbarossa». Frankfurt a/M., 1963. 542 s.

В книге использованы фотоиллюстрации из архива альманаха «Военная летопись» (АВЛ), Российского Государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) и германского архива (Bundesarchiv).

ООО «БТВ-КНИГА»
предлагает читателям следующие серии военно-исторической литературы:

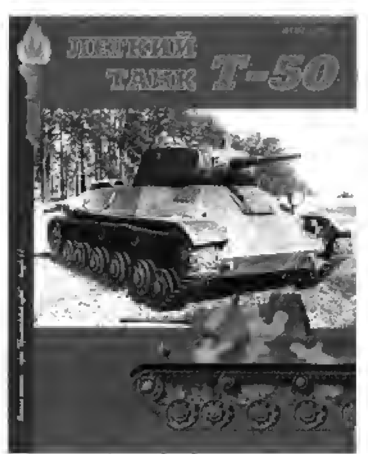
издание «Военная летопись»
серия «Сражения и битвы»

Выпуск 7-2003. Освобождение Австрии (1945 г.)
Выпуск 2-2004. Блокада Ленинграда (1941 г.)
Выпуск 3-2004. Прорыв «Голубой линии» (1943 г.)
Выпуск 1-2005. Освобождение Киева (1943 г.)
Выпуск 4-2005. Впереди Германия (1945 г.)
Выпуск 2-2005. Освобождение Крыма (1944 г.)
Выпуск 3-2005. Южное направление (1941 г.)
Выпуск 5-2005. Штурм «Карельского вала» (1944 г.)
Выпуск 6-2005. На земле Югославии (1944 г.)
Выпуск 1-2006. Битва за Ростов (1941 г.)
Выпуск 2-2006. Освобождение Белоруссии (1943–1944 гг.)
Выпуск 1-2007. Трагедия Бреста (1945 г.)

издание «Военная летопись»
серия «Армии мира»

Выпуск 2. Бои у озера Хасан (1938 г.)
Выпуск 3. Штурм Будапешта (1944–1945 гг.)
Выпуск 4. На дальних подступах к Москве (1941 г.)
Выпуск 5. У ворот Берлина. Часть 1 (1945 г.)
Выпуск 6. У ворот Берлина. Часть 2 (1945 г.)
Выпуск 7. Разгром под Черкассами
(Корсунь-Шевченковская операция, 1944 г.)
Выпуск 8. Соревнование фронтов
(Воронежско-Харьковская операция, 1943 г.)
Выпуск 9. В горах Кавказа
(военные альпинисты СССР и Германии в 1942–1943 гг.)

издание «Военная летопись»
серия «Бронетанковый музей»

Выпуск 5. Легкий танк «Ха-Го» (Япония)
Выпуск 6. Бронеавтомобиль «Панар 178» (Франция)
Выпуск 7. Танкетка Т-27 (СССР)
Выпуск 8. Самоходное орудие СУ-76 (СССР)
Выпуск 9. Агония рейха (операции танковых войск в Германии и Чехословакии, 1945 год)
Выпуск 10. Советский средний танк Т-34-85 (ранние версии завода № 112)
Выпуск 11. Легкий танк Т-50 (СССР)
Выпуск 12. Советские легкие танки Т-30, Т-40, Т-40С
Выпуск 14. Тягач-транспортер А-20 «Комсомолец»

Наш адрес: 109004, г. Москва, Тетеринский пер., 126. Телефон: 772-42-14

Мощанский Илья Борисович

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ
10 июля – 10 сентября 1941 года

Подготовка оригинал-макета – ООО «БТВ-КНИГА»

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями *обращаться в ООО «Дип покет»*
E-mail: **foreignseller@eksmo-sale.ru**

International Sales: *International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders.* **foreignseller@eksmo-sale.ru**

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, *обращаться в ООО «Форум»: тел. 411-73-58 доб. 2598.* E-mail: **vipzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**, сайт: **www.kanc-eksmo.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 268-83-59/60.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 501-91-19.
Во Львове: ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым» ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Подписано в печать 12.09.07.
Формат 84×108$^{1}/_{16}$. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 17,64.
Тираж 5000 экз. Заказ № 2964.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

Смоленское сражение стало важной вехой в истории Великой Отечественной войны. Впервые с начала боевых действий Красной Армии в течение двух месяцев удавалось на равных бороться с непобедимым доселе германским вермахтом. Защищая Родину, наши командиры и солдаты отчаянно бились за Смоленск, освобождали Ельню, раз за разом срывая германские планы по безостановочному наступлению на Москву. В итоге группа немецких армий «Центр» понесла большие потери, вынуждена была перейти к обороне и отложить на два месяца дальнейшее наступление на столицу СССР.

Эта книга повествует о ходе Смоленского сражения, которое происходило с 10 июля по 10 сентября 1941 года. Текстовый материал опирается на документы и фотоматериалы, в книге имеются цветные иллюстрации боевой техники и карты операций театра военных действий.

